

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (20) 2014

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Исследуем конкуренцию в русле теоретической экономики на конференции в ЯГТУ 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Ломов А.А. Пленарное заседание. Вступительное слово-приветствие 10

Несиоловская Т.Н. Инженерно-экономическому факультету ЯГТУ – 20 лет 12

Лемещенко П.С. Институциональная конкуренция как движущая сила разрушения и созидания современной экономики 17

Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики 25

Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества 38

Угрюмова М.А. Внедрение системы экономики качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия 49

Новиков А.И. Проблемы конкуренции на рынке продовольствия: региональный аспект 54

Титова Н.А., Попов В.Д. Проблемы оценки конкурентоспособности технологического оборудования 59

Шелкопляс Е.В. Конкуренция как средство и предшественник социального партнерства. Анализ с позиции теории оптимума развития 66

Лебедев К.Н. Монополизм в экономической науке: плюсы и минусы 78

Сысоев С.А. Дискуссионные вопросы исследования социального капитала 84

Рекомендации Международной научной конференции «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики» 109

ЮБИЛЕЙ КАФЕДРЫ

Гордеев В.А. Кафедра экономической теории вступает в пятое десятилетие 111

С КОНФЕРЕНЦИИ В МГУ

Альпидовская М.Л., Катульская Я.Н. Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика (с конференции в МГУ) 114

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

Гордеев В.А. Юбилей ученого-экономиста (К 60-летию доктора экономических наук, профессора А.И. Тяжова) 119

ИССЛЕДУЕМ КОНКУРЕНЦИЮ В РУСЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЯГТУ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, второй (двадцатый), который вышел в Интернет 1 марта 2014 года и которым мы продолжаем четвертый год постоянного общения с Вами, наш уважаемый читатель.

Прежде всего, мы отводим страницы данного номера продолжению публикаций по материалам проведенной в Ярославле на базе ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» международной научной конференции по теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Как Вам известно, кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступили Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле, НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и его филиал в г. Ярославле, кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал в г. Ярославле ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Казахстан), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).

Именно в этом номере мы публикуем текст приветственного выступления ректора ЯГТУ, доктора технических наук, профессора Александра Анатольевича Ломова, с которым он обратился перед участниками конференции в самом её начале. Ректор высказал слова благодарности членам редколлегии и авторам нашего журнала за активную работу по развитию исследований в русле теоретической экономики. Особые слова благодарности высказаны в адрес Бронислава Дмитриевича Бабаева, профессора Ивановского государственного университета, много лет возглавлявшего кафедру экономической теории этого вуза и много сделавшего для подготовки высококвалифицированных научно-экономических кадров для Ярославского технического университета и становления в нем научной школы теоретической экономики.

Затем мы публикуем выступление декана инженерно-экономического факультета ЯГТУ, доктора технических наук, профессора Татьяны Николаевны Несиоловской. Конференция

посвящена 20-летию этого факультета и 40-летию кафедры экономической теории, поэтому выступление Татьяны Николаевны, соответственно, посвящено самому актуальному направлению в работе – инновационной деятельности возглавляемого ею коллектива-юбилера.

Непосредственно публикация докладов в рубрике «Международная конференция в Ярославле» открывается работой под названием «Институциональная конкуренция как движущая сила разрушения и созидания современной экономики». Её представил Лемещенко Петр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, (г. Минск, Беларусь), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». Здесь ставится проблема раскрытия роли конкуренции в социально-экономическом развитии в современных условиях. Признавая конкуренцию как необходимый и свойственный, в том числе, и человеку атрибут деятельности, автор отмечает неконкурентные сферы жизнеустройства человека. Одновременно раскрывается доминирующее значение конкуренции институтов, в которой интеллектуальное соперничество выступает исходным условием развития.

Следующий материал доклада, прозвучавшего на пленарном заседании конференции, по теме «Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики» подготовил Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических дисциплин Курского филиала Российской государственного торгово-экономического университета (г. Курск, Российская Федерация), член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». В этом докладе анализируются последние программы российского правительства по развитию машиностроения. Обосновывается, что эти программы не в состоянии преодолеть сложившиеся под воздействием конкуренции негативные тенденции. Делается вывод о необходимости усиления государственного регулирования конкуренции в российской экономике. Предлагаются направления совершенствования государственной промышленной политики. Анализируются резервы увеличения средств, направляемых на реализацию государственной промышленной политики. Предлагаются методы мобилизации этих средств.

Далее доклад по теме «Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества» представляет Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, действительный член Академии философии хозяйства (г. Москва, Российская Федерация). Здесь впервые читателю предлагается познакомиться со сравнительным анализом государственных финансово-хозяйственных институционально-инновационных инициатив (ГФХИИ) России и Китая с точки зрения конкурентоспособности национальных хозяйств, экономики которых отличают высокая роль государства и новые структурные изменения. Исследование ГФХИИ проведено автором с точки зрения философии хозяйства, неоконвергенции, недирижизма, неодоомоительства, стратегирования и стратегического планирования.

Следующий доклад на конференции по теме «Внедрение системы экономики качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия» подготовила Угрюмова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). В её докладе рассматриваются методы экономики качества, основанные на анализе затрат на качество, применение которых на российских предприятиях, по мнению автора, может стать мощным инструментом повышения их конкурентоспособности. В работе отмечена неоднозначность рассмотрения вопроса о сущности системы экономики качества. Автор показывает необходимость развития системы экономики качества на основе процессного подхода и

исследует проблемы внедрения системы экономики качества.

Доклад по теме «Проблемы конкуренции на рынке продовольствия: региональный аспект» представил Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). Он показывает, что конкуренция на рынке продовольствия имеет свою специфику. В работе доказывается, что сельхозтоваропроизводители не конкурируют между собой, а функционируют в монополистической среде переработчиков и торговли. Механизм поддержки сельскохозяйственной отрасли в условиях ВТО, по мнению автора, несовершенен и не способствует повышению конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Следующий материал на тему «Проблемы оценки конкурентоспособности технологического оборудования» подготовили Титова Нина Александровна, кандидат химических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация) и Попов Виктор Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). В настоящее время, утверждают эти авторы, технологическое оборудование на имущественном рынке является наиболее распространенным и активным товаром. А раз появился рынок – значит, появилась потребность в оценке конкурентоспособности оборудования. В статье на конкретном примере рассмотрены основные проблемы, возникающие при оценке конкурентоспособности технологического оборудования. Авторы предлагают пути решения этих проблем.

Доклад на тему «Конкуренция как средство и предшествование социального партнерства. Анализ с позиции теории оптимума развития» сделал на конференции Шелкопляс Евгений Валентинович, кандидат медицинских наук, действительный член Академии философии хозяйства, директор Института Развития, Изучения Здоровья и Адаптации Человека, президент Иваново-Вознесенского вольного университета, (г. Иваново, Российская Федерация). Конкуренция, по его мнению, не является вечной и неизменной характеристикой экономики. С позиции теории оптимума развития она отражает начальные, нечетные (первую и третью) потребности человека и общества – дифференциации и экспансии, отражающихся в «коротких смыслах бытия», в эгоизме субъектов экономической деятельности, по Смигу. Экономика, основанная на принципе частной собственности, разрушает главный источник могущества человека и общества – социальность (партнерство), вытекающую из «долгих смыслов бытия», четных (второй и четвертой) базовых потребностей – идентификации (интеграции) и познания законов бытия. Сегодня несоответствие примитивного социально-экономического эгоизма долгим смыслам бытия – отражает суть глобального экономического кризиса. Отмечается необходимость перехода от узкого, экономического взгляда на воспроизводство материальных «полезностей», к хозяйственному подходу, ориентированному на гармоничное воспроизводство материальных, социальных и духовных ресурсов. Предлагаются психологически обоснованная модель гармоничной социально-экономической организации общества, преодолевающая недостатки моделей XX столетия – капитализма и социализма, и принципы социального бытия, которые предвосхищались русской интеллектуальной традицией и философией хозяйства.

Следующий материал на тему «Монополизм в экономической науке: плюсы и минусы» представил Лебедев Константин Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация). Автор выдвигает предположение, что стихийное развитие науки всегда осуществляется путем смены одного господствующего направления другим. При этом рассматриваются плюсы и минусы такого пути. Автор обосновывает необходимость государственного вмешательства в функционирование науки.

В текущий номер журнала вошел и доклад на тему «Дискуссионные вопросы исследования социального капитала», с которым на конференции выступил Сергей Александрович Сысоев, соискатель ученой степени кандидата экономических наук с кафедры институциональной и теоретической экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь). В данной статье рассматриваются такие дискуссионные вопросы в теории социального капитала, как классификация подходов к его исследованию и выработка методов его оценки. По мнению автора, подходы к исследованию социального капитала наиболее целесообразно классифицировать по следующим группам рассматриваемых объектов и взаимосвязей: взаимосвязь социального капитала с экономическим ростом и социально-экономическим развитием того или иного государства; взаимосвязь человеческого и социального капитала; социальный капитал и институты; социальный капитал, сети и ассоциации; роль социального капитала в обеспечении стабильного оборота общественного капитала. Также, используя индексы, автором предлагается ряд методик оценки уровня социального капитала.

В завершение этой пространной и на сей раз рубрики публикуем текст рекомендаций, принятых участниками Международной научной конференции «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономии», посвященной 20-летию инженерно-экономического факультета и 40-летию кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет».

Таково содержание рубрики «Международная конференция в Ярославле» в данном номере. Затем в рубрике «Юбилей кафедры» опубликован материал Вашего покорного слуги под названием «Кафедра экономической теории вступает в пятое десятилетие...».

В следующей рубрике «С конференции в МГУ» материал по теме «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика (с конференции в МГУ)» представили Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», профессор кафедры «Макроэкономика» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», и Яна Николаевна Катульская, студентка этого университета, (г. Москва, Российская Федерация).

Затем в рубрике «Юбилей ученого-экономиста» публикуется мое поздравление с 60-летним юбилеем доктора экономических наук, заведующего кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет», профессора Анатолия Ивановича Тяжова. Таково основное содержание представленного Вашему вниманию второго (двадцатого) номера.

В заключение обращаю Ваше внимание, что состав редакционной коллегии нашего журнала пополнился вхождением в него Тамары Николаевны Юдиной. Позвольте Вам её представить.

Юдина Тамара Николаевна закончила с отличием экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Работала переводчицей испанского языка в Республике Куба. Защитила кандидатскую диссертацию на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова по истории экономических учений на тему: «Распространение экономических идей марксизма на Кубе». Четырнадцать лет трудилась вначале ассистентом, затем доцентом в Московском государственном университете печати.

Семнадцать лет Тамара Николаевна служит науке в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на факультете государственного управления, имея ученое звание и должность доцента. В 2009 г. защитила на ФГУ МГУ докторскую диссертацию на тему: «Развитие учения о домостроительстве в контексте формирования экономической системы России (конец IX – начало XX вв.)» по специальности 08.00.01 –

Экономическая теория. С 2010 г. – доктор экономических наук. В 2010 г. была избрана действительным членом (академиком) Академии Философии Хозяйства.

Доктор экономических наук Т.Н. Юдина является специалистом в области политической экономики и экономической теории, истории отечественной экономической мысли и науки, институциональной политики и экономики, истории и методологии экономической науки, современных проблем экономической науки. Подготовила 6 кандидатов экономических наук. Руководила стажировкой китайской ученой Дяо Сюхуань (КНР) на ФГУ. Многие годы руководит секцией молодых ученых (аспирантов, магистрантов, студентов, стажеров) кафедры стратегического планирования и экономической политики ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова, является научным руководителем секции молодых ученых кафедры СПиЭП ФГУ на Ломоносовских чтениях.

Д.э.н. Юдина Т.Н. – автор-инноватор оригинального учения о домострое, домостроительстве и неodomостроительстве как гармонической самодостаточной хозяйственной системе; правде как клеточке хозяйственной системы; теории экономического стратегирования. Автор более 80 научных и методических работ объемом более 120 п.л. Она опубликовала следующие три индивидуальны монографии и две – в соавторстве:

1. Юдина Т.Н. Институциональные принципы домостроя (идейная основа конституирующей национальной модели хозяйственной системы России IX – начала XX вв.). – М.: ТЕИС, 2006. – 192 с.

2. Юдина Т.Н. Экономика – Домострой – Ойкономикос – Нехрематистика. – М.: ТЕИС, 2008. – 279 с.

3. Юдина Т.Н. Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория. – М.: МАКСПресс, 2010. – 260 с.

4. Балашова И.А., Балашов А.М., Юдина Т.Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX – начало XXI вв. – М.: ГОУ ВПО МГТУ «Станкин», «Янус-К», 2007. – 416 с.

5. Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861-1917 гг.): традиция и модернизация (к 150-летию отмены крепостного права). – Старый Оскол: ТНТ, 2013. – 498 с.

Одновременно д.э.н. Юдина Т.Н. ведет общественную научную работу, являясь членом Философско-Экономического Ученого Собрания; членом Вольного экономического общества; членом Центрального Правления Общества Российско-Китайской Дружбы. Регулярно выступает на «Народном радио» в передаче «Традиция». Тамара Николаевна – участник многих международных научных конференций в России, Китае, Франции, Болгарии, Казахстане, Украине, Кипре, Кубе. Имеет научные публикации на китайском языке. В 2013 г. читала лекции в университетах г. Харбина и г. Даляня (КНР).

Т.Н. Юдина сотрудничает три года с электронным журналом «Теоретическая экономика», опубликовала в нем две статьи и в данном номере третью. Она принимала участие и выступала с докладами на научных конференциях, проведенных в последние годы в г. Ярославле. Надеемся, что участие Тамары Николаевны, ученого из главного университета Российской Федерации, в работе редакционной коллегии нашего журнала будет способствовать дальнейшему повышению научного уровня его публикаций, успешной и плодотворной разработке теоретической экономики как научного направления.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО-ПРИВЕТСТВИЕ

Ломов Александр Анатольевич

доктор технических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», ректор, председатель оргкомитета конференции
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Дорогие гости! Уважаемые участники международной научной конференции!

Мы рады приветствовать Вас в стенах самого большого университета Ярославля. Наш город, как известно, всего три года назад отметил свой тысячелетний юбилей. А технический университет, который в следующем году отметит свое семидесятилетие, родился, когда ещё гремели орудия Великой Отечественной войны. Родился, чтобы обеспечить высококвалифицированными инженерными кадрами будущее восстановление и развитие отечественной промышленности.

Мы можем гордиться тем, что к концу советского периода маленькая по площади Ярославская область превосходила девять из 15-ти союзных республик по объёму промышленного производства. Ведь в этом заслуга выпускников нашего вуза, которые успешно трудились руководителями и ведущими специалистами на предприятиях Ярославии.

Шли десятилетия, менялась ситуация, и в 1990-е годы наряду с подготовкой инженеров наш вуз, ставший университетом, занялся и экономистами. Возник 20 лет назад инженерно-экономический факультет. А в его составе родившаяся 40 лет назад кафедра экономической теории, бывшей политэкономии. Открылась аспирантура по экономической теории. Ведётся магистерская подготовка по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», в том числе по программе «Экономическая теория».

Складываются научные школы экономического направления, особенно на кафедре экономической теории. И происходит это при товарищеской постоянной поддержке учёных-экономистов региона и ближайших соседей, а теперь ещё и коллег из братских республик Беларуси, Украины и Казахстана.

Приятно отметить, например, что в подготовке и научном редактировании коллективной монографии с материалами сегодняшней конференции наряду с нашей уже традиционной ярославско-ивановской командой активно участвовали члены редколлегии нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» профессора Урак Жолмурзаевич Алиев из Астаны, заведующий кафедрой Белорусского университета из Минска Пётр Сергеевич Лемещенко, коллеги из Киева и Харькова Антон Сергеевич Филипенко и Владимир Валентинович Липов.

И, конечно, наши ближайшие соседи: профессор Финансового университета при правительстве Российской Федерации Марина Леонидовна Альпидовская из Москвы, проректор по развитию образования Ярославского госуниверситета имени Демидова профессор Елена Владимировна Сапир, заведующие кафедрами Тверского и Костромского госуниверситетов профессора Людмила Аршавириновна Карасева и Василий Владимирович Чекмарев, завкафедрой из города Курск профессор Николай Кириллович Водомеров, проректор по научной работе

Негосударственного института управления из Архангельска профессор Дмитрий Станиславович Вахрушев и директор Ярославского филиала этого вуза профессор Андрей Евгеньевич Кальсин.

Активно участвовали в подготовке данной конференции профессора ярославских вузов Виктор Михайлович Мелиховский и Владимир Ильич Пештиев.

И особо тут надо назвать заместителя главного редактора нашего журнала профессора Галину Алексеевну Родину, директора Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Большое вам спасибо, уважаемые коллеги, за помощь, поддержку, взаимодействие!

Особые слова благодарности позвольте сегодня в вашем присутствии высказать в адрес Бронислава Дмитриевича Бабаева, много лет возглавлявшего кафедру политэкономии, а затем экономической теории Ивановского государственного университета, научного руководителя докторантуры и заместителя председателя диссертационного совета по экономическим наукам.

Ведь это при его научном консультировании стал в свое время доктором экономических наук заведующий кафедрой экономической теории нашего вуза профессор Валерий Александрович Гордеев, а сейчас готовятся ещё три доктора по этой специальности. Только за последние четыре года в Ивановском университете под председательством Бронислава Дмитриевича состоялась защита кандидатских диссертаций по специальности «Экономическая теория» четырьмя нашими аспирантами.

Бронислав Дмитриевич щедро дарит своё время и силы нашим аспирантам, проводя с ними мозговые атаки на научных семинарах своей кафедры. Да и круглые-то столы и конференции учёных-экономистов на базе нашего вуза по проблемам экономической теории родились по инициативе Бронислава Дмитриевича и с его самым активным участием. Сначала как межрегиональные, а затем и международные.

Позвольте, дорогой и многоуважаемый Бронислав Дмитриевич, вручить Вам благодарственное письмо от имени ректората, учёного совета и всего нашего коллектива за Ваш бесценный труд. Желаю Вам новых успехов в Ваших научно-педагогических делах и доброго здоровья!

Уважаемые коллеги! Новые задачи по осуществлению новой индустриализации, поставленные перед страной президентом, требуют серьёзного научного осмысления. А учет конкуренции, видимо, выступает важной составляющей в этом деле и имеет немалое значение не только для нашей России. Одно из свидетельств этого – материалы к коллективной монографии по данной конференции, поступившие от учёных из четырёх государств.

Желаю Вам успешного и плодотворного обсуждения проблем, вынесенных в повестку конференции!

ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ЯГТУ – 20 ЛЕТ

Несиоловская Татьяна Николаевна

доктор технических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
декан инженерно-экономического факультета, заместитель председателя оргкомитета конференции
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

С начала 90-х годов в России предпринимаются настойчивые попытки реформирования системы высшего образования, отражающие мировые тенденции его развития. В технических вузах это проявилось в переосмыслении статуса инженера.

Высококвалифицированному техническому специалисту требуется не только принимать решения в узкопрофессиональной деятельности, но и в области управления персоналом, повышения эффективности деятельности предприятия. Создалась необходимость овладения экономическими знаниями, основами менеджмента и маркетинга. Таким образом, перед техническими вузами встала проблема создания специалистов, способных перемещать знания и идеи из одной сферы в другую. Результатом диверсификации технических вузов, в том числе и Ярославского политехнического института, получившего в середине 90-х годов университетский статус, явилось создание инженерно-экономических факультетов (ИЭФ), что означало увеличение доли межотраслевых специальностей.

В условиях современной российской действительности обеспечить устойчивое состояние экономики возможно только при переходе к инновационному пути развития, т.е. в первую очередь к экономике знаний.

Процесс развития факультета был ориентирован на перспективу и организован соответствующим образом, исходя из требований и тенденций развития ключевых сфер промышленности.

Открытие на ИЭФ первой специальности – «Экономика и управление на предприятии химической промышленности» – было обусловлено наличием в Ярославле нескольких десятков предприятий химической и нефтехимической отрасли (Ярославль всегда считался городом «большой химии»).

Резкое расширение строительства в регионе потребовало открытие специальности «Экономика и управление в строительстве».

Практическое отсутствие специалистов в области управления собственностью привели к открытию специальности «Менеджмент организации» с соответствующей специализацией.

Открытие подготовки по специальности «Стандартизация и сертификация» было связано с общей стратегией вступления России во Всемирную торговую организацию и выхода российских производителей товаров и услуг на Европейский рынок.

В условиях современного динамично развивающегося общества, усложнения технической и социальной инфраструктуры, информация становится таким же стратегическим ресурсом, как и

традиционные – материальные и энергетические. Происходит переход от индустриального к информационному обществу, в котором научное знание и информация становятся определяющими факторами для развития социально-экономической, политической и культурной сфер жизни общества. Уровень информатизации становится одним из существенных факторов успешного экономического развития и конкурентоспособности региона, как на внутреннем, так и внешнем рынках. Поэтому открытие на ИЭФ специальности «Информационные системы и технологии» стало логическим завершением структурирования факультета как подразделения вуза, осуществляющего подготовку кадров для инновационной экономики региона (рис. 1).

Рис. 1. Иновационная система Ярославской области

Таким образом, деятельность инженерно-экономического факультета ориентирована на решение образовательных и научных вопросов в области управления социальными, экономическими и производственными системами. С точки зрения повышения конкурентоспособности факультета, как объекта управления, были выделены следующие направления инновационной деятельности:

1. Совершенствование политики в области спектра образовательных услуг, заключающееся в гибком реагировании на потребности рынка.
2. Позиционирование в социокультурном пространстве за счет развития международных и межрегиональных связей.
3. Развитие образовательных и научных межсистемных интеграций, направленных на решение приоритетных задач модернизации и развития российской экономики

Образовательная траектория в ее идеальном виде выстраивается от бакалавриата, через магистратуру к аспирантуре. В идеальном виде образовательная траектория реализуется в

настоящее время по направлению «Экономика», что свидетельствует о признании значимости данного направления для технического вуза.

В связи с переходом на болонскую систему и принятием образовательных стандартов третьего поколения на факультете была проведена работа по открытию магистратур, соответствующих каждому из направлений подготовки бакалавриата (табл. 1).

Таблица 1

Направления подготовки, реализуемые на ИЭФ

Бакалавриат	Магистратура
<p><u>Информационные системы и технологии</u> Профили: «Информационные системы и технологии» «Экономическая информатика»</p>	<p><u>Информационные системы и технологии</u> Программа «Информационные системы управления предприятием»</p>
<p><u>Менеджмент</u> Профили: «Производственный менеджмент»; «Логистика»; «Управление городским хозяйством»</p>	<p><u>Менеджмент</u> Программа «Производственный менеджмент»</p>
<p><u>Стандартизация и метрология</u> Профиль: «Стандартизация и сертификация»</p>	<p><u>Стандартизация и метрология</u> Программа «Стандартизация и сертификация»</p>
<p><u>Управление качеством</u></p>	<p><u>Управление качеством</u> Программа «Управление качеством в социально-экономических системах»</p>
<p><u>Экономика</u></p>	<p><u>Экономика</u> Программы: «Экономическая теория»; «Экономика фирмы»</p>

Спектр профилей и магистерских программ определялся долгосрочными перспективами развития области и прилегающих к ней территорий. Подготовка кадров по таким направлениям, как логистика, управление качеством, управление городским хозяйством, являющимся современными инструментами повышения конкурентоспособности предприятий и территорий, обеспечивает возможность интенсивного развития инновационного бизнеса.

Позиционирование в социокультурном пространстве успешно осуществляется по таким направлениям, как

- получение диплома по специальности «Информационные системы и технологии» и параллельно диплома бакалавра европейского образца (Германия) по направлению «Wirtschaftsinformatik»;

- сотрудничество с зарубежными вузами по обучению и стажировке студентов, аспирантов и преподавателей (Германия, Финляндия);
- организация и проведение студенческих олимпиад и научных конференций.

Только за последние годы на ИЭФ были организованы пять конференций международного и всероссийского уровня.

Научно-методические конференции:

- 2010 г. VII Всероссийская «Математическое образование и наука в технических и экономических вузах».
- 2012 г. VIII Всероссийская «Математическое образование и наука в технических и математических вузах».

Научные конференции:

- 2009 г. Международная конференция «Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе».
- 2012 г. Международная конференция «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях».
- 2013 г. Международная конференция «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики».

Преподаватели факультета активно занимаются наукой. Среди основных научных направлений следует выделить:

- конкуренция и ее развитие: политэкономический аспект;
- моделирование процессов управления в социально-экономических системах;
- моделирование в области интеллектуальных транспортных систем;
- моделирование и управление земельными ресурсами;
- организационно-экономические механизмы управления интегрированным образовательным пространством;
- разработка корпоративных систем управления предприятием;
- методология анализа, синтеза и оптимизации моделей состояния и динамики качества объектов в социально-экономических системах.

Издаются монографии, сборники трудов. С 2011 г. на базе ЯГТУ выпускается электронный научный рецензируемый периодический журнал «Теоретическая экономика», зарегистрированный в Международном центре ISSN. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования. Электронная версия журнала размещена на собственной Интернет-платформе www.theoreticaleconomy.info.

Одним из направлений решения приоритетных задач модернизации и развития российской экономики является интеграция научной деятельности кафедр. В качестве реализуемых межкафедральных направлений исследований можно привести:

- «Управление качеством как инструмент повышения конкурентоспособности в условиях ВТО»;
- «Модернизация транспортно-логистической системы региона как фактор экономического роста».

В заключение хочется отметить, что ИЭФ за 20 лет своего существования стал самым большим факультетом вуза. Выпускники факультета лидируют по количеству дипломов с отличием, призовых мест на конференциях, конкурсах, олимпиадах и востребованности на предприятиях. Можно сказать, что ИЭФ действительно осуществляет инновационную деятельность, поскольку результатом является прибыльное использование новаций в виде новых направлений подготовки, организационно-технических и социально-экономических решений, обеспечивающих эффективность функционирования всего вуза, т.е. повышающих его конкурентоспособность.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗРУШЕНИЯ И СОЗИДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор. Белорусский государственный университет
заведующий кафедрой институциональной и теоретической экономики
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: liamp@bsu.by

Аннотация. Ставится проблема раскрытия роли конкуренции в социально-экономическом развитии в современных условиях. Признавая конкуренцию как необходимый и свойственный, в том числе и человеку, атрибут деятельности, в статье отмечаются неконкурентные сферы жизнеустройства человека. Одновременно раскрывается доминирующее значение конкуренции институтов, среди которой интеллектуальное соперничество выступает исходным условием развития.

Ключевые слова: экономикс; институциональная конкуренция; производство институтов; разрушение; созидание; кризис

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The problem of disclosure of the role of competition in the socio-economic development in present conditions is disclosed in the present article. While recognizing the competition as a necessary and inherent attribute in the person, we are mentioning noncompetitive areas of a human life. At the same time the dominance of competition institutions is revealed; especially the intellectual competition which is the prerequisite for development.

Keywords: economics; institutional competition; production; destruction; creation; crisis

Понятие «конкуренции» экономической наукой заимствовано, как и многое другое, из арсенала естествознания. Наблюдение за окружающей средой, личный опыт оформлялись в определенные обобщения. Последние легли в основу идей А. Смита, который придал конкуренции в экономическом развитии весьма значимое место. Но, подчеркнем, не абсолютное, что следует не только из контекста или духа работы «Богатство народов» (1776 г.), но и даже из общей концепции труда. Также отметим ради исторической справедливости, поскольку зачастую даже в известных книгах по экономографии пишут о заимствовании А. Смитом в своем произведении получивших распространение идей Ч. Дарвина, что естествоиспытатель лишь в 1859 году опубликовал труд «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».

Сегодня, обращаясь к главному и наиболее известному труду шотландского мудреца, мы зачастую осознанно или заблуждаясь, сильно преувеличиваем значение конкуренции, предполагая

лишь (!), что последняя каким-то образом (???) через неопределенный механизм отбора выявит лучших и лучшее, обеспечив потребителям более низкие цены. Однако цены за весь период эволюции экономики рынков не снизились ни на один товар и ни на один процент. Можно предположить, что конкуренции реально в рыночной экономике или не было, или ею опять кто-то пренебрег. Это, во-первых. Во-вторых, указывая на конкуренцию как главную движущую силу экономического развития без объяснения и описания всех сопутствующих процессов политико-экономической и социально-психологической жизнедеятельности, мы тем самым просто расписываемся в непонимании происходящего. Врач тоже, когда не понимает причин болезни, часто обращается к фразе: здоровый организм должен победить... Возможно, но нам в современных условиях даже такого оптимизма явно недостаточно. Слишком большие риски.

Известно, что королева Великобритании после кризиса 2008 года, собрав титулованных некоторых экономистов в известной Лондонской школе экономики, спросила у них, а почему экономисты «проворонили кризис». По словам профессора Луиса Гарикано (Luis Garicano), которому королева адресовала свой вопрос во время своего посещения Лондонской школы экономики, «люди делали то, за что им платили, и поступали в соответствии со своими побуждениями. Однако, с социальной точки зрения, во многих случаях им платили за то, чтобы делать неправильные вещи». В этой фразе можно увидеть, где и какая конкуренция подвела к широко обсуждаемому кризису современности, который, кстати, еще и не завершился. Естественно, сегодня те же экономисты, как правило, из стран как самых влиятельных игроков в мировом сообществе, никогда не определяют правильно и искренне природу и причину не только экономического кризиса, но и других существующих проблем. Дело в том, что выход из мирового общего кризиса не имеет одного пути или инструментов, мер для всех стран в одинаковой степени. К сожалению, сложившаяся даже не конкурентная, а нестабильная мировая политико-экономическая среда породила ситуацию, когда одна группа стран или же некая одна страна, предлагающая некие меры по изменению ситуации, «выживает» за счет других стран. Инструментами этого являются международные институты, которые стали доминирующими регуляторами. Это новый вид ресурса, в обосновании и создании которого, как правило, принимают участие основные игроки мировой экономики. Один из участников упомянутого обсуждения прямо ответил королеве, что экономисты минимизировали издержки кризиса, распределив риски (!?) между хозяйствующими агентами. Контекст этого ответа очевиден: выгоды от кризиса получили одни и в этом великая сила международных законов по защите прав собственности, а издержки и мировой системы хозяйствования, и издержки от конкретных операций (речь идет об операциях соединения финансовых инструментов и рынка недвижимости в США) несут совершенно другие субъекты и страны. Как следует из книги П. Кругмана «Возвращение великой депрессии», ущерб от кризиса 2008 г. непосредственно в США проявился утратой 7 трлн. долл. населением страны и всего лишь 1 трлн. долл. банками. Собственно, вывод, который в разных работах мы можем получить о глобальной экономике, это вывод о том, что в результате такого хозяйствования и с такими институтами бедные стали беднее, а богатые богаче. И действительно, с начала прошлого столетия и на текущий период дистанция между бедными и богатыми увеличилась: 2/3 населения мира принадлежит лишь 3 % мирового материального богатства.

Мы не собираемся заглядывать в карман богатым и даже не морализируем о том, что, в конце концов, богатство создается трудом, о чем свидетельствуют результаты исследования по бинарной экономике и что следует из работ Э. Прескотта. Проблема в том, что капитал приобрел доминирующие рентно-спекулятивные признаки, создав условия для массового вытеснения квалифицированного труда из сложившейся системы хозяйствования. Случилось то, что когда-то предсказывал К. Маркс о результатах накопления капитала и Дж. Кейнс, который обратил внимание еще в то время на его рантьеерские признаки. Скептикам советуем посмотреть статистику безработицы и структуру активов капитала на текущий период.

Поскольку крайне редко можно найти даже среди экономистов, кто прочитал бы до конца не только произведение А. Смита, но и многие другие фундаментальные труды, то случаи грубого передергивания фактов и фетишизации той же конкуренции, и не только ее, приобрели массовый характер. Элемент профессионального невежества нельзя при этом исключать, но то, что учебники по так называемой «экономической теории» являются самым мощным пропагандистским оружием – это исторический и печальный факт.

Малоизвестным фактом является история с учебным пособием П. Самуэльсона, которое в 1964 году было переведено на русский язык, а в 90-е годы уже в другой интерпретации получило массовое распространение на всем постсоветском пространстве – «учимся рынку». Теоретические доктрины классической и марксистской политэкономии, формирующиеся не напористые и не агрессивные «новые теории» без особой борьбы проиграли на интеллектуальном поле идеологии более примитивной, скажем деликатнее – узкоутилитарной, но обставленной несколько убедительнее формулами, не имеющими социально-экономического содержания, графиками и пр. Но ведь этой книге, отражающей определенную доктрину, предшествовало пособие по экономике, подготовленное канадцем Л. Таршисом, которое начинало входить в учебный процесс, но которое не устроило по определенным позициям понимающих роль и значение мышления, идеологии, мировоззрения населения и особенно молодежи. Сегодня уже известны случаи, когда сами студенты, как например, студенты университета Гарварда уходят с лекций известного Г. Мэнкью в знак протеста против вводного курса «экономикс».

«К сожалению, мы не используем знания, которыми обладаем, – пишет П. Кругман, – поскольку слишком многие люди, облеченные властью, ...многочисленный класс говорящих и пишущих, формирующих общественное мнение, по разным причинам предпочли забыть уроки истории и выводы нескольких поколений экономистов и заменить давшиеся большим трудом познания идеологически удобными предубеждениями» [1, с. 9-10]. Так известный лауреат оценивает ситуацию интеллектуального экономического потенциала, сложившегося на текущий период.

Философско-социальную основу смитовской концепции в целом и, естественно, конкуренции, составляет «Теория нравственных чувств» (1759 г.). Ее место трудно переоценить, поскольку на тот период тоже достаточно острый, с точки зрения возросших проблем, зафиксирована и буквально выписана конкретная формула развития социально-экономической общности народов. «Справедливость... представляет главную основу общественного устройства, – пишет А. Смит. – Если она нарушается, то громадное здание, представляемое человеческим сообществом, воздвигаемое и скрепляемое самой природой, немедленно рушится и обращается в прах» [2, с. 101]. Это, по сути, тот результат, который мы получили сегодня, опираясь на извращенное представление об экономике в целом и о конкуренции в частности. Однако здесь проблема более тоньше, чем ее можно представить. В формирующемся новом рыночном экономическом порядке по сравнению со старым, а он уже не устраивал по многим нормам и правилам современников Смита, закладывается иная общественная институция – норма сложного утилитаризма, впитывающая активную общественно-полезную деятельность и нарушающую, например, традиции производства для снижения издержек и цен. Дополнительный эффект от этого вида конкуренции, *открывшей* (!) новый вид товара или более совершенную форму организации, считалось моральным употребить в частных интересах. Критерий же общего развития страны виделся в росте населения, поскольку именно оно с позиций основателей трудовой теории стоимости выступало главным источником и материального богатства.

Понятно, что времена и нравы размыли те рамки политико-экономического мышления и порядков, которые закладывались не только просвещенной частью населения, религиозными деятелями, политиками, промышленниками. Сегодня, как следует из словарей, конкуренция (*лат. concurrentia*, от *лат. concurro* – сбегаясь, сталкиваясь) – это борьба между экономическими

субъектами за максимально эффективное использование факторов производства. Понятие это, таким образом, при всей риторике о нарастающем цивилизационном процессе значительно сузилось до примитивного экономизма, который, безусловно, «сидит» в человеке и человечестве, но вовсе не отражает всей сути человеческих отношений. Если же следовать логике этого определения, то в этой борьбе всегда будет побежденный и победитель. Созидание второго будет осуществлено за счет разрушения первого. Выявит это кризис, если опираться только на непредвиденные стихийные силы. Но этого разрушения можно избежать, изучив проявления имеющихся и предстоящих событий, складывающейся конъюнктуры. Еще более благоприятный, не ориентированный на разрушение будет результат, если предусмотреть политику и инструменты формирования конъюнктуры и спроса. Но для этого знание о происходящих политико-экономических процессах и пр. должно быть если уж не полным, то вполне достаточным, чтобы принять регулирующие и упреждающие мероприятия. В реальности такого нет. Во-первых, хозяйствующие субъекты, потребители и пр. располагают различными когнитивными способностями. Во-вторых, если банки аккумулировали денежные средства, то от таких банков информации пока еще нет. Но они в том или ином виде формируются, поскольку разрушительная сила конкуренции явно и неявно признается индивидами и сообществами. В-третьих, нет одинакового доступа к информации как общественному благу. Вот здесь, в информационно-коммуникативных институциях разворачиваются действительно серьезные баталии. В-четвертых, и мы опять приходим к проблемам экономической науки, последняя, под влиянием разных обстоятельств и условий, сил давления, утратила свою эвристическую функцию. В-пятых, есть массовое общественное сознание, которое при определенных условиях становится материальной силой, как отмечали классики. Какую силу воспитали за последних три десятилетия? По крайней мере не творческую и не ориентирующуюся на интеллектуальное напряжение и созидательность. Сила потребления оказалась значительно более влиятельной, чем сила производства.

Еще более трех десятков лет тому назад при смене основополагающих доктрин однозначно утверждалось об универсальности «экономикса» и отсутствии в нем идеолого-политического компонента. Печально, что и политики, и многие профессора просто поверили в это. Сегодня под влиянием жестких реалий как будто бы начали прозревать, о чем настойчиво говорят многие экономисты, философы, политологи. Дело не в том, что идеология – это плохо. Без идеи и, следовательно, без парадигмальной основы, которая зиждется на основе устоявшихся и общепринятых идей, не бывает ни одной науки. Бывает «плохая» или консервативная идеология, которая никак не ведет к общенациональному храму. Некоторые вживленные в общественное сознание идеологии могут лишь на основе общего разрушения строить храмы для отдельных социальных групп, которые никак даже нельзя назвать элитами. Элита тогда элита, когда она обеспечивает своим интеллектом, своей деятельностью общественное развитие и прогресс. Еще полвека тому назад по этому поводу Дж. К. Гэлбрейт сказал: «Одна из редких, но хорошо вознаграждаемых профессий в свободном обществе состоит в том, чтобы снабжать тех, кто в состоянии платить, нужными им выводами и умозаключениями, должным образом подкрепленными статистическими данными и моральным негодованием» [3, с. 313].

Это означает не только неприятный факт отсутствия более или менее внятного прогноза будущего мирового развития, стран в частности на основе выявления закономерностей и тенденций развития. Ситуация неопределенности, обусловленная в том числе изменением статуса науки в целом от центрального к вспомогательному и пропагандистскому при принятии стратегических решений, характеризует перенос центра тяжести хозяйствования с рынка, а точнее от обмена (каталлактика) и производства в допроизводственную, проектную или процессную стадию. Особенность, таким образом, современной процессной экономики заключается в том, что изучение институтов, их проектирование и планирование, а в последующем и внедрение в реальную хозяйственную жизнь, в экономику выступает исходной стадией всего текущего

воспроизводственного процесса. Стихия в этом процессе *допускается* в рамках возможного... Это возможное лежит в плоскости того, что непредвиденные события не должны помешать достижению фундаментальных целей глобального капитала. Сформировался новый вид не совсем частной, но особой формы корпоративной собственности на производство институтов. Это по преимуществу функциональная форма собственности, но закреплённая за особыми лицами, группами лиц или корпорациями. Что, например, является частной собственностью ФРС Соединённых Штатов Америки и какой они продукт производят? А являются ли банки частными институтами, которые «работают» по преимуществу с привлечённым, чужим капиталом? Но в этой сфере уже работают тысячи сотрудников, извлекая в процессе своей деятельности институциональную ренту. Её источник – это транзакционные издержки, которые несут субъекты реального хозяйствования и потребители. В результате растут все цены на все товары и услуги. Конкретный производитель мороженого, например, в своей конкурентной стратегии, если пользоваться терминологией прошлого, крайне ограничен стандартами, нормами, правилами, технологическими регламентами, рынками сбыта и пр. Поэтому, как верно подметил Ю.М. Осипов, конкуренция – «это не только состязательность с другими, не только борьба с самим собой, но соперничество собственных решений и действий, это – выбор между возможными вариантами поведения, хождение в неопределённости, вероятный поиск» [4, с. 214]. В связи с этим хотелось бы также напомнить, что у Й. Шумпетера, который стал сегодня популярен в силу его значимой работы «Теория экономического развития», в последней есть очень характерный подзаголовок «Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры». В этой работе автор раскрывает смысл экономического развития, показывает в каком направлении и как осуществляется достижение этих целей. Главной функцией предпринимателя, по Й. Шумпетеру, является способность осуществлять производство. «Производить, – считал Й. Шумпетер, – значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы... Производить... – значит создавать новые комбинации из этих вещей и сил» [5, с. 158]. Как видим, состязательные начала у данного автора в сфере производства совсем иные: прежде чем конкурировать на рынке, например, автомобилем, надо его сначала создать в чертежах, аккумулировав научно-технический потенциал страны, представить в технологиях и технике, научить рабочих и пр., а потом уж найти деньги и организовать выпуск этих автомобилей. Этот товар, кстати, будет уже с ценой и никаким спросом пока на данном этапе никак не формирует этот показатель. Он возникнет уже потом, когда потребитель будет «приучен» к автомобилю или, скажем, к тостеру, шариковой ручке.

Но сегодня производство расширило свое поле деятельности. Производство институтов – это новый и особый вид производства современной экономики. Здесь традиционные категории политической экономии об «орудиях труда», «средствах труда», «максимизации прибыли» и пр. не отражают сути происходящих явлений и процессов. В этом виде деятельности используются по преимуществу информационно-психологические технологии. В некоторой степени это тот же третий сектор экономики, который реально уже функционирует и реально влияет на все остальные сектора экономики и общественно-политическую жизнь отдельных стран и мира в целом. К сожалению, формируя институты по определенным правилам (?) и далеко не с одинаковыми условиями поведения и хозяйствования, закрепляется и усиливается сложившееся неравенство стран, фирм и пр. И дело не в материально-финансовом неравенстве, хотя оно тоже может быть предметом рассмотрения в условиях современного «рынка». Дело в том, что создаваемыми нормами и стандартами, их манипуляцией исключаются из конкурентной борьбы те, кто влияет и кто учредил эти институциональные организации и учреждения. Это и дало повод говорить о двойных или даже тройных стандартах поведения в современной мировой системе.

Особенно в неблагоприятных условиях оказались в связи с этим так называемые «реформирующиеся страны». Они заранее были поставлены историческими событиями перестройки в наихудшие конкурентные позиции. Кроме того, что у них исторически сложилась

еще до 1917 года система производственных отношений, дополненная за 70 лет еще более специфическими, которую Г. Клейнер назвал экономикой физических лиц. Действительно, мы от форм государственного капитализма перешли к активному использованию мелкотоварного уклада, который и по организации, и по качеству продукции, и по сознанию, и по инновационным возможностям значительно уступает первому.

Необходимость физического выживания предприятий и населения обвалила цены на мировых рынках на их выпускаемую продукцию и особенно на сырье. Закрепилась сырьевая модель воспроизводства российской экономики, а в Беларуси был сделан шаг назад в использовании форм производительного капитала: доля высокотехнологичной продукции снизилась по сравнению с началом 90-х годов почти в два раза. И пока даже с введением инновационной национальной системы ситуация с повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции мало чем изменилась. И с нашей точки зрения, потому, что не используются и не иницируются эффекты социальной соревновательности. Ее примером может быть монополия, которая, кстати сказать, возникла как альтернатива конкуренции. О свободной конкуренции можно говорить ярко и с ностальгией, но отрицать факт устойчивого развития монополий никто отрицать не может. У нее значительно больший потенциал развития науки и технологий, внедрения новых организационных форм. Внутри монополии нет экономической конкуренции, поскольку там нет товарного обмена, но могут развиваться и использоваться соревновательно-деятельные формы, раскрывающие потенциал отдельных работников, бригад, специализированных цехов и пр. Монополии не «разваливаются» и их не развалишь по произволу потому, что положительный эффект от их социально-корпоративного действия больше, чем отрицательный. Но в свою очередь надо понимать, монополии, возникнув, получили возможность, необходимость и силу использовать далеко не экономические методы извлечения прибыли и других своих целей. И конкуренция, понимаемая в традициях сложившихся представлений, здесь ни при чем. Этот вывод имеет для нас (России, Беларуси и пр.) практическое значение, потому что до сих пор властно требуют не только приватизации крупных предприятий, но и технологической децентрализации. Этот разрушительный процесс, основанный, наверное, и на непонимании связи между многими техническими, социальными, политическим, экономическими процессами, но, скорее, вызван острым желанием устранить своего прежнего идеологического соперника – ассоциированное сознание и коллективную деятельность. Инициаторы рыночной реформы по-большевистски решительно провели приватизацию, формально создав рынок, но реально не создали эффективной экономики, где бы капитал и труд были равноправными партнерами. Результат: капитал не может из-за своего узкоутилитарного сознания и поведения, труд – унижен, что уже это понял и начинает самоопределяться.

Если проследить эволюцию логики экономической науки, то она своими школами, научными направлениями представляет не что иное, как конкуренцию умов, идей. Последние имеют, как правило, прочную социально-экономическую основу и поэтому отражают интересы определенных представителей бизнеса, политики и пр. Того же Маркса при всем при том, что он написал «Капитал», называют политэкономом сформировавшегося на тот период нового класса – пролетариата, имеющего не просто свой интерес, а интерес доминирующий в структуре экономических интересов и отношений. Он в работах получил свое теоретическое обоснование не только онтологическое, но теоретическую защищенность, перспективу и формы взаимодействия. С ним стали считаться и это можно заметить по тому, как изменились пропорции в производимых годовых продуктах, национальном богатстве. Возникла идея среднего класса. Мы не будем давать ей оценку, но она появилась не просто так, а под влиянием институциональных изменений, которые отразили реальные и мировоззренческие изменения. Средний класс реально становился некоторым балансом между классом капитала и труда, снимающего между последними имеющееся противоречие.

Не являясь сторонником ни нравственного, ни интеллектуального наследия приводимого ниже Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2014

автора, который уже после «политического внедрения рынка» в России ставит вопрос «что делать?», что правильно, но очень странно для людей такого толка мышления и политической активности, приведем еще одну мысль из этой статьи: «Таким образом, советская экономика уже не справилась с задачей инновационного развития. Российская рыночная экономика еще не сумела с ней справиться». И еще: «Чего пока не хватает?.. Необходимо на некоторое время сбавить темп, оценить сделанное и заново обозначить цели. Нужна комплексная стратегия инновационного развития. Для начала нужно выбрать оптимальный горизонт планирования» (подч. нами – П.Л.) [7, с. 121, 126]. Вот так – *необходим жесткий план научно-технического развития* с концентрацией внимания на фундаментальных, прорывных стратегиях с горизонтом в десять-двадцать лет. Но парадокс налицо – две казалось бы альтернативные системы одинаково не восприимчивы к научно-техническому прогрессу. Но в первом случае, как было принято говорить, недооценивалась роль денег в этом процессе, то во втором случае явно доминирует даже не денежный интерес, а алчность бизнеса, ориентированного на простой утилитаризм. Итог – разрушение и потеря многими молодыми рыночными странами своего научно-технического, производственно-экономического и социально-институционального потенциала.

Современный этап новейшей экономической истории стран бывшего социализма, таким образом, кратко можно выразить следующими категориями: хозрасчет, перестройка, научно-технический прогресс и ускорение (проблема), рынок, приватизация, инновации, модернизация и развитие. То есть и та, социалистическая система, и нынешняя – рынок – оказались одинаково невосприимчивой к инновациям и активному повышению конкурентоспособности и качества продукции. Под давлением узкоэгоистических политических интересов усилилась национальная обособленность стран, в результате чего природно-сырьевая направленность их экономик усилилась, а разложение соответствующих технологических укладов значительно обусловило деиндустриализацию, не только, например, России, Молдовы, других ныне уже самостоятельных государств, но и Беларуси, которая в рамках единого союзного комплекса имела весьма высокие индустриально-экономические показатели. Например, если в начале 90-х годов прошлого века в Беларуси доля продукции 5-го технологического уклада в структуре ВВП занимала около 10 %, то после попыток реализации национальных инновационных систем этот показатель составляет уже около 3-4 %. Справедливы выводы о снижении инновационной активности в республике и за 2010 год, хотя, как известно, влияние центральной власти в этом процессе весьма жесткое и решительное. Несмотря на статус индустриальной республики за тот же 2010 наибольшая инновационная активность зафиксирована в отраслях химии и нефтехимии (64 %), машиностроения, а точнее, металлопереработка (51 %) и топливной промышленности (45 %). В основном в этих секторах экономики инновации распространялись на освоение новых видов продукции при максимальной загрузке имеющегося оборудования и меньше в освоении новых технологий. Инновационные же планы руководителей предприятий на 2011 г. оказались еще менее оптимистичными [7, с. 194-195].

Вывод. Сегодня конкуренция в отработке экономической идеологии не утихает, скорее, наоборот. Но никто прямо почему-то не говорит, какому же интересу он служит: державе и народу в целом, финансовому капиталу, капиталу промышленному, свободному от собственности труду и т.д. При всех трудностях, которые сегодня озвучиваются в разных источниках информации все-таки наилучшее положение занимает главный источник богатства – труд, а, точнее, человек. Но он оказывается сегодня наименее организованным и наиболее уязвимым с точки зрения влияния всей информационно-пропагандистской машины на его мировоззренческие позиции, на его культуру в широком смысле слова, включая производственную. Интуитивно понимая свое униженное положение, труд начинает «сжиматься» и сегодня многих рабочих профессий на рынке труда нет. Он, труд, также начал скрытую забастовку – об этом свидетельствуют показатели производительности труда. Капитал даже пока и не собирается учить рабочих новым методам

организации производства, новым профессиям и т.д. Предполагается наивно, что частная собственность «сама» проявит свои преимущества. Но этого не случится до тех пор, пока наметившийся антагонизм интересов между основными классами потребует выработки совершенно иных норм производственно-экономических отношений, стандартов организационного поведения и правил социального взаимодействия. По нашим расчетам в Беларуси и выводам российских авторов, в соотношении между индивидуализмом и коллективизмом последний доминирует в приоритетах поведения. Весьма своеобразное отношение и к собственности в целом: наблюдается нейтральность к собственности как производственному ресурсу. Это означает, что конкуренция в этом направлении не обеспечит «напряжения» к производственно-экономической активности населения. В целом же экономическая ментальность народов Беларуси, России и других реформирующихся стран – это та важнейшая институция, которая составляет основу выбора эффективных хозяйственных форм и поэтому требует более пристального внимания, чтобы исключить волюнтаризм в реформах [8]. Право и соответствующие инструменты всегда лишь обрамляли и закрепляли хозяйственные формы, которые должны соответствовать уровню техники и технологий, организационным методам, интересам хозяйствующих субъектов, законам производства и принципам распределения. В качестве домашней задачи предложим дочитавшему до конца эту статью, сформулировать тот экономический закон или принцип, по которому сегодня распределяются, например, доходы. А ведь именно эта норма, являющаяся следствием исторического процесса развития и, естественно, закрепленного в формальных актах, обеспечивает критерий возможного согласия в конкурентной борьбе между мировоззрением основных производительных классов. Следствием его выступает, как свидетельствует теория и история – повышение производительности труда и общественного производства в целом, чего сегодня так не хватает нашим странам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кругман П. Выход из кризиса есть! / П. Кругман ; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. – Москва: Азбука Бизнес, 2013. – 318 с.
2. Смит А. Теория нравственных чувств: [перевод] / А. Смит ; [вступительная статья Б.В. Мееровского]. – Москва: Республика, 1997. – 350 с. – (Библиотека этической мысли).
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество/ Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1969. – 480 с.
4. Осипов Ю.М. Теория хозяйства: начала высшей экономики: учебник. В 3 т. Т. 1-3 / Ю.М. Осипова. – Москва: Изд-во МГУ, 1995-1998.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]. – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с. – (ЭМЗ. Экономическая мысль Запада).
6. Лемещенко П.С. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия / П.С. Лемещенко, А.М. Сидорова. – Минск, 2013.
7. Чубайс А. Инновационная экономика в России: что делать? / А. Чубайс // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 120–126.
8. Хмурович Л.В. Инновационный аспект деловой активности белорусских промышленных предприятий / Л.В. Хмурович // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь: сб. науч. ст. III Международной научно-практ. конф., Брест, 26-28 мая 2012 г. / – Брест: Издательство БрГТУ, 2012. – С. 194–196.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ В РОССИИ ВЫСОКОРАЗВИТОЙ ЭКОНОМИКИ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор. Курский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, заведующий кафедрой экономических дисциплин
г. Курск, Российская Федерация E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются последние программы российского правительства по развитию машиностроения. Обосновывается, что эти программы не в состоянии преодолеть сложившиеся под воздействием конкуренции негативные тенденции. Делается вывод о необходимости усиления государственного регулирования конкуренции в российской экономике. Предлагаются направления совершенствования государственной промышленной политики. Анализируются резервы увеличения средств, направляемых на реализацию государственной промышленной политики. Предлагаются методы мобилизации этих средств.

Ключевые слова: станкостроение; производство машин и оборудования; промышленная политика; конкуренция; государственное планирование экономики; методы государственного регулирования экономики

Код УДК: 338.2

Annotation. This article is devoted to analysis the latest Russian government's program for the development of mechanical engineering. The author proves, that these programs are not able to overcome the prevailing competitive pressures negative trends. There is the conclusion of the need to strengthen state regulation of competition in the Russian economy. The directions of improving the state's industrial policy are showed. The author makes an analysis the potential for increasing the funds allocated for the implementation of the state's industrial policy. So he proposes the methods of mobilization of these funds.

Keywords: machine tools; machinery and equipment; industrial policy; competition; government planning of the economy, methods of state regulation of the economy

Высокоразвитая экономика – это экономика, которая в состоянии обеспечить все свои отрасли передовой техникой, причем в значительной мере – за счет внутреннего производства. К таким экономикам сегодня относятся США, Япония, Германия и др. развитые страны. Для достижения Россией состояния высокоразвитой экономики в ключевую роль играет создание отечественного производства машин и оборудования, способного выдерживать конкуренцию с лучшими мировыми образцами. Однако за годы реставрации капитализма производство машин и оборудования в России резко сократилось и продолжает падать, его конкурентоспособность в целом, – если не считать отдельные виды техники, еще пользующиеся спросом на мировом рынке, – существенно понизилась.

Главной причиной такого положения является неолиберальный социально-экономический курс правительства России, проводимый с начала 1990-х гг. Неолибералы утверждали, что главный недостаток российской экономики заключался в слабости конкуренции, которую объявили основным и чуть ли не единственным фактором общественного прогресса. По их заявлениям, развитие конкуренции должно было привести к удалению из экономики бесперспективных предприятий и заставить остальных существенно повысить уровень конкурентоспособности своей продукции. Под предлогом всемерного развития конкуренции были проведены широкомасштабная приватизация государственной собственности и кардинальная либерализация экономики, в том числе и внешнеэкономических отношений. Российские предприятия были одним махом вброшены в отношения конкуренции, как с отечественными, так и с иностранными компаниями. К этому добавились последствия разрыва складывавшихся десятилетиями кооперационных связей российских предприятий с их партнерами из бывших стран СЭВ и республик СССР. Большинство предприятий оказалось в кризисном состоянии.

Вследствие почти восьмикратного сокращения производственных инвестиций в 1990-е гг. спрос на машины и оборудование в тот период резко упал. Все это нанесло сокрушительный удар по отечественному машиностроительному комплексу, прежде всего – по станкостроению. Ввиду отсутствия спроса и финансовых ресурсов, предприятия, производящие механообрабатывающее оборудование, не имели возможности обновлять техническую базу производства, осваивать новые виды продукции и технологии, лишались квалифицированных кадров, теряли свои былые конкурентные преимущества. Оживление экономики в 2000-е гг. вызвало рост производственных инвестиций российских предприятий. Однако он удовлетворялся главным образом уже за счет импорта техники, причем далеко не самой передовой, поскольку запрет на поставку в нашу страну высокоэффективного оборудования двойного назначения из США и стран – их союзников сохраняется. Основным поставщиком станков в Россию становится Китай. Отечественное производство машин и оборудования вытесняется, предприятия отрасли закрываются, отрасль угасает.

Критическая ситуация, сложившаяся в машиностроении, уже нашла свое отражение и понимание в документах российского правительства. Вот что написано, например, в подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы (постановление правительства РФ от 1 июля 2011 г. № 531):

«Тенденции дальнейшего развития производства механообрабатывающего оборудования и инструмента представляются резко отрицательными.

...Тем не менее, потребность (потенциальный спрос) российского машиностроения в механообрабатывающем оборудовании очень велика, что обуславливается крайне высоким уровнем износа. Парк механообрабатывающего оборудования, обеспечивающий российское машиностроение, с 1990 года сократился примерно на 1 млн. единиц и составляет сегодня около 1,3 – 1,5 млн. единиц. В среднем за указанный период ежегодно из парка оборудования было выведено более 60 тыс. станков. Возраст более 50 процентов оборудования превышает 20 лет и скоро перейдет или уже перешел критическую отметку в 26 лет, которая соответствует 100-процентному физическому износу оборудования.

В последние годы быстро росла доля импорта во внутреннем потреблении станков и инструмента, достигающая сегодня почти 90 процентов ... по многим товарным позициям станкостроения и инструментальной промышленности российское производство либо отсутствует, либо производимая в России продукция уступает зарубежным аналогам в техническом отношении. ... Без вмешательства государства станкостроение в России в ближайшие годы может утратить возможность выполнять функции фондообразующей отрасли для российского машиностроения, в результате чего машиностроение попадет в тотальную импортную зависимость от поставщиков

механообрабатывающего оборудования и инструмента иностранных государств. ... Задачи (по развитию станкостроения) не могут быть решены ... без участия государства в силу недостатка собственных средств у российских организаций станкостроительной и инструментальной промышленности, низкой рентабельности производства, неблагоприятного прогноза внутреннего и внешнего спроса на их продукцию и практической недоступности для них банковских кредитов.

Низкая инвестиционная привлекательность отечественного станкостроения препятствует притоку капитала в отрасль из экономически эффективных сырьевых секторов российской экономики и иностранных государств ... ставка на привлечение иностранных инвестиций в отрасль, в том числе в форме организации совместных предприятий при государственной поддержке, не имеет перспективы, пока рентабельность внутрироссийского производства механообрабатывающего оборудования и инструмента не превзойдет рентабельность их импорта» [6, с. 6-7].

Главная цель подпрограммы была определена как «создание и развитие в России производств тех категорий импортозамещающих средств машиностроительного производства, которые относятся к технологиям двойного назначения и наиболее востребованы стратегическими организациями машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов (авиастроительного, ракетно-космического, судостроительного и энергомашиностроительного)» [6, с. 11]. Этим намечалось достичь еще более значимой цели: достижения «такого уровня развития отечественной станкостроительной и инструментальной промышленности в научно-техническом, производственном и инфраструктурном аспектах, при котором станкоинструментальная промышленность могла бы устойчиво обеспечивать российское машиностроительное производство, прежде всего организации его стратегических отраслей, большинством необходимых видов механообрабатывающего оборудования и инструмента, превосходящих по своим техническим характеристикам и конкурентоспособности лучшие зарубежные аналоги» [6, с. 11].

В ходе реализации подпрограммы было намечено к 2016 году, в частности:

- ликвидировать критическую зависимость российских стратегических организаций от поставки зарубежных технологических средств машиностроительного производства;
- обеспечить технологическое перевооружение организаций российского машиностроения и процесс постоянного воспроизводства и совершенствования применяемых ими технологий производства [6, с. 2].

В соответствии с программой, «доля машиностроения в структуре экономики должна составить в 2020 году 23% по сравнению с 14,9 процента в 2007 году» [6, с. 5]. (Здесь необходимо уточнить, что речь идет, видимо, о доле машиностроения в объеме промышленной продукции, которая в 2007 г. была равна 14,7%. Доля же машиностроения «в экономике» была намного ниже 14,9%).

Методы, с помощью которых программа предусматривает рост отечественного станкостроения:

- финансирование государственного заказа на разработку конкретных технологий;
- финансирование реконструкции конкретных научно-исследовательских и производственных организаций;
- привлечение зарубежных ноу-хау, как путем их приобретения, так и путем инвестирования иностранного капитала в капитал российских предприятий, а также приобретения зарубежных компаний;
- введение обязательной покупки оборонными предприятиями отечественных станков, кроме тех случаев, когда отечественные аналоги импортных станков отсутствуют.

В целом подпрограмму развития станкостроения и инструментальной промышленности можно оценить как важный шаг в направлении налаживания эффективного государственного регулирования конкуренции.

Вместе с тем этот шаг оказался недостаточным для существенного улучшения в этой одной из ключевых отраслей машиностроения. После двух лет реализации подпрограммы председатель правительства РФ Д.А. Медведев (июль 2013 г.) был вынужден констатировать, что положение в станкостроении остается «далеко не блестящим». Им были озвучены следующие цифры: В 2012 году по объемам производства металлообрабатывающего оборудования Россия по-прежнему занимает 22-е место в мире (\$179 млн.), уступая Китаю (\$27,54 млрд.), Японии (\$16,25 млрд.), Германии (\$13,62 млрд.), а также Ю. Корею, Италии, Тайваню, США и Швейцарии. Удельный вес станкостроительной отрасли в ВВП России составляет 0,03%, тогда как у лидеров рынка – Германии, Японии и Китая – этот показатель достигает 1%. В итоге иностранные производители занимают почти 90% российского рынка. Причем он отметил, что большинство покупаемых Россией сложных станков работает по принципу «черного ящика»: производитель не разрешает его разбирать, отслеживает его местонахождение по GPS, регулярно получает все данные о его использовании и даже может остановить работу станка удаленно. По словам Д.А. Медведева, «мы зависим от решений, которые принимаются в других странах», и «в любой момент этот краник можно завернуть» [3, 8]. Общий объем инвестиций в основной капитал предприятий отрасли в 2006-2012 годах составил всего 2,7 млрд. рублей. Иностранные инвестиции в станкоинструментальную промышленность России незначительны (в 2012 году – \$4,7 млн.) и не оказывают заметного влияния на развитие производства [3, 8]. К этому следует добавить, что среднемесячное производство станков и механического оборудования за 9 месяцев 2013 года опустилось примерно до 50% среднемесячного уровня 2010 года [11].

Председатель правительства РФ поставил задачу «переломить» ситуацию в станкостроении. Для этой цели он поддержал идею передачи государственной корпорации «Ростех» эксклюзивного права на поставку российского и импортного оборудования для оборонных заводов [3, 8].

По оценке газеты «Коммерсантъ», 80 процентов закупок станков в ближайшие годы придется на предприятия ОПК [7], следовательно, на предприятиях, не относящихся к ОПК, процесс модернизации явно не ускорится. Более того, в промышленности России идет неуклонное сокращение числа действующих станков, что отражает кризисное состояние машиностроения и металлообработки (табл. 1).

Таблица 1

Численность российского станочного парка, тыс. шт.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Металлорежущие станки	877	787	703	628	563
Кузнечнопрессовые машины	311	280	250	222	197

Источник: Никитин Г. Станкостроение изменит облик [4]

Почему же принятая подпрограмма по развитию станкостроения оказалась недостаточно действенной? Изложим нашу точку зрения на этот вопрос. Прежде всего, обращает на себя внимание относительная незначительность объема средств, которые выделены на реализацию подпрограммы (табл. 2).

Таблица 2

**Объемы финансирования подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы
(млн. руб., в ценах соответствующих лет)**

Финансирование	2011-2016 годы	В том числе					
	Всего	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	26480	4090	4394	4921	5580	4255	3240
в том числе:							
средства федерального бюджета	13440	2245	2447	2803	2495	1950	1500
из них: НИОКР	10590	1745	1847	2118	1960	1630	1290
капитальные вложения	2550	400	500	585	535	320	210
прочие нужды	300	100	100	100	-	-	-
средства внебюджетных источников	13040	1845	1947	2118	3085	2305	1740
из них: НИОКР	10590	1745	1847	2118	1960	1630	1290
капитальные вложения	2450	100	100	-	1125	675	450
прочие нужды	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» [6]

Максимальный объем финансирования предусмотрен на 2013 г., после чего финансирование неуклонно сокращается. Но и в 2013 году сумма 5580 млн. руб., – менее 0,009% ВВП, (из них средства федерального бюджета – 2495 млн. руб., менее 0,004% ВВП), – явно недостаточна, чтобы добиться перелома в состоянии станкостроения.

Основная часть финансирования направлена на выполнение НИОКР. В 2012 г. она составила всего 0,6% всех внутренних расходов на НИОКР, а средства, выделенные на эти цели из федерального бюджета, – 0,4% затрат государства на финансирование НИОКР (рассчитано нами по данным источников: [9, 10]).

Объем финансирования капиталовложений, предусмотренный подпрограммой на 2012 г., был менее 0,8% инвестиций в основной капитал по виду деятельности: «производство машин и оборудования». А расходы на финансировании капиталовложений подпрограммы из федерального бюджета в том же году – менее 0,02% всех расходов федерального бюджета на экономику (рассчитано по данным источника [9]).

Кроме финансирования НИОКР и капитальных вложений, направлением финансирования было приобретение ноу-хау. Видимо, это направление отражено в статье «прочие нужды». Оценим

приблизенно, сколько ноу-хау можно приобрести на 100 млн., выделенных подпрограммой на 2012 г. В 2012 году в России всего было приобретено за рубежом 59 ноу-хау на общую сумму 201,5 млн. долл. [9]. Следовательно, на одну сделку было затрачено примерно 3,4 млн. долл., или около 110 млн. руб. Значит, на 100 млн. руб. можно было приобрести разве что одно ноу-хау.

Ясно, поэтому, что подпрограмма по развитию станкостроения и инструментальной промышленности и не могла оказать существенного влияния на состояние этой отрасли. Доля машиностроения в объеме промышленной продукции не повысилась с 14,7%, а, напротив, снизилась в 2012 г. до 12,5% (рассчитано по данным источника [9]).

Разумеется, у государства, кроме станкостроения, есть и многие другие, тоже важные направления финансирования, а доходы государства ограничены, и необходимо выдерживать сбалансировать государственных финансов. Однако таким же фактом является и то, что при таких мизерных объемах финансирования станкостроения кардинальным образом ситуацию в этой отрасли не улучшить.

В конце 2012 г. правительством была принята программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», рассчитанная на период 2013-2020 гг. В программе говорится:

«...Стало очевидно, что без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности и обеспечить реализацию конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынках. ... Для развития этого важнейшего сектора экономики, выведения его на современный технологический, экономический и управленческий уровень ... необходимо выработать государственную промышленную политику, определяющую национальные цели и приоритеты в сфере промышленности, сформировать стратегии развития отраслей промышленности и инструменты их реализации» [2, с. 10].

В этой программе поставлены задачи по развитию всех основных отраслей промышленности и определены основные методы их решения:

- совместное государственное и частное финансирование конкретных НИОКР и проектов реконструкции предприятий и организаций;
- субсидирование процентных ставок на техническое перевооружение предприятий;
- меры протекционизма, включая таможенную политику, введение обязательного для государственных и муниципальных органов приобретения отечественной техники, – кроме тех случаев, когда отсутствуют отечественные аналоги зарубежной техники, – участие государства в финансировании зарубежных выставок отечественной техники и др.

В то же время в программе утверждается, что поддержка отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос, – значит, в том числе и производства машин и оборудования, – будет состоять, в частности, в поэтапном сокращении доли государства в капитале компаний этих отраслей. «Выход государства из капитала промышленных компаний, – записано в программе, –... будет способствовать интеграции российских предприятий в международные цепочки создания стоимости. Поддержка стратегических инвесторов-лидеров в своих секторах даст возможность привлечь передовые промышленные технологии, необходимые для обновления ассортимента и технологической базы промышленности» [2, с. 12].

Вызывает удивление, что в отношении станко-инструментальной отрасли в программе приводятся более низкие объемы финансирования по сравнению с рассмотренной выше подпрограммой, хотя делается ссылка на то, что финансирование будет идти в соответствии с последней. Так, на 2013 год заложена сумма 2692,1 млн. рублей; на 2014 год – 2397 млн. рублей; на

2015 год – 1868,5; на 2016 год – 1500 млн. рублей. На последующие годы: 2017 год – 1500 млн. руб.; 2018 год – 1600; 2019 год – 1650; 2020 год – 1750 млн. руб. [2, с. 122].

Примерно такого же порядка объемы финансирования предусмотрены на развитие других видов производства машин и оборудования. Так, на развитие тяжелого машиностроения в 2014 году намечено выделить 1500 млн. руб.; в последующие годы сумма финансирования будет постепенно увеличиваться до 1791,5 млн. руб. в 2017 году. [2, с. 131]. На развитие сельхозмашиностроения на 2014 год запланирована сумма 400 млн. руб., на последующие годы финансирование будет постепенно расти и достигнет к 2020 году 534 млн. руб. [2, с. 57]. На развитие машиностроения специализированных производств (строительно-дорожная и коммунальная техника, пожарная, аэродромная, лесная техника): 2014 – 110 млн. руб., затем – постепенный рост до 170 млн. руб. в 2020 г. [2, с. 66]. На развитие силовой электротехники и энергетического машиностроения: 2014 год – 1200 млн. руб.; затем повышение до 5190 млн. руб. в 2015 год и последующее сокращение до 4120 млн. руб. в 2018 году [2, с. 140].

Общие объемы государственного финансирования на все отрасли промышленности, предусмотренные программой, составляют: на 2013 год – 51,5; 2014 год – 35,1; 2015 год – 27,0; 2016 год – 12,9; на 2017-2020 годы – примерно по 11,5 млрд. руб. в год [2, с. 6].

Таким образом, максимальные объемы финансирования, заложенные на 2013 год, составляют всего около 0,4% плановых расходов федерального бюджета на этот год, или менее 0,08% ВВП. Затем они становятся еще меньше. Такие масштабы финансирования вряд ли обеспечат перелом в развитии не только отечественного производства машин и оборудования, но и промышленности в целом, поскольку они не отвечают сущности и масштабам проблемы модернизации, стоящей перед российской экономикой.

Ключевое звено модернизации экономики – налаживание конкурентоспособного производства машин и оборудования. Однако в настоящее время техническая база большинства предприятий этой отрасли в значительной мере, – если не целиком, – физически и морально изношена, требует своей замены, причем – не отдельных звеньев, а всей технологической цепочки. Чтобы решить эту задачу, предприятиям требуются такие суммы денег, которыми они не располагают. Рассчитывать на получение требуемых сумм займы предприятия также не могут, поскольку они уже перекредитованы и не могут гарантировать кредиторам возврат денег за счет выручки от реализации своей продукции. Риск отсутствия спроса на продукцию предприятий очень велик в сложившейся ситуации, когда импорт уже на 90% вытеснил отечественные машины и оборудование.

Государство может гарантировать спрос на машины и оборудование только со стороны государственных учреждений и предприятий, подконтрольных государству, – которых будет становиться все меньше ввиду продолжения политики приватизации.

Чтобы кардинально сократить риск отсутствия спроса на отечественные машины и оборудование, необходимо сделать их конкурентоспособными. А для этого требуется не только обновить весь технологический цикл на предприятиях, производящих конечный продукт – технику, или даже построить новые предприятия этой отрасли. Для этого нужно, чтобы и предприятия, поставляющие в отрасль материалы, детали, узлы, комплектующие, также были конкурентоспособными, а сегодня это далеко не так. Необходимо также преодолевать ценовой пресс на машиностроение со стороны отечественных предприятий – поставщиков, обладающих монопольной властью, выражающийся в постоянном удорожании металла, электроэнергии, топлива, ж.д. перевозок. (В этом плане замораживание цен и тарифов естественных монополистов, намеченное на 2014 год, может сыграть положительную роль).

Кроме того, необходимы масштабные исследования и разработки, направленные на создание

и освоение производства новых видов машин и оборудования, способных выдерживать конкуренцию со стороны ведущих мировых производителей. Требуется подготовка высококвалифицированных кадров инженеров и рабочих, поиск талантливых руководителей предприятий (в том числе и за рубежом).

Иначе говоря, решить проблему создания в России высокоразвитой экономики невозможно путем «точечного» государственного финансирования отдельных производственных процессов, предприятий или исследовательских коллективов. При таком подходе задача модернизации в основном перекладывается на частный капитал, – отечественный или зарубежный, – в надежде, что конкуренция выведет экономику на нужные позиции.

Весь предыдущий период реставрации капиталистической экономики уже показал, что приватизированные машиностроительные предприятия отнюдь не стали звеньями интернациональных высокоэффективных технологических цепочек, – как надеются авторы рассматриваемой программы, – а в большинстве своем если не перестали вообще существовать, то находятся в процессе угасания.

Этот опыт убедительно показал также, что частный капитал в России, – как и везде в мире, – идет главным образом в те отрасли, где выше норма прибыли и ниже риски потери капитала. А к таким отраслям производство машин и оборудования отнюдь не относится. Но дело не только в этом, а и в том, что собственникам обособленных частных капиталов объективно не под силу решить перечисленные выше задачи по подъему отечественного производства машин и оборудования. Даже в тех случаях, когда они располагают средствами, превышающими объемы инвестирования в свои предприятия, им совершенно не выгодно, – ввиду высоких рисков, – вкладывать капитал в отечественное производство машин и оборудования. Они направляют его либо в другие виды деятельности, приносящие стабильные доходы, либо скупают активы за рубежом и там наращивают размеры капитала.

Это подтверждается данными статистики. Принятие программ по развитию станкостроения и промышленности в целом не снизило оттока частного капитала. В 2012 году он составил 53,8 млрд. долл., а за 9 месяцев 2013 года – 48,2 млрд. долл. За весь 2013 год, по оценке министерства экономического развития РФ, он составит около 60 млрд. долл. [5]. В течение длительного периода Россия является чистым кредитором остального мира. Размеры чистого кредитования остального мира, например, в 2011 году составили 1 821 696 млн. руб., или 3,3% ВВП [9].

Такую ситуацию нельзя объяснить лишь «инвестиционной непривлекательностью России». По уровню валового накопления (свыше 25% ВВП в 2011 и 2012 гг.) (рассчитано на основе данных источника [9]) наша страна намного превосходит все развитые страны Европы, США и Японию, хотя и уступает Китаю. По размерам привлечения прямых иностранных инвестиций в 2012 году Россия обошла все страны ЕС, кроме Великобритании, и заняла восьмое место в мире (табл. 3). В 2011 г. Россия была на седьмом месте в мире по этому показателю (выше всех стран ЕС, в том числе и Великобритании) [4].

Таблица 3

Страны с наиболее высокими показателями годового притока иностранных инвестиций в 2012 году, млрд. долл.

Показатель	США	КНР	Гонконг	Бразилия	Великобритания	Австралия	Сингапур	Россия
Приток прямых иностранных инвестиций	167,6	121,1	74,6	65,3	62,4	57,0	56,7	51,4

Дело не в том, что в России недостаточно привлекательный инвестиционный климат, а в том, что инвестиции не идут в те отрасли, которые в них наиболее остро нуждаются, в том числе – в производство машин и оборудования. Доля инвестиций, направляемых в этот вид производства, как внутренних, так и иностранных, в течение многих лет не превышает 1% всего объема инвестиций.

Дело также не только в том, что коррупция мешает созданию новых предприятий. Коррупция есть в любой стране. Она в основной своей части является порождением капиталистической собственности на средства производства. Наемный рабочий, инженер, врач, педагог или крестьянин в состоянии дать лишь небольшую взятку и в качестве платы за решение вопросов, не относящихся к деятельности предприятий. Другое дело – собственник капитала. Чем крупнее капитал, тем больше размер взятки, которую способен дать его собственник. Дача взятки выгодна собственнику капитала, она освобождает его от строгого соблюдения закона и позволяет наращивать прибыль, расширяет свободу его действий. Если бы не было коррупции, деятельность бизнесменов резко затруднилась бы. Пришлось бы полностью платить налоги, соблюдать экологические нормативы, стандарты продукции, правила провоза товаров через границу и прочие ограничения, установленные законодателями.

Не особенно сильно на деле мешают развитию бизнеса в России и трудности регистрации и отчетности предприятий. Об этом говорит постоянное увеличение числа предприятий. Другое дело, что в одних видах деятельности оно растет очень быстро, а в других – сокращается, – в тех, где капиталу невыгодно работать. Так, общее число предприятий в России регулярно растет. Но оно растет в основном в сфере торговли и услуг, а в большинстве производственных отраслей, в том числе – в производстве машин и оборудования, – из года в год сокращается. Так, с 2005 по 2012 гг. общее число предприятий в России увеличилось на 119,1 тыс., а в производстве машин и оборудования – сократилось на 30,5 тыс., т.е. на 41,1%. В настоящее время число действующих предприятий в этом виде производства составляет примерно 25,6 тыс. Численность занятых в производстве машин и оборудования в 2000 году насчитывала 2081 тыс. чел., в 2005-ом – 1205 тыс. чел., а в 2012 году – уже 805 тыс. чел. В то же время общая численность занятых в экономике, – главным образом за счет увеличения занятости в торговле, сфере услуг и государственном аппарате, – за тот же период неуклонно росла. В 2000 году она составляла 65273 тыс. чел., в 2005-ом – 66792, в 2012-ом – 67969 тыс. чел. [9].

Для того, чтобы кардинально переломить ситуацию в российском производстве машин и оборудования, – а, значит, и создать в нашей стране высокоразвитую экономику, – необходимо, на наш взгляд, существенно повысить государственное вмешательство в развитие этой отрасли.

Во-первых, нужно перейти от программ «точечного» финансирования отдельных проектов машиностроения к государственному планированию развития не только этой отрасли в целом, но и смежных производств, поставляющих средства производства в отрасль, а также планированию обеспечения всего этого комплекса отраслей результатами исследований и разработок, необходимых для создания конкурентоспособной продукции, – как создаваемых отечественными разработчиками, так и зарубежными фирмами. Причем государственные планы должны предусматривать многократное увеличение объемов производства и реализации машин и оборудования с целью обеспечения потребностей в нем национальной экономики как минимум на 80-90%, – уровня, характерного для стран-лидеров мирового машиностроения. Горизонт планирования, на наш взгляд, не должен превышать 7-10 лет, т.е. среднего срока службы рабочих машин и оборудования в развитых странах. Задания плана должны быть строго согласованы между собой и конкретизированы по их исполнителям и срокам. Они должны быть выполнимыми и выгодными для исполнителей.

Во-вторых, такое планирование в условиях частной собственности на средства производства, разумеется, будет иметь не директивный, а индикативный характер. Оно будет опираться на

систему стимулов, побуждающих предприятия достигать запланированных целей; и на конкуренцию между предприятиями, – с привлечением к производству в России и иностранного капитала, – за получение своего места в системе заданий государственного плана. Оно также должно предполагать имущественную ответственность собственников предприятий за срыв заданий государственного плана и, – хотя и льготный, – но возмездный характер предоставления государством финансовых средств, необходимых для выполнения государственного плана.

В-третьих, в плане должно быть предусмотрено строительство новых производственных объектов, обеспеченных передовой техникой, – с участием государственного и частного капитала, поскольку строительство новых объектов зачастую бывает эффективнее реконструкции старых.

В-четвертых, государству целесообразно проводить политику, стимулирующую вертикальную интеграцию предприятий, участвующих в технологической цепочке производства машин и оборудования. Это, – как учит опыт Японии и Южной Кореи, совершивших в свое время мощный рывок в развитии машиностроения, – позволит сделать производство более устойчивым, маневренным и конкурентоспособным.

В-пятых, для решения задач подъема машиностроения необходима дифференцированная налоговая и кредитная политика в отношении отраслей экономики, которая должна сделать наиболее выгодными инвестиции в те виды деятельности, которые в наибольшей степени способствуют научно-техническому прогрессу страны.

В-шестых, государственное планирование не должно отказываться и от активного использования протекционистских мер, допустимых, с точки зрения членства России в ВТО, – в целях развития отечественного производства и расширения сбыта его продукции. Целесообразно использовать заниженный курс российского рубля для повышения конкурентоспособности отечественных товаров. В этом плане государство могло бы масштабно закупать резервную валюту на валютном рынке, а затем приобретать на нее передовые технологии за рубежом (с последующей передачей на определенных условиях предприятиям), нанимать зарубежных специалистов для реализации конкретных проектов и т.д. Такой вариант использования инвалюты был бы более эффективным, чем ее использование в качестве чистого кредитования остального мира.

Для планомерного создания в стране высокоразвитой экономики государству потребуются немалые финансовые средства. В стране они имеются, но принадлежат частным собственникам. Значительная часть этих средств используется далеко не в интересах развития отечественной экономики. Речь идет, прежде всего, о следующих направлениях использования финансовых ресурсов:

1. Отток капитала за рубеж, используемый не для целей продвижения российских товаров за границы, а лишь для извлечения доходов из иностранных активов или для приобретения объектов недвижимости для личного пользования и т.п. Объем таких ежегодно уходящих из российской экономики средств, заработанных главным образом от продажи сырья, измеряется десятками миллиардов долларов. Его можно рассматривать как прямые потери нашей экономики.
2. Использование собственниками капитала доходов предприятий для оплаты дорогостоящих предметов и услуг роскоши, многочисленной личной obsługi. Сумма таких средств также, по-видимому, исчисляется десятками миллиардов долларов.
3. Инвестиции в основной капитал торгово-посреднической деятельности, ежегодный размер которых явно не соответствует той роли, которую она играет в материализации достижений научно-технического прогресса (табл. 4).

4. Золотовалютные резервы Банка России, превышающие в настоящее время 520 млрд. долл., явно завышены. Значительная их часть могла бы быть использована государством для приобретения технологий и передовой техники за рубежом с последующей передачей предприятиям, например, на условиях лизинга. Это было намного более эффективное использование, поскольку привело бы к росту производства и отчислений в бюджет, чем вкладывание валютных резервов в облигации иностранных государств. Если считать, что для бесперебойной внешней торговли необходимо иметь валютные резервы, равные даже шести месячным объемам импорта (обычно считается, что достаточно трех месячных объемов импорта), то величина резервов должна была бы быть на уровне примерно 220 млрд. долл. Следовательно, 300 млрд. долл. – резерв, который вполне может быть использован для модернизации российской экономики.

Таблица 4

Инвестиции в основной по некоторым видам деятельности, в 2012 г.

Вид деятельности	Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал, %
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1960,7	15,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	427,3	3,4
Финансовая деятельность	201,1	1,6
Гостиницы и рестораны	50,3	0,4
Производство машин и оборудования	75,4	0,6

Источник: Россия в цифрах – 2013г. [9]

Накапливание валюты в резервах Банка России, обычно, объясняют необходимостью поддержания курса валюты в определенных пределах, что, в конечном счете, нужно для того, чтобы российские компании могли рассчитываться по своим внешним долгам. Объем внешнего долга российских негосударственных организаций на октябрь 2013 г. составил уже 613 млрд. долл. и превысил резервы Банка России [1]. При значительном падении курса рубля рублевый эквивалент задолженности увеличится, и у компаний возникнут трудности с возвратом внешних заимствований, как это уже было в 2008-09 гг. Это может обернуться переходом собственности на российские активы в руки нерезидентов. Данная ситуация, в свою очередь, возникла вследствие того, что кредитование за рубежом обходится российским компаниям дешевле, чем в России, а, в конечном счете – следствием кредитно-денежной политики самого Банка России. Однако от снижения курса рубля имеются и очевидные плюсы: рублевые доходы экспортеров, а, значит, и доходы бюджета, вырастут; конкурентоспособность импортных товаров понизится, вырастет спрос

на отечественные товары. При этом сохранится способность государства предоставить кредиты российским компаниям для проведения платежей по внешнему долгу, если возникнет угроза перехода стратегических активов в собственность нерезидентов.

Если направления использования золотовалютных резервов Банка России определяет само государство, то использование частного капитала – собственники этого капитала. Поэтому встает вопрос о том, каким образом государство может изменить в своих интересах использование частного капитала?

Ответ таков: нужно резко понизить выгодность для собственников капитала тех направлений использования средств, которые неэффективны, с точки зрения развития экономики; и, наоборот, повысить выгодность эффективных направлений. Кроме стимулирования вложения капитала в приоритетные виды производства, необходимо ввести налоги на приобретение дорогостоящих предметов и услуг роскоши; на перевод денег за рубеж для покупки объектов недвижимости или иностранных активов, если это не связано с продвижением российских товаров на зарубежные рынки; дифференцировать по видам деятельности ставки налогов и процентные ставки по кредитам, создав более выгодные вложения для приоритетных отраслей и менее выгодные – для видов деятельности, занятых посредничеством. Возможны и такие меры, как обязанность определенных отчислений государству на вывезенный за рубеж капитал, обязанность иностранных компаний реинвестировать прибыль в российскую экономику и т.д.

Вместе с тем государственная политика проводится конкретными чиновниками, многие из которых, как свидетельствуют факты, склонны подменять государственные интересы интересами личного обогащения. Коррупция, развивавшаяся в современной России, в состоянии загубить и извратить любые, даже самые перспективные начинания. Поэтому несомненно правы те, кто считает необходимым условием создания в нашей стране передовой экономики если не полную победу над коррупцией, то ее значительное вытеснение из жизни общества.

Преодоление коррупции – это вопрос о том, какие силы находятся у власти. Представители капитала вряд ли будут вести последовательную борьбу с коррупционерами, поскольку коррупция, как уже говорилось, – это в значительной своей части порождение самой капиталистической собственности. Она создает для собственников капитала свободу нарушать законы ради обогащения. В преодолении коррупции наиболее последовательно заинтересованы труженики, живущие на зарплату или пенсию, т.е. подавляющее большинство граждан России. Поэтому, прежде всего, их представители в государственном аппарате смогут организовать непримиримую борьбу с коррупционерами.

Таким образом, для создания в нашей стране высокоразвитой экономики нужны не только кардинальные изменения в государственной экономической политике, но и кардинальные изменения в составе самих органов власти. Органы власти должны избираться трудящимися, отчитываться перед трудящимися и быть сменяемыми по воле трудящихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень банковской статистики – 2013 – № 9(244) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/publ/BBS/Bbs1309r.pdf> – дата обращения: 11.10.2013
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpromtorg.gov.ru/posit/minprom/ministry/fcp/8/gosudarstvennaya_programma.pdf – дата обращения: 10.10.2013

3. Медведев призвал «переломить» ситуацию с развитием станкостроения в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbalt.ru/business/2013/07/24/1156095.html> – дата обращения: 01.10.2013
4. Никитин, Г. Станкостроение изменит облик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/03/12/promishlennost.html> – дата обращения: 01.10.2013
5. Отток капитала из России в 2013 году может оказаться ниже прогноза ЦБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/17574231/ottok-kapitala-iz-rossii-v-2013-godu-mozhet-okazatsya-nizhe> – дата обращения: 10.10.2013
6. Подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы федеральной целевой программы «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы [Постановление правительства РФ от 1 июля 2011 г. № 531.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – дата обращения: 01.10.2013
7. Попов, Е., Сафронов, И. «Ростех» призвали в многостаночники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2240619> – дата обращения: 02.10.2013
8. Романов, А. Сомнений не осталось: российская экономика больна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2013/07/24/716517-sommenii-ne-ostalos-rossiiskaya-ekonomika-bolna> – дата обращения: 01.10.2013
9. Россия в цифрах – 2013г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/ – дата обращения: 01.10.2013
10. Россия и страны мира – 2012г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/Main.htm (дата обращения – 10.10.2013)
11. Социально-экономическое положение России – 2013г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/Main.htm – дата обращения: 02.10.2013
12. World Investment Report 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf – дата обращения: 10.10.2013

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
факультет государственного управления, кафедра стратегического планирования и экономической политики
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация. Впервые читателю предлагается познакомиться со сравнительным анализом государственных финансово-хозяйственных институционально-инновационных инициатив (ГФХИИ) России и Китая с точки зрения конкурентоспособности национальных хозяйств, экономики которых отличают высокая роль государства и новые структурные изменения. Исследование ГФХИИ проведено с точки зрения философии хозяйства, неоконвергенции, неодирижизма и стратегического планирования.

Ключевые слова: экономический рост; хозяйственное развитие; стратегическое планирование; неомодернизация; неоконвергенция; инновация

Код УДК: 339.137

Annotation. For the first time the reader is offered to get acquainted with the comparative analysis of the state financial and economic institutional and innovative initiatives (SFEII) of Russia and China which economies are distinguished by a high role of the state and new structural changes. SFEII research is conducted from the perspective of philosophy of economy, neoconvergence, neodirigism and strategic planning.

Keywords: economic growth; economic development; strategic planning; neomodernization; neoconvergence; innovation

Разрушение национальной экономики России и курс XVIII съезда КПК на осуществление «китайской мечты» в Поднебесной; глобальный системный углубляющийся и расширяющийся финансово-экономический кризис, по сути своей – апокалиптический; несостоятельность модели неолиберального рыночного фундаментализма (мейнстрима) как господства глобальной финансовой системы и неодирижизма со стороны крупнейших транснациональных компаний (ТНК)

и международных финансовых центров (МФЦ), заведшей в тупик экономическую науку; политическая нестабильность в мире; глобальные проблемы современности (войны и мира, голода и недоедания, продовольственные, экологические, изменения климата на планете, демографические, энергетические, а главное – духовно-нравственные); процессы мобилизации, а также неоконвергенции и деконвергенции, неомодернизации – все это актуализирует проблему конкурентоспособности хозяйственного, в том числе инновационного, развития и сотрудничества России и Китая, их государственных экономических инициатив.

Необходимость неолибералистского регулирования неомодернизационных процессов в России и в Китае обусловила востребованность новой парадигмы финансово-институциональных, инновационных инициатив; государственных хозяйственных прорывов. Реализация государством (и Россией, и Китаем как ключевыми центрами влияния согласно концепции национальной безопасности США) инициатив инновационно-созидательного, финансово-экономического регулирования с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики проявляется в стратегии встраивания в глобальную цепочку производства товаров с добавленной стоимостью с участием иностранных компаний и/или выстраивания глобальной цепочки производства товаров с добавленной стоимостью.

Россия как национальная экономика, один из центров решений, в настоящее время обращается к стратегии целенаправленного преодоления экономической зависимости от мировой сырьевой конъюнктуры и инновационной отсталости, проводит экономическую политику **встраивания в глобальные цепочки производства товаров с добавленной стоимостью с участием иностранных компаний.**

КНР, будучи второй экономической державой в мире, самостоятельным центром решения в контексте Пекинского консенсуса, имея национальные центры превосходства, решает свои стратегические задачи строительства Великого Китая и осуществления китайской мечты в контексте конфуцианской системы ценностей, стать мировым лидером по производству ВВП к 2030 г., построить гармоничное общество и инновационное государство. Китай проводит политику **неомодернизации и неоиндустриализации, выстраивания глобальной цепочки производства товаров с добавленной стоимостью.**

Государственные финансово-хозяйственные, институционально-инновационные инициативы и устойчивое развитие экономик России и Китая, имеющих общую систему ценностей, прежде всего СПРАВЕДЛИВОСТЬ, как поиск новой парадигмы экономического развития и теории хозяйства, трансформировались в актуальную стратегическую задачу во всемирном масштабе в процессе выбора факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Первый визит в Россию на своем новом посту совершил Си Цзиньпин, что подтверждает наше историческое и современное *стратегическое партнерство*. Еще в начале XX в. великий русский ученый-энциклопедист Д.И. Менделеев, чьи энциклопедические знания конкурентоспособны и в XXI в., писал об обреченности на сотрудничество наших стран: «Союз России с Китаем будет предтечей общего мирного союза уже по той причине, что в нем было бы более трети всех людей и он не мог бы быть иным как чисто мирным и охранительным, тем более что у обоих союзников целая бездна настоятельных внутренних потребностей и столько ресурсов, сколько нет ни в одной паре остальных государств, а показывать кулаки оба таких союзника, как Россия с Китаем, и не хотят, и не привыкли» [1, с. 376]. Менделеев подчеркивал, что китайцы и русские миролюбивы, семейственны, покладисты, выносливы, монархичны, домостроительны (последнее – согласно результатам исследования автора статьи) и к учению склонны. В своем труде «Заветные мысли» он справедливо отмечал: «У русских есть то преимущество, что они раньше китайцев прорубили окно в Европу, а у китайцев то, что они раньше и тверже всех народов стали следовать за мудрецами,

проповедавшими великое влияние добрых нравов, не заразившись никакой слащавостью, а потому твердо, даже до жестокости встречая зло и борясь с ним» [1, с. 375-376].

В настоящее время в условиях соперничества, борьбы за повышение конкурентоспособности национальной экономики, мировыми тенденциями являются социализация, инноватизация, неодирижизм и усиление роли различных «центров решений» и «центров превосходства» вопреки другой метатенденции – глобализации, милитаризации и появления глобального класса финансовой олигархии со своими хрематистическими интересами; формирование и развитие новых моделей социально-ориентированных экономик и даже развитие «социалистической рыночной экономики» как результат «великой китайской конвергенции» по мнению Г.Н. Цаголова [2, с. 133] – социализма с китайской спецификой в КНР; использование стратегического планирования как метаинструмента и метаинститута в контексте хозяйственного развития.

I. НЕОКОНВЕРГЕНЦИЯ

Некоторые вышеперечисленные тенденции находят свое проявление в феномене «следующей конвергенции», открытом лауреатом Нобелевской премии Майклом Спенсом, – неоконвергенции, проявляющейся, например, в социализации отдельных сторон рыночной системы [3].

На конвергенцию в свое время обратили внимание известный американский социолог Питирим Сорокин в своей работе «Россия и Соединенные Штаты», а также ученый – экономист – представитель т. н. «старого институционализма» Дж. Гэлбрейт (США), считавший, что капитализм и социализм представляют собой две модели «нового индустриального общества»; первый лауреат т. н. Нобелевской премии Я. Тинберген. В современной Российской Федерации внимание лишь немногих ученых приковано к проблеме неоконвергенции наряду с неомодернизацией (Э.П. Пивоварова, В.В. Радаев, Г.Н. Цаголов, Т.Н. Юдина [4, с. 227-229] и др.).

В условиях великой трансформации хозяйственных систем новая конвергенция возможна не только в теории, но и на практике. Неоконвергенция – это путь, модель, механизм, процесс, система вынужденного подтягивания теоретически любой экономики в соответствии с критериями эффективности, справедливости. Новая конвергенция – это вынужденная мера в эпоху глобализации, нового империализма с его пятью признаками, открытыми еще В.И. Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия развития капитализма», когда экономическим, а точнее хрематистическим миром правят около полутора сотен крупнейших ТНК, связанных с глобальными финансовыми центрами, как структурами глобального рынка. Неоконвергенция – это также способ возможного подтягивания всех видов хозяйственной жизнедеятельности отдельных стран до уровня эффективно работающих экономик.

Уникальным примером относительно устойчивого государственного финансово-хозяйственного институционального, в том числе и инновационного, развития с конца 1970-х гг. по наст. время в контексте неоконвергенции – «*великой китайской конвергенции*» – представляет собой социалистическая рыночная экономика Китайской Народной Республики – *модель конфуцианского социализма*. Это касается особенного хозяйственного механизма в китайской экономике – продукта неоконвергенции, когда план и рынок, представляя собой, по сути, некий третий хозяйственный механизм (и не план, и не рынок в традиционном марксистско-ленинском политикоэкономическом понимании) работают на Великий Китай, китайскую мечту, инновационное государство, гармоническое общество, сяокан.

В Китае функционирует своя школа стратегирования – сверхдолгосрочного планирования. Примером его можно назвать строительство социализма с китайской спецификой – конфуцианский социализм до 2050 г. – в контексте Пекинского, а не Вашингтонского консенсуса. Хозяйственный

механизм китайской экономики включает в себя как индикативное планирование, а точнее стратегическое планирование (на уровне государства), так и директивное планирование (на уровне государственных предприятий, число которых сокращается); а само стратегическое планирование выступает как метаинструмент и метаинститут относительно устойчивого хозяйственного развития в условиях экономического хаоса.

Процессы неоконвергенции идут параллельно с процессами деконвергенции, подкрепляются государственными финансово-хозяйственными институционально-инновационными инициативами.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в России наметилась тенденция к инициативно-позитивному стратегическому регулированию, применению государственно-финансовых инструментов к государственной стратегии преодоления экономической зависимости от глобальной сырьевой конъюнктуры, негативных социальных тенденций (коррупции, несправедливости, незащищенности, растущей социальной дифференциации).

Неомодернизация в реальном секторе российской экономики позиционируется В.В.Путиным как создание не менее **25 млн. новых инновационных рабочих мест**. Это реально должно отразиться, во-первых, на каждом третьем человеке из числа занятых, а, во-вторых, на структуре реального сектора экономики.

Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы – ГФХИИ – России направлены также на достижение следующих показателей к 2018 г.:

1. увеличение доли инвестиций до 27% в ВВП;
2. рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП в 1,3 раза;
3. повышение производительности труда в 1,5 раза;
4. поднятие позиции РФ в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120 позиции на 20-ю.

В текущем периоде в системе НИОКР РФ трудится 0,4 млн. человек, в то же время в США – 1,3 млн., а в Китае – 1,2 млн. Общий объем финансирования в НИОКР России составляет 1,1 % в ВВП, Китае – 1,7%, в США 3% в ВВП, отсюда понятно технологическое отставание России от Китая в плане высокотехнологичного экспорта в ВВП по ППС (рис. 1).

Главной сферой, вытягивающей общенациональную мобилизацию и неомодернизацию, является оборонно-промышленный комплекс. ОПК включает в себя высокотехнологичные наукоемкие отрасли. Он способен стать локомотивом инновационной экономики России при достаточном и устойчивом финансировании, обеспечении высококвалифицированными кадрами на всех уровнях, а также укреплять национальную безопасность с точки зрения оборонной безопасности от внешних и внутренних врагов [5, с. 22].

Проблемы создания и развития инновационно-ориентированной модели высокотехнологичных отраслей российской экономики связаны с отечественным авиастроением, космосом. Авиационная промышленность наряду с ОПК и космическим сектором позволят изменить структуру ВВП.

Таким образом, в настоящее время можно позиционировать вырыв к экономическому развитию России благодаря государственным финансово-хозяйственным, институционально-инновационным инициативам.

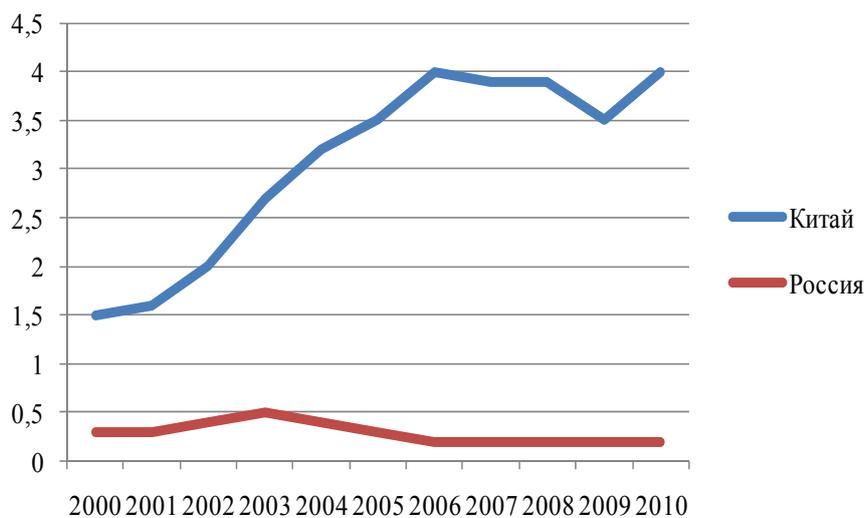

Рис. 1. Доля высокотехнологичного экспорта в ВВП по ППС, %

Источник: Dow Jones VentureSource, 2013 [6]

III. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, РОСТ В НИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА И ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

В современных условиях нестабильности и неопределенности в мире возрастает востребованность к научным теориям, программам, новому экономическому мышлению. Уже давно стали аксиомой слова, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. В основе любой теории лежит заданная программа, основополагающая идея.

Особый интерес научной общественности, политических и деловых кругов в мире вызвала вышедшая в 2012 г. работа известного китайского ученого *Джа Вайфу Лина*, работавшего главным экономистом во Всемирном банке во время первой волны мирового финансово-экономического кризиса. Труд профессора Лина называется «Поиски процветания. Как развивающиеся страны могут подняться» (Justin Yufu Lin. «The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take Off») [7].

Профессор Лин утверждает, что эра Вашингтонского консенсуса закончилась его провалом, нужна новая парадигма экономической теории и хозяйственного развития, новое хозяйственное мышление. Он предлагает свою оригинальную концепцию «*нового структурного экономикса*» как альтернативу ранее доминировавшей в мире теории «экономики развития» для развивающихся стран, но уже не отвечающей требованиям ни времени, ни пространства [7 с. 102-178].

Фактически *теорию «нового структурного экономикса»* Лина можно назвать концепцией государственных финансово-хозяйственных институционально-инновационных инициатив. По сути, концепция Лина основывается на следующих главных принципах:

1. объективной необходимости роста хозяйственного воздействия государства в структурных изменениях;
2. самих структурных преобразованиях в национальной и мировой экономиках.

Структурные преобразования – это инновационный путь китайской экономики. Лин считает структурные изменения народного хозяйства Поднебесной возможным прорывом, «вырывом» к научно-техническому прогрессу, шансом для реализации идеи строительства в Китае инновационного государства.

Структурные изменения должны трансформировать экономику КНР, развивающуюся в рамках все еще **экстенсивного экономического роста**, в инновационную экономику, экономику знаний (умную экономику), в модель интенсивного экономического роста. Они сопровождаются созданием и развитием новых высокотехнологичных отраслей, которые опираются на модернизирующиеся основные сектора китайской экономики [8 с. 196].

Здесь следует подчеркнуть важную мысль о том, что если на первых этапах модернизации (реформы) китайское правительство в своей экономической промышленной политике шло по пути встраивания в глобальную цепочку производства товаров с добавленной стоимостью, то в последнее десятилетие китайская экономика развивается в институционально-инновационных рамках выстраивания глобальной цепочки производства товаров с добавленной стоимостью.

Однако следует отметить еще некоторую связь новой теории Лина с основами неоклассической школы – мейнстрима для вхождения на «третью волну», – «третью промышленную революцию» или «революцию сланцевого газа», хотя сам китайский ученый, экономист отмечает ограниченность рыночного механизма и рыночного фундаментализма и его исчерпанность.

До недавнего времени ключевыми уникальными элементами китайской модели конфуцианского социализма являлись гигантское население, а также самая большая из всех стран мира роль государства при господстве Коммунистической партии Китая. Благодаря китайскому неодирижизму, огромной роли государства в экономике и госсектора на накопление выделяется около 50% ВВП (рис. 2), Китай превратился во вторую державу мира по показателю производства ВВП (рис. 3). Посредством роста расходов на НИОКР с 0,9% в ВВП в 2000 г. до 1,76 % в 2010 г. Китай имеет шансы наращивать потенциал инновационной экономики (рис. 4)

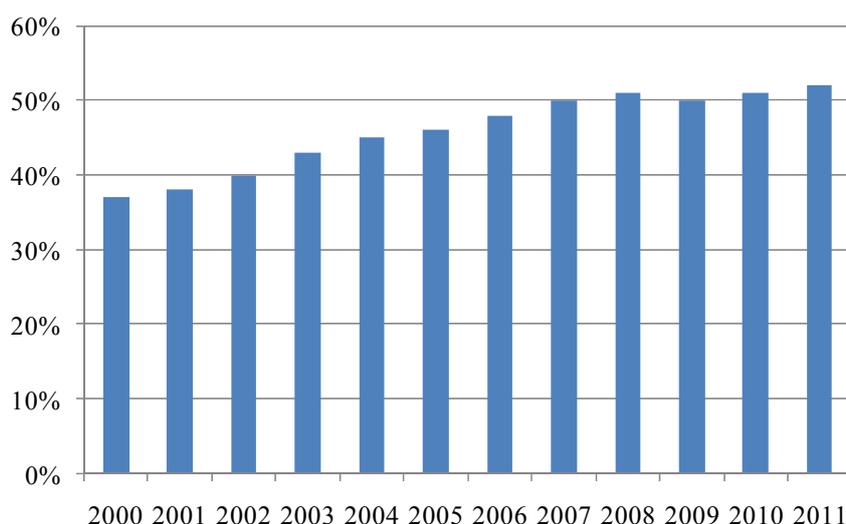

Рис. 2. Доля инвестиций в ВВП Китая (% от ВВП)

Источник: Asian Development Bank, 2012 [9]

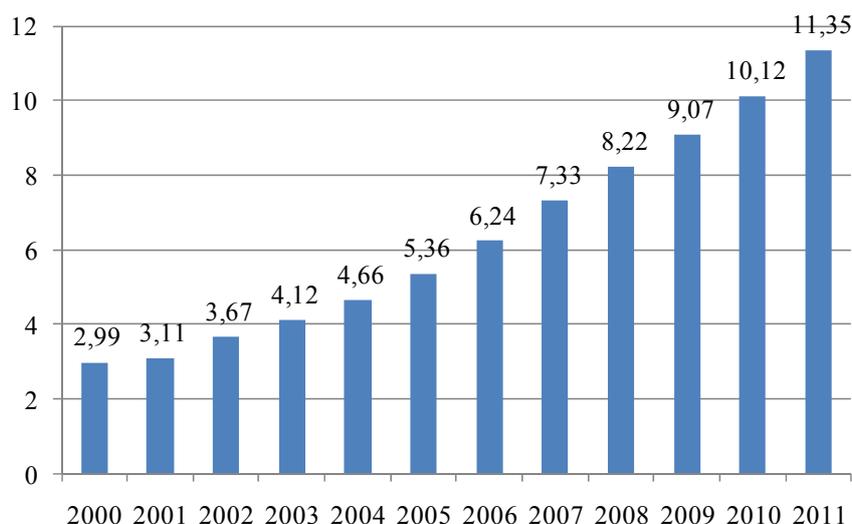

Рис. 3. ВВП Китая по паритету покупательной способности (в международных долларах на текущий момент, трлн.)

Источник: Asian Development Bank, 2012 [9]

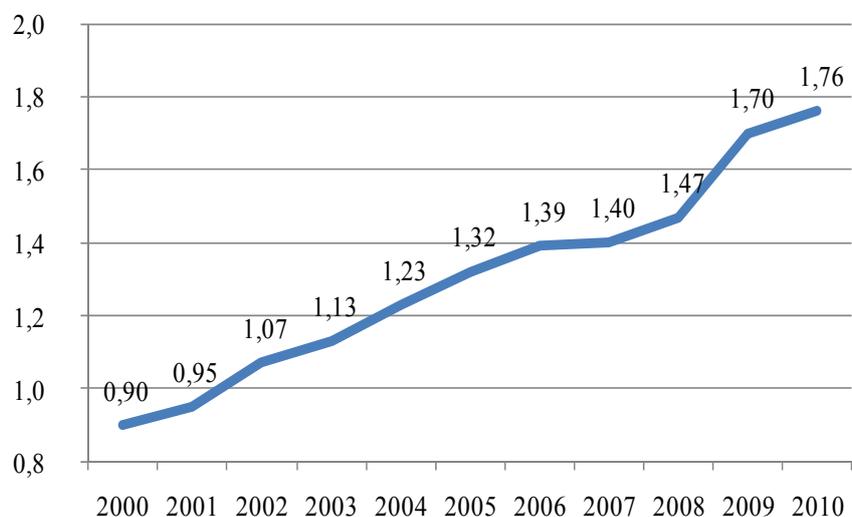

Рис. 4. Доля расходов на НИОКР в Китае в ВВП, %

Источник: Dow Jones VentureSource, 2013 [6]

Задача XII пятилетки (2011-2015 гг.) – превратить экономику Поднебесной в инновационный центр мира. В прогнозный период до 2030 г. в Китае увеличится вклад инноваций в интенсивный экономический рост. Однако судьба Китая связана с хозяйством и его философией – конфуцианством [10 с. 227], которое имеет потенциал трансформации. Строя гармоническое общество, следует помнить, что по влиянию на человека хозяйство с его философией обладает

Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2014

высшим духовным смыслом, качественно отличается от экономики, в том числе инновационной и постиндустриальной.

IV. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Современный мир наполнен идеями стратегического планирования инновационного развития экономик, под которым обычно понимают экономический прогресс, рост материального благосостояния. Однако современная экономическая наука в последние годы обогащается новыми идеями в контексте поиска парадигмы экономической теории и хозяйственного развития. Она имеет оригинальные отечественные школы: философии хозяйства и стратегического планирования.

Стратегическое планирование, которое пустило глубокие корни в России, где есть своя отечественная научная школа, кафедра народнохозяйственного планирования во главе с Анчишкиным (в наст. время – макроэкономического регулирования экономического факультета МГУ (заведующий кафедрой – Клепач), а также кафедра стратегического планирования и экономической политики на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, возглавляемая академиком Н.Я. Петраковым, позволяют с научных позиций исследовать стратегии и факторы экономического развития, разрабатывать киберсистемы. Без целостной системы стратегического планирования (долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного) из единого народнохозяйственного центра экономического, в том числе инновационного, развития не может быть. В РФ в первом чтении принят ФЗ о стратегическом государственном планировании [11], который содержит некоторые противоречия.

В Советской России развивалось экономико-математическое направление экономической науки. Уже в 1926 г. была издана монография ЦСУ, которая содержала стоимостные балансовые таблицы: народный доход, баланс производства, шахматный баланс производственного потребления. В ней содержался прогнозный баланс на следующий год.

В 1958 г. академик В.С. Немчинов на основе своей экономико-математической школы создал лабораторию, которая впоследствии трансформировалась в Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР, который и в настоящее время ведет исследования в рамках стратегического планирования.

В следующем году в ЦСУ СССР был построен баланс по 83 отраслям народнохозяйственного комплекса в стоимостном выражении, а также – беспрецедентный баланс по 157 важнейшим продуктам в натуральном выражении.

В.В. Леонтьев, ученик российской (петербургской) экономико-математической школы, эмигрировавший перед второй мировой войной в США, еще в 1930-е гг. применил метод межотраслевого баланса для анализа экономики Соединенных Штатов Америки и разработки первых экономических прогнозов. В конце 1940-х гг. Леонтьев создал Гарвардский центр экономических исследований, который занимался исследованиями в области балансовых методов. Общеизвестно, что В.В. Леонтьев впоследствии получил Нобелевскую премию в области экономики за разработку модели «затраты – выпуск».

На основе модели В.В. Леонтьева «затраты – выпуск» другой российский ученый Н.И. Ведута разработал динамическую модель межотраслевого баланса. Предложенная Н.И. Ведутой модель МОБ позволяла хозяйствующим субъектам при учете производственных возможностей вносить изменения в планы развития экономики страны, а также оценивать эффективность распределения капиталовложений в сферу производства [12 с. 92-96, 210-216]. В современных условиях имеет место ренессанс научной школы стратегического планирования, основанного на межотраслевом балансе. Эту школу возглавляет Е.Н. Ведута, имеющая научные труды по стратегии и экономической политике государства [13].

Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. в РФ прекратилось построение межотраслевых балансов на народнохозяйственном уровне из единого органа, но и по настоящее время функционирует Институт народнохозяйственного планирования РАН. В России имеются богатый научный потенциал в области планирования, прогнозирования и программирования, своя отечественная научная школа стратегического планирования. Учеными ИМЭМО РАН разработан расширенный вариант стратегического глобального прогноза развития стран мира и регионов в 2030 г. [14].

Таким образом, в настоящее время началось возрождение стратегического планирования в России и в мире, как в научном, так и в практическом дискурсах.

V. ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО, А НЕ ХРЕМАТИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ГЕОТРИОНА

Следует разобраться, во-первых, с понятием хозяйство и экономика; во-вторых, найти правильный теоретико-методологический дискурс. Экономика и хозяйство обретают целостное значение лишь в рамках концепции геотриона. *Геотрион* – это целостная система, элементами которой являются: **народонаселение – хозяйство – территория**. Более того, еще в IV в. до н.э. Аристотель Стагирит в своем знаменитом труде «Политика» создал учение об ойкономикос-домострое как общественно полезном хозяйстве и хрематистике как науке о делании денег, т.е. о двух путях в экономике: устойчивом, гармоничном и неустойчивом, негармоничном, проанализированных Т.Н. Юдиной в ее монографии «Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория» [15].

Анализ исторических и современных экономических систем и учения о домостроительстве и неомостроительстве позволил автору статьи выявить и обосновать три фундаментальные институциональные категории, определяющие характер, направленность и результативность их функционирования и развития. Это категории: **идеология, цель, механизм**. Фундаментальные категории представляют верхний слой экономической системы отношений и институтов, являются обобщающими понятиями, которые определяют все остальные категории системы.

Первая институциональная категория **идеология** включает совокупность духовно-нравственных ценностей в широком диапазоне: от ортодоксальных религиозных до атеистическо-гуманистических, коммунистических, либеральных, присущих той или иной исторической и современной экономической системе. Эта категория определяет, прежде всего, характер отношения отдельного человека и общества в целом к труду, собственности и богатству.

Вторая институциональная категория **цель** формируется совокупностью общих, корпоративных, частных экономических интересов и приоритетов. Эта категория определяет направленность развития экономической системы также в широком диапазоне: от справедливого распределения производительных ресурсов и общественного продукта, народосберегающей и природосберегающей политики до противоположной – разрушительной – социально-экономической политики.

Третья институциональная категория **механизм** включает совокупность закономерностей, правил и способов функционирования экономической системы. Эта категория вкупе с двумя другими фундаментальными институциональными категориями определяет результативность функционирования экономической системы.

Для российского домостроительства была характерна православная идеология, обусловившая отношение к труду как к «спасительной обязанности» и «сотрудничеству с Богом», где труд и собственность – два взаимосвязанных элемента хозяйственной культуры, а справедливая собственность – функция труда; к богатству как к одному из средств спасения через «благодотворение».

Категория цели и совокупность приоритетов в домостроительстве не ограничивалась только материальными и земными координатами, но включала в себя духовные, «неземные» цели – ценностные цели. Такой целью является правда как справедливость и истина. Для эффективной реализации этих целей в домостроительстве как гармоничной и самодостаточной системы использовались в качестве основных институтов управления Самодержавие и Народность (Соборность). Органическая взаимосвязь этих трех категорий: Православия, Самодержавия и Народности обусловили домостроительство как целостную систему хозяйства и жизнедеятельности России, своим содержанием далеко выходящую за пределы собственно экономики.

Помимо фундаментальных институциональных категорий в системе домостроительства есть три сущностные категории: это **труд, богатство, собственность**. На западе эти три сущностные категории хозяйственной системы и культуры имеют самостоятельное значение. В России данная триада: труд, богатство, собственность – находится в органическом единстве. Это возможно проследить сквозь призму философии хозяйства и синергетики. У российского народа смысло-жизненные ценности оставались в течение многих веков исторически традиционными. Это – дом, семейное (домашнее) хозяйство, коллективные отношения артельного и общинного хозяйства, особое отношение к земле не как к институту частной собственности, а как «матушке – кормилице», священной основе русского хозяйства – «земле Божией», государству – «самодержавству» и др.

Для нового домостроительства, представляющего гармоническую, самодостаточную хозяйственную систему человека и человечества, в России и в Китае есть основания. На принципах неомодостроительства может возникнуть и возникает новый тип корпораций как своего рода «общинная» экономика (например, народные предприятия), сориентированные прежде всего на внутренний рынок и трудовой коллектив. Принцип соборности на сегодняшний день означает предпочтение общих интересов частным с единоначалием в «общинном» значении слова для VI технологического уклада. В рамках нового домостроительства можно реализовать китайский лозунг «перегнать не догоняя», не быть догоняющей экономикой [8 с. 199].

Действительно, устойчивое экономическое развитие наших «двух великанов» возможно только в рамках гармонической самодостаточной хозяйственной системы – фактически неомодостроительства – в контексте геотриона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, повышение конкурентоспособности национальных экономик России и Китая, включающее этапы инновационного развития, достигается на пути стратегического сотрудничества в рамках гармонической самодостаточной хозяйственной системы, с использованием метаинститута – стратегического планирования, стратегирования – в государственном финансово-хозяйственном, институционально-инновационном организме, т.е. «великой конвергенции», на принципах справедливости и эффективности, философии хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менделеев Д.И. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – Полн. изд. (впервые после 1905 г.). – Москва: Мысль, 1995. – 413 с. – (Исторические россыпи).
2. Цаголов Г.Н. Великая китайская конвергенция: (о новой книге Э.П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой») / Г.Н. Цаголов // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 131–141.

3. Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / М. Спенс ; пер. с англ. А. Калинина ; под ред. О. Филаточевой. – Москва: Изд-во Института Гайдара (ИИГ), 2013. – 332 с.: ил.
4. Юдина Т.Н. Китайская парадигма устойчивого государственного финансово-хозяйственного инновационного развития в контексте неоконвергенции / Т.Н. Юдина // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М., 2013.
5. Синельников С.Ю. Современные государственные финансово-хозяйственные инициативы в России: национальная безопасность, экономика, космос / С.Ю. Синельников // Финансово-хозяйственные инновационные инициативы: коллективная монография / [Ю.М. Осипов и др.] ; под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е. С. Зотовой ; Московский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва: [б. и.], 2012.
6. Dow Jones VentureSource, 2013 [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://www.dowjones.com/privateequityventurecapital>.
7. Justin Yifu Lin. The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take Off / Justin Yifu Lin. – Princeton University Press, 2012.
8. Юдина Т.Н. Интеллектуальная сфера хозяйства: Россия и Китай – в контексте нового домостроительства / Т. Н. Юдина // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции: Доклады XIX Меж. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 19-21 октября 2011 г.).
9. Key Indicators for Asia and the Pacific 2012. // ADB (Asian Development Bank) [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2012.2012>.
10. Юдина Т.Н. Концепция государственного финансово-хозяйственного инновационного развития (на примере КНР) / Т.Н. Юдина, Г.Б. Арутюнов // Финансово-хозяйственные инновационные инициативы: коллективная монография / [Ю.М. Осипов и др.] ; под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е.С. Зотовой ; Московский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва: [б. и.], 2012.
11. О государственном стратегическом планировании: Проект Федерального закона №143912-6 от 21 ноября 2012 г. // Законодательство [Электронный ресурс]: портал. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskom-planirovanii>. – Дата доступа: 01.02.2014.
12. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика / Н.И. Ведута. – Москва: Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999. – 254 с.
13. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 060700 «Национальная экономика» и другим экономическим специальностям / Е.Н. Ведута. – Москва: Академический проект, 2003. – 461 с.
14. Стратегический глобальный прогноз 2030: расширенный вариант / Институт мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН) ; [Ф.Г. Войтоловский и др.] ; под ред. А.А. Дынкина. – Москва: Магистр, 2011. – 476 с.: ил.
15. Юдина Т.Н. Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория: посвящается 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (1711-1765 гг.): монография / Т.Н. Юдина; МГУ им. М.В. Ломоносова, ф-т госуправления. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 259 с.:

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИКИ КАЧЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Угрюмова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методы экономики качества, основанные на анализе затрат на качество, применение которых на российских предприятиях может стать мощным инструментом повышения их конкурентоспособности. Отмечена неоднозначность рассмотрения вопроса о сущности системы экономики качества. Показана необходимость развития системы экономики качества на основе процессного подхода. Исследуются проблемы внедрения системы экономики качества.

Ключевые слова: экономика качества; затраты на качество; потери; непроизводительные затраты, процессный подход; менеджмент

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article deals with the methods of economics of quality, based on the analysis of quality-related expenses, application of which in the Russian enterprises could provide powerful tools for their competitive growth. The article points out the ambiguity of discussion on the essence of the economics of quality system. The necessity of developing the economics of quality is shown on the process-based approach. Problems of implementation of the economics of quality system are investigated.

Keywords: : economics of quality; quality-related expenses; losses; non-productive costs; process-based approach; management

*РАСТОЧИТЕЛЬСТВО завтракает с
ИЗЛИШЕСТВОМ,
Обедает с НЕДОСТАТКОМ,
Ужинает с НИЩЕТОЙ,
ложится спать с ПОЗОРОМ
Б. Франклин*

Почему 4-х полостная дорога в Китае стоит 2,9 млн. руб. за 1 км, в Бразилии – 3,6 млн. руб., в России – 12,9 млн. руб.? Почему в период реформ в сельском хозяйстве Россия потеряла земель сельскохозяйственного назначения больше, чем территория Германии, Италии, Великобритании, вместе взятых? Почему Россия отстает от мирового прогресса на 20 лет? [согласно данным, приведенным главным редактором журнала «Стандарты и качество» Ворониным Г.П. на научно-практической конференции правительства Ярославской области «Менеджмент и качество на пути экономического развития» 09.12.2010 г.]. Еще в 1989 г. Тадао Моримото (президент японского научно-исследовательского института «Торэй»), проанализировав положение в советской экономике показал, что для нее характерны огромные непроизводительные затраты, потери

ресурсов: «...если бы мы поняли, что надо сокращать непроизводительные затраты, мы не только резко бы снизили себестоимость своей продукции, но и вообще могли бы обойтись без атомной энергетики успешное применение энергосберегающих мероприятий позволило бы вообще отказаться от строительства АЭС или, по крайней мере, избежать трагедии Чернобыля» [1, с. 23].

Сегодня одним из важнейших резервов реанимации экономики является снижение непроизводительных затрат (потерь). Поэтому деятельность по внедрению системы экономики качества (СЭК) является весьма актуальной. Для организаций, стремящихся получить конкурентные преимущества, имеют огромное значение методы управления, основанные на затратах на качество.

В последние годы в России существенно возрос интерес к вопросам эффективного управления бизнесом, внедрения более совершенных моделей бизнеса. Международный опыт свидетельствует о том, что поддержание устойчивых темпов экономического роста, высокая конкурентоспособность наших предприятий возможны только на путях инновационного развития экономики страны, которое предполагает постоянное повышение качества.

Сегодня менеджерам приходится осваивать новые концепции, модели, методы и системы управления. Среди них: Всеобщий Менеджмент Качества (TQM), модели международных стандартов ИСО 9001, ИСО 14001, ONSAS 18001, ИСО/ТУ 16949, ХАССП ИСО 22000, «Бережливое производство и мышление» (Lean Thinking and Manufacturing), «Эффективное обслуживание производства» (Total Productive Maintenance), «Пять S» и многое другое.

Система непрерывного совершенствования бизнес-процессов начинает эффективно работать только тогда, когда исполнители видят улучшение в своей работе и умеют использовать преимущества системы. Такое видение появляется, когда демонстрируется постоянное улучшение качества продукта или процесса, выраженное числовыми значениями.

История развития экономики качества начинается с 50-х годов прошлого столетия. Тогда, впервые Дж. Джуран назвал убытки из-за низкого качества «золотой жилой» американской экономики. Большое внимание, уделяемое зарубежными фирмами вопросам планирования, анализа и оптимизации затрат на повышение качества, непосредственно связано с жесткой конкуренцией и необходимостью постоянного уменьшения стоимости качества и цены продукции. На отечественных предприятиях проблеме оценки и учета затрат на качество, считаю, не уделяется должного внимания.

В нашей стране эти вопросы стали актуальны в 90-гг. 20 века, когда активно началось внедрение международных стандартов ИСО 9000, которые предъявляют определенные требования к экономике качества. Но до сих пор существующие точки зрения о затратах на качество дают недостаточное представление о практических принципах внедрения системы экономики качества.

Система экономики качества (СЭК) – это система сбора, анализа и оптимизации затрат на качество с целью повышения эффективности менеджмента качества. СЭК строится на учете и анализе затрат на качества (это затраты, возникающие при обеспечении и гарантировании удовлетворительного качества, а также связанные с потерями качества, когда не достигнуто удовлетворительное качество) [2]. Эти затраты традиционно делятся на 3 группы: предупредительные – затраты производителя на любые действия по предупреждению появления несоответствий и дефектов (инвестиции в улучшение качества – привлекаются с тем, чтобы снизить оценочные затраты и потери); оценочные затраты (затраты на инспекцию) – это затраты производителя на обнаружение несоответствий и потерь; потери (издержки вследствие внутренних и внешних отказов, упущенная выгода) – любая деятельность, которая требует затрат времени и ресурсов, но не повышает ценность готового товара или услуги для конечного потребителя. Потери можно найти как в производстве, так и в управлении. Различают явные (легко обнаружить,

учитываются в организациях) и скрытые потери (имеют место в операциях, которые приходится выполнять в данных условиях или по данным методикам, но которых можно избежать, если улучшить технологии или изменить условия). Данные потери очень часто не фиксируются производителем и, следовательно, не подсчитываются, создавая ложную картину его истинных издержек. Неявные потери, наиболее сложно поддаются оценке, но являются ключевым моментом при построении непрерывного процесса совершенствования.

Таким образом, можно говорить об «айсберге» затрат на качество, где видимая его часть (явные потери) составляет четвертую или пятую часть всего объема общих потерь (рис. 1).

Рис. 1. Айсберг неэкономичности

Учет затрат на качество в таком разрезе позволяет решить следующие задачи:

- возможность определения и планирования приоритетных проектов улучшения качества;
- снижение уровня дефектности, явных и неявных потерь;
- устранение причин неудовлетворенности потребителей;
- выявление объема необходимых капиталовложений для целей повышения качества;

- снижение общих затрат на производство путем планируемого увеличения стоимости мероприятий, направленных на предупреждение несоответствий и потерь;
- определение экономической эффективности мероприятий по улучшению качества;
- оптимизация затрат на качество (научное обоснование снижения затрат);
- актуализация стандартов предприятия;
- повышение эффективности управления качеством, престижа, имиджа и конкурентоспособности предприятия.

С учетом современных тенденций развития менеджмента качества деятельность каждой организации представляет собой цепочку процессов от маркетинга, планирования, до продажи и послепродажного обслуживания. На данной стадии развития науки о качестве, внимание переключается с производства на все без исключения аспекты деятельности компании. Это стало переходом от качества процесса к качеству фирмы в целом. Поэтому необходим пересмотр сущности и инструментов экономики качества на основе процессного подхода.

В каждом процессе существуют свои потери, как явные, так и скрытые. Процессный учет и анализ затрат на качество является измерителем экономических последствий, вызванных выполнением или невыполнением требований к качеству.

Рассмотрим концепцию управления затратами на качество на примере процесса управления персоналом организации. Сначала необходимо распознать потери, сделать их видимыми, рассчитать величину потерь и установить последовательность их устранения. Пример возможных потерь при управлении персоналом представлены рис. 2. Далее подключаются предупредительные затраты – разработка и оценка экономической эффективности мероприятий по предотвращению отдельных потерь, исключаются потери в соответствии с мероприятиями и проводится стандартизация работы для предотвращения возникновения потерь.

Таким образом, эффективность системы управления персоналом, можем быть измерена тем же способом, каким измеряется бизнес – на основе информации о затратах.

В сфере производства, и в сфере управления наличие программы учета затрат, связанных с качеством, усиливает доверие руководства к деловой ценности системы менеджмента качества и позволяет проводить экономическое обоснование любых корректирующих действий.

СЭК должна быть очень гибкой, база данных по затратам на качество должна не только регулярно обновляться, но и постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы и в этой экономической среде начал действовать механизм непрерывного совершенствования.

Для разработки системы управления затратами на качества необходимо решение руководства предприятия о формировании самостоятельной внутренней системы учета этих затрат, ответственность за функционирование которой может быть возложена на экономические службы и службу качества. Такой учет целесообразно организовать как в масштабе всего предприятия в целом по важнейшим (или по всем) видам продукции, так и по отдельным структурным подразделениям с целью получения необходимой информации по видам затрат на качество и месту их возникновения. Но при практической реализации инструментов экономики качества возникают проблемы, связанные с недостаточной проработкой методологии управления затратами на качество.

Таким образом, система экономики качества – это система учета, анализа и оптимизации экономической информации, учитывающей информационные потребности, характерные черты и требования менеджмента качества с целью постоянного совершенствования деятельности, и повышения конкурентоспособности организации на отечественном и мировом рынках.

Программа управления затратами, связанными с качеством, должна стать неотъемлемой частью любых действий, направленных на повышение качества. Общая цена качества будет указывать на имеющиеся у компании возможности совершенствования, и служить основой измерения достижений в этой области.

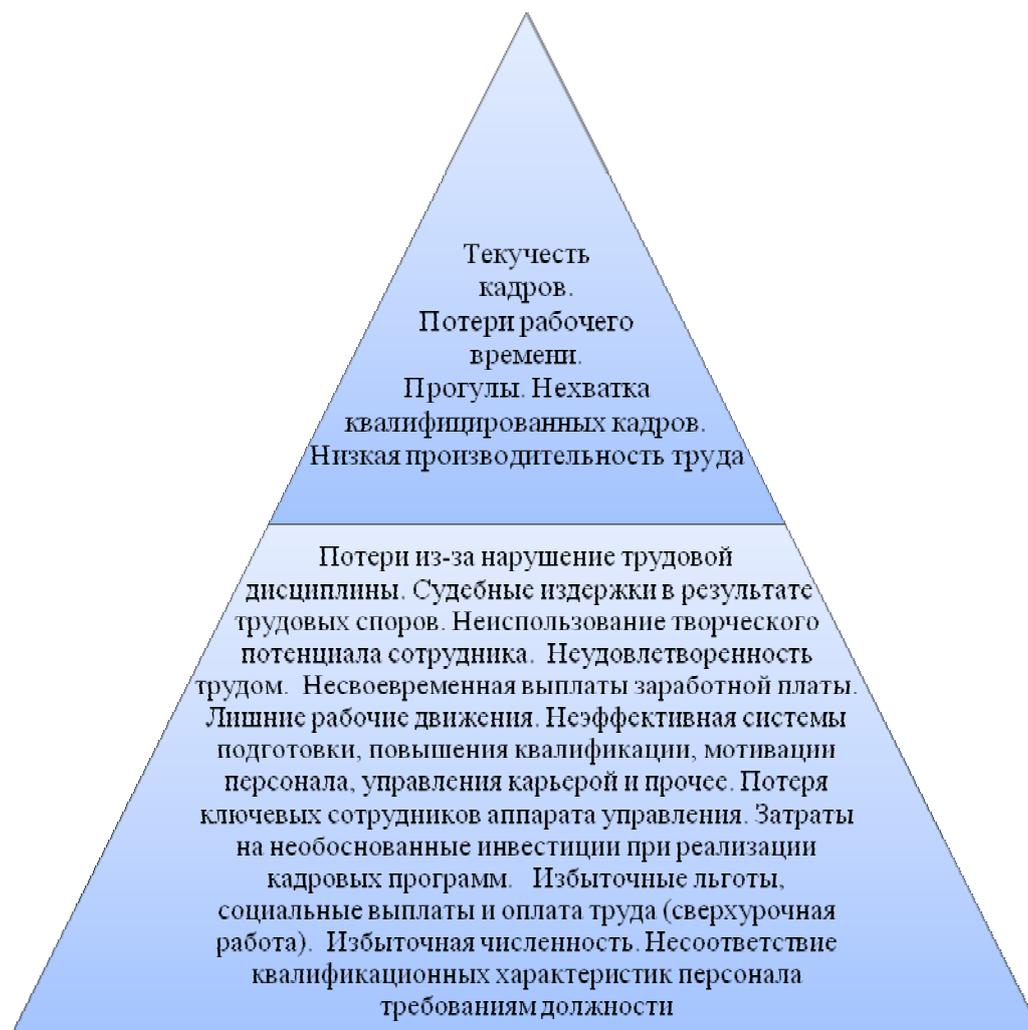

Рис. 2. Айсберг неэкономичности в процессе управления персоналом

ЛИТЕРАТУРА

1. Тадао М. Советской экономике да японскую бы бережливость/ М. Тадао // Международная жизнь. – 1989. – № 10. – С.23–27.
2. ИСО 9000:2000 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yandex.ru/pqm-online.com

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: novikov-ivanovo50@yandex.ru

Аннотация. Конкуренция на рынке продовольствия имеет свою специфику. Доказывается, что сельхозтоваропроизводители не конкурируют между собой, а функционируют в монополистической среде переработчиков и торговли. Механизм поддержки сельскохозяйственной отрасли в условиях ВТО несовершенен и не способствует повышению конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Ключевые слова: конкуренция; факторы; условия господдержки; ВТО; сельхозтоваропроизводители; сельское хозяйство

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Competition in the market of the food has the specifics. It is proved that agricultural producers don't compete among themselves, and function in the monopolistically circle of processors and trade. The mechanism of support of agricultural branch in the conditions of the WTO is imperfect and doesn't promote increase of competitiveness of domestic agricultural producers.

Keywords: competition; factors; conditions of state support; WTO; agricultural producers; agriculture

Несмотря на заявления Правительства РФ об успешной реализации программы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в России, объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства с начала старта этой программы в 2008 г. увеличился с 35,2 млрд. долл. и составил в 2011 году 42,5 млрд. долл. [1].

Уровень импорта продовольствия ставит под сомнение вопрос обеспечения продовольственной безопасности России. В частности, не достигнуты критерии по доле отечественного продовольствия в общем продовольственном балансе страны по ряду позиций, предусмотренных Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [2].

УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике России, обеспечивая 3,7% ВВП и около 8% занятости населения. После вступления России в ВТО стали действовать новые правила государственной поддержки отрасли. На стадии согласования условий вступления Россия подписала соглашение о сокращении допустимого объема поддержки с 9 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. в 2018 и последующих годах. Большинство развитых стран финансируют свое

сельское хозяйство в объемах в несколько раз превышающих планируемый размер субсидий России, то есть отечественная сельскохозяйственная отрасль оказалась в худших, неконкурентных условиях.

В связи с этим рассмотрим структуру и классификацию мер государственной поддержки в соответствии с правилами ВТО в разрезе утвержденных «корзин»:

- меры «зеленой корзины» направлены на совершенствование инфраструктуры, научные исследования, образование, консультационное обслуживание, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия;
- меры «голубой корзины» касаются фиксированных платежей, предусматривающих достижение определенной урожайности в растениеводстве, а в животноводстве распространяются на конкретное поголовье и продуктивность;
- меры «желтой корзины» содержат мероприятия, стимулирующие производство и, следовательно, искажающие торговлю. К ним относят регулирование рыночных цен, прямые платежи и субсидии, приобретение ГСМ со скидками и т.д.

Российская государственная политика пока не в полной мере защищает интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно предприятий малого и среднего бизнеса. Аспекты этой политики рассмотрим через призму оценки обязательств перед ВТО. Они предусматривают:

- снижение ставок импортных пошлин по широкому набору сельскохозяйственной продукции. В частности, с 45% до 5% с 2013 г. снижена пошлина на импорт живых свиней, обнулены пошлины в пределах квоты и снижены пошлины с 75% до 65% вне квоты по свинине, пошлины на молочные продукты уменьшились с 19,8% до 14,9%, на рыбу – с 10% до 3%;
- одновременно повышаются цены до уровня мировых на минеральные удобрения, что привело уже в 2013 г. к повышению цен на удобрения на внутреннем рынке на 35-40%;
- с 2013 и последующие годы отменены освобождения от НДС на некоторые отечественные сельхозпродукты;
- произошло обнуление экспортных сельскохозяйственных субсидий.

На основании вышеизложенного можно спрогнозировать, что совокупные потери сельскохозяйственной отрасли составят более 5 млрд. долл. без учета потерь сельскохозяйственного машиностроения. По мнению специалистов, потери сельхозмашиностроения оцениваются еще от 150 до 170 млрд. руб. В частности, предусматривается снижение пошлин на импортную сельхозтехнику с 15% до 5%, изменяются правила кредитования приобретения отечественной техники.

Анализ работы предприятий машиностроительного комплекса для сельского хозяйства свидетельствует о том, что большинство предприятий этого комплекса находится в упадке. Ожидаются сокращения в этой отрасли, а численность занятых составляет 65 тыс. человек.

Мы считаем, что в целях отражения угроз продовольственного обеспечения, России необходимо решение следующих задач:

- создание условий для здоровой конкуренции;
- устранение ценовых диспропорций на промышленную и сельскохозяйственную продукцию;
- сокращение отставания в инновационной сфере от зарубежных партнеров;
- привлечение в отрасль квалифицированных кадров.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Конкуренция развивается одновременно с эволюцией рыночной экономики и на практике не всегда соответствует канонам экономической теории, так как имеет двойственный характер: с одной стороны, является условием функционирования рынка, с другой – изменяется с условием самого рынка. Эти особенности достаточно широко отражены на страницах журнала «Теоретическая экономика», издаваемого Ярославским техникумом [3].

Вопросы конкуренции для сельскохозяйственной отрасли имеют свою специфику, поскольку сельхозпродукция является незаменимым условием жизни, а ее достаточность выступает гарантией продовольственной безопасности.

По нашему мнению, в российских условиях большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не конкурируют между собой и не являются монополистами, а функционируют в монополистической среде переработчиков и торговли.

Учитывая продовольственную зависимость России от импорта продовольствия, для России важно решение следующих основных задач:

1. Создание благоприятной конкурентной среды;
2. Регулирование конкуренции на отечественном рынке;
3. Поддержка конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Анализ уровня развития сельского хозяйства свидетельствует о том, что конкурентоспособными могут выступать следующие отрасли:

- производство зерновых и зернобобовых;
- производство масличных культур;
- птицеводство.

В плане поддержания конкуренции в молочной отрасли и производстве свинины и говядины следует решать задачи импортозамещения.

В сложившейся ситуации возрастает потребность в прямой финансовой поддержке аграрного производства. Временные субсидии на единицу проданной продукции или на один га, хотя и противоречат правилам ВТО, могли бы возместить производителям недостаток денежных ресурсов и сохранить устойчивый экономический рост, что позволит:

- обеспечить экономическую устойчивость сельхозорганизаций и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства;
- гарантировать расширенное воспроизводство всех ресурсов;
- способствовать развитию производства на основе инноваций;
- улучшить экологию;
- способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В регионе есть отдельные сельскохозяйственные организации, которые обеспечивают получение высоких показателей социально-экономического развития. В определенной мере это относится к СПК «Ленинский путь» Пучежского района, СПК им. Дзержинского Гаврилово-Посадского

района и др. СПК «Ленинский путь» является многоотраслевым хозяйством, активно развивает отрасль скотоводства, свиноводства и овцеводства. На 01.01. 2013 г. в этой организации насчитывалось 2600 голов КРС, 700 овец и 500 свиней. Хозяйство располагает более 4 тыс. га сельхозугодий, из них 3,5 тыс. га пашни. В 2012 г. валовое производство молока превысило 4 тыс. т, а продуктивность коров ярославской породы составила более 5,5 т от одной коровы, 90% молока продается высшим качеством. Трудовой коллектив насчитывает более 200 человек. СПК «Ленинский путь» участвует в решении социальных проектов, в том числе поддержании школы, дома культуры, офиса врача общей практики, спортивного зала. Совокупный размер государственной поддержки из всех источников составил около 40 руб. на один га, что в разы меньше западной практики.

Решение многих региональных проблем в Ивановской области связано с решением следующих проблем сельского хозяйства на региональном уровне:

1. Доступность сельхозорганизаций к финансовым ресурсам.
2. Гарантийное покрытие банковской доли финансирования инвестиционных проектов.
3. Снижение процентной ставки для долгосрочных инвестиционных проектов.
4. Повышение инфраструктурной обеспеченности сельских территорий.

Однако итоги работы сельскохозяйственной отрасли в Ивановской области свидетельствует о том, что эта отрасль пришла в упадок:

- численность занятых в ней за 2012 г. сокращена на 12,2%, во многих сельхозорганизациях области нет агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников и других специалистов. Среднемесячная зарплата за первое полугодие текущего года составила 13147 руб. или только 70,3% к среднемесячной зарплате по региону;
- производство молока в сельхозорганизациях за I полугодие 2013 г. составило 66,8 тыс. т или только 92,4% к соответствующему уровню прошлого года;
- поголовье скота неуклонно сокращается, в том числе поголовье коров за I полугодие 2013 г. сокращено на 639 голов;

В свете реализации госпрограммы по поддержке сельского хозяйства в области за период 2008 -2012 годы оказались не выполненными целевые показатели по приобретению и замене сельскохозяйственной техники, инвестиционной составляющей и др.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Обобщение зарубежного опыта функционирования агробизнеса свидетельствует о нижеследующем [4, 5].

1. Государственная программа развития сельского, являясь с точки зрения Правительства, протекционистской, пока прогнозирует рентабельность на уровне заработной платы 65% к среднемесячной зарплате в регионе. Представляется, что при искусственно заниженной зарплате кадровые проблемы сохранятся и на будущее.

2. Острой остается система ценообразования, так как сельхозорганизации и другие участники аграрного рынка работают на разных налоговых полях и отдельные элементы в системе ценообразования подвергаются налогообложению дважды.

3. Важны субсидируемые кредиты. Однако для аграрных предприятий Ивановской области, имеющих кредиторскую задолженность и низкую залоговую базу, дешевые кредиты становятся недоступными. Критически оценивая механизм господдержки отрасли, мы считаем его лишь

механизмом перекачки финансовых ресурсов.

4. Членство в ВТО предполагает изменение направлений господдержки в соответствии с общепринятыми корзинами, однако этого не происходит. Дело в том, что в рамках «голубой», а тем более «зеленой» корзины пределы поддержки крестьянства не ограничены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва: [б. и.], 2012. – 204 с.: ил., табл.
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г., № 120 // ГАРАНТ [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719>. – Дата доступа: 25.01.2014.
3. Гордеев В.А. На подступах к конференции об исследовании конкуренции в зеркале методических основ теоретической экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://http://theoreticaleconomy.info/articles/732.pdf>. – Дата доступа: 25.01.2014.
4. Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире / В.В. Милосердов. – Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 392 с.
5. Черняков Б.А. Американское фермерство: XXI век / Б.А. Черняков ; Российская академия наук; Институт Соединенных Штатов Америки и Канады. – Москва: Художественная литература, 2002. – 399 с.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Титова Нина Александровна

кандидат химических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: boychenkosa@ystu.ru

Попов Виктор Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: boychenkosa@ystu.ru

Аннотация. В настоящее время технологическое оборудование на имущественном рынке является наиболее распространенным и активным товаром. Появился рынок – появилась потребность в оценке конкурентоспособности оборудования. В статье на конкретном примере рассмотрены основные проблемы, возникающие при оценке конкурентоспособности технологического оборудования. Авторы предлагают пути решения проблем.

Ключевые слова: конкурентоспособность; технологическое оборудование; методы оценки; комплексный подход; параметрические индексы; набор критериев

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Currently, production equipment on property market is the most common and active product. Along with the market a need has appeared to assess the competitiveness of the equipment. Main problems of assessing competitiveness of the equipment are analyzed on a specific example. The authors suggest solutions to these problems.

Keywords: competitiveness; technological equipment; methods of assessment, an integrated approach; parametric indices; set of criteria

В настоящее время в любой стране мира господствуют рыночные отношения. Предприятий, выпускающих однородную продукцию, огромное количество. Между ними существует жесткая конкуренция, и выпуск качественной, недорогой, конкурентоспособной продукции по сравнению с аналогами – главная задача любого предприятия в любой стране.

Выпуск конкурентоспособной продукции и ее реализация завершают кругооборот хозяйственных средств предприятия, что позволяет ему выполнить обязательства перед государственным бюджетом, банком по ссудам, рабочими и служащими, поставщиками и возмещать производственные затраты. Достижение конкурентоспособности своей продукции и увеличение объема ее реализации является важной задачей для каждого предприятия.

Понятие конкурентоспособности многозначно, поэтому универсального ее определения не существует.

Предлагаются следующие определения конкурентоспособности:

- конкурентоспособным считается товар, у которого совокупный полезный эффект на единицу затрат выше, чем у остальных, и при этом величина ни одного из критериев не является неприемлемой для потребителя [1, с. 36];
- конкурентоспособность – более высокое по сравнению с товарами-заменителями соотношение совокупности качественных характеристик товара и затрат на его приобретение при их соответствии требованиям рынка или его определенного сегмента [2, с. 45].

Общая эмпирическая формула конкурентоспособности товара имеет вид:

$$КПС = К + Ц + О$$

где,

КСП – конкурентоспособность;

К – качество;

Ц – цена;

О – обслуживание.

Конкурентоспособность продукции – понятие относительное, ее можно прогнозировать в процессе разработки образцов, однако реальная конкурентоспособность оценивается только на рынке при сопоставлении, как с характеристиками, так и с условиями продажи и сервиса аналогичных товаров-конкурентов.

На рынке товаров конкурентоспособность рассматривается с точки зрения потребителя. При этом совершенно очевидно, что покупателя прежде всего интересует эффективность потребления, определяемая как отношение суммарного полезного эффекта, т.е. суммарных потребительских свойств товара к полным затратам на приобретение и использование товара. Следовательно, условия конкурентоспособности товара со стороны потребителя принимают вид:

$$\mathcal{E}_n = P / C \rightarrow \max$$

где,

\mathcal{E}_n – эффективность потребления;

P – суммарные потребительские свойства товара;

C – полные затраты на приобретение и использование товара;

При оценке конкурентоспособности товара предприятия-производители учитывают показатели (экономические, технологические, организационные). Для производящих товар предприятий важны большие объемы, чтобы снизить издержки и увеличить прибыль.

Показатели конкурентоспособности товаров, учитываемые потребителем, – качество, новизна изделий, сервисные услуги, внешнее оформление, упаковка, марочное название, товарный знак,

реклама, стимулирование сбыта.

При оценке уровня конкурентоспособности применяются следующие методы: дифференциальный, комплексный и смешанный [3, с. 83].

1. Дифференциальный метод основан на использовании единичных показателей конкурентоспособности.

При дифференциальном методе строятся параметрические индексы по формулам:

$$q_i = P_i / P_{i*b} (i = 1 \dots, n)$$

$$q'_i = P_{i*b} / P_i$$

где,

P_i – значение i -го показателя;

P_{i*b} – базовое значение i -го показателя;

n – количество показателей;

Из этих формул выбирают ту, при которой увеличению относительного значения показателя отвечает повышение конкурентоспособности продукции. Например: относительное значение мощности изделия вычисляется по первой формуле, а для удельного расхода топлива по второй формуле.

Как правило, по величинам единичных показателей не представляется возможным однозначно оценить уровень конкурентоспособности продукции. В этой связи широкое применение нашли комплексный и смешанный методы оценки.

2. Комплексный метод оценки уровня конкурентоспособности базируется на применении групповых и интегральных показателей. Узловым моментом при оценке конкурентоспособности является расчет общего показателя уровня (Kt). В основе его определения лежит соотношение интегральных показателей конкурентоспособности оцениваемого изделия и базового образца. При наличии полной информации о затратах на приобретение и эксплуатацию или потребление продукции уровень его конкурентоспособности определяется по формуле:

$$K(t) = I(t) / Ib(t) = (\Pi \sum / \Pi b \sum) * (Zb / Z)$$

где,

$I(t)$, $Ib(t)$ – интегральный показатель качества соответствия оцениваемого и базового образца;

$\Pi \sum$, $\Pi b \sum$ – суммарный полезный эффект от эксплуатации или потребления соответственно оцениваемого и базового образца за срок службы;

Z , Zb – полные затраты на приобретение и эксплуатацию или потребление соответственно оцениваемого и базового образца.

3. Смешанный метод оценки уровня конкурентоспособности основан на совместном применении единичных и комплексных показателей.

Наиболее важные показатели используются как единичные. Остальные единичные показатели

объединяются в группы, для каждой из которых определяются групповые показатели.

На основе полученной совокупности групповых и единичных показателей качества оценивается уровень конкурентоспособности дифференциальным методом.

Авторами была предпринята попытка изучить возможности применения перечисленных методов на примере технологического оборудования для производства лакокрасочной продукции. Собранные исходные данные по пяти видам оборудования и результаты расчетов представлены в таблице.

Оценка конкурентоспособности осуществлялась в два этапа: формирование набора критериев и построение интегрального показателя (комплексный и смешанный методы) или работа с единичными показателями (дифференциальный метод). Помимо достаточно хорошо известных проблем, таких как: наличие критериев, не поддающихся количественной оценке («неметризуемых факторов»); необходимость привлечения экспертов к процедуре оценки и т.д., был выявлен ряд других, носящих как принципиальный, так и частный характер.

Если исходить из представлений о количественной оценке конкурентоспособности как мере (степени) приближения характеристик технологического оборудования к потребностям потребителя, то возникает задача измерения этой самой потребности. Когда потребитель один, то задача формирования набора показателей и их интеграции достаточно ясна, даже если эти показатели достаточно специфичны. Например, возможна ситуация, когда из приведенного перечня оборудования будет реально приобретен заводом-потребителем (окажется наиболее конкурентоспособным) образец, у которого наилучшим окажется показатель «габариты», так как из-за недостатка производственных площадей необходимо устанавливать аппарат на уже имеющихся. Проблема же возникает в случае, если создаваемое технологическое оборудование может быть использовано для удовлетворения разных потребностей. Например, авиационный двигатель может быть использован кроме своего прямого назначения в качестве силовой установки для станции по перекачке нефти и для выработки энергии. В этом случае у предприятия-создателя подобной продукции возникает задача достижения максимально возможного объема производства, то есть создания оборудования, покрывающего в максимальной степени гораздо более широкий круг потребностей, отвечающие гораздо более широкому кругу требований. Очевидно, что дифференциальный метод оценки конкурентоспособности здесь не применим, а использование комплексного и смешанного и на этапе формирования критериев оценки и их интеграции имеет свою специфику. При этом при выборе метода оценки конкурентоспособности технологического оборудования необходима предварительная классификация сравниваемых образцов с этой точки зрения.

Как уже отмечалось выше, одной из составляющих конкурентоспособности промышленного оборудования является сервисное обслуживание. При этом оно понимается в широком смысле – сюда относится широкий спектр характеристик, которые не может не учитывать потребитель: возможности транспортировки оборудования до потребителя, содействие в строительных, монтажных, пуско-наладочных работах, подготовка и обучение персонала, сроки гарантийного обслуживания, объем и качество послегарантийного обслуживания, возможности использования оборудования через лизинг и т.д. Отсюда важное следствие: конкурентоспособность продукции конкретного предприятия-производителя оказывается результатом совместных усилий совокупности взаимосвязанных организаций: транспортных, строительных, страховых, банков, обеспечивающих эксплуатацию оборудования через лизинг или кредитование, и даже средств массовой информации.

Близкую к данной позиции точку зрения высказывает и ряд других авторов, в частности, В.А. Гордеев и С.В. Шкиотов в своей монографии пишут: «... и теория, и практика международных

экономических отношений указывают на то, что понятие конкурентоспособности связано не столько с повышением экономической эффективности производственных процессов, сколько несет в себе значительный социальный аспект, непосредственно связывая уровень жизни граждан и уровень национальной конкурентоспособности. Практика показывает, что большинство стран пришли к пониманию того, что уровень конкурентоспособности страны в глобальной экономике, прежде всего, определяется технологическими и институциональными факторами, и в гораздо меньшей степени инвестициями и наличием природных ресурсов» [4, с. 77].

Изучение опыта ведущих зарубежных производителей промышленного оборудования для различных отраслей производства показало, что при реализации проектов разработки, производства и продажи оборудования вся совокупность перечисленных выше структур выступает единым фронтом и конечная цель – реализация продукции потребителю достигается не только (а зачастую и не столько) за счет более высоких технических характеристик, но и за счет комплексного подхода совершенно различных организаций. Подобный опыт в настоящее время нарабатывается и рядом отечественных производителей.

Отсюда и принципиально новый пласт проблем оценки конкурентоспособности технологического оборудования, которые, на наш взгляд, еще только предстоит решить. Во-первых, необходимо определиться с набором показателей конкурентоспособности, которые непосредственно не связаны с традиционно учитываемыми техническими и эксплуатационными (например, такими как возможность лизинга, подготовка и обучение персонала и т.д.) показателями. Во-вторых, найти их «вес», значимость в комплексной оценке конкурентоспособности.

Еще одна проблема, не носящая, правда, принципиального характера, возникает на этапе построения параметрических индексов по частным критериям конкурентоспособности и их дальнейшей интеграции. Дело в том, что использование некоторых критериев, отобранных для процедуры сравнения, даже при незначительном их удельном весе, при соблюдении формальной процедуры построения параметрического индекса может существенно исказить картину.

Речь идет о случаях, когда есть существенная количественная разница между значениями критериев по базовому и конкретному образцу. Например, в нашем случае по критерию №4 («масса») первый образец в 7,68 раза превосходит базу. Даже при самой низкой весомости – 10%, он становится определяющим и делает первый образец наиболее конкурентоспособным. Расчеты, проведенные авторами, показали, что только существенным понижением весомости критерия, можно получить адекватную реальности картину. В частности, при значениях весомости критериев 95%, 2%, 2%, 1% первый образец становится менее конкурентоспособным, чем третий: относительные значения интегрального показателя 0,9775 и 1,004 соответственно. По нашему мнению, выход может состоять в применении по подобному ряду критериев не натуральных показателей, а балльных оценок (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка конкурентоспособности оборудования по экономическим и техническим параметрам
(три метода)**

Модель (тип) машины	Технические параметры				Экономические параметры		Конкурентоспособность (КСП)										
							Дифференциальный метод					Комплексный метод			Смешанный метод		
							Единичные показатели					Групп. показ. по технич. парам.	Групп. показ. по экономич. парам.	Интегр. показ.	Единич. показ.	Групповой показ.	Суммарный
							По техническим параметрам				По экон. парам.						
Объем контейнера, л	Мощность, кВт	Скорость вращения, об/мин	Масса, кг	Цена, тыс. руб.	Годов. эксп. расх., тыс. руб.	q ₁	q ₂	q ₃	q ₄	q _i	I _{гр}	I _{эп}	K _i	q ₁	q ₂	q _{сум}	
1. Диссольвер СПЕМП-1/0,05-ВК-Р1	70	7,5	3000	450	597	17927	0,5	0,3	2	7,7	2,0	2,2	0,9	2,6	0,2	6,0	6,2
2. Бисерная мельница МТ-70	70	22	1500	1760	1000	19434	0,5	0,7	1	2,0	1,2	0,9	0,9	1,0	0,2	2,2	2,4
3. Бисерная мельница МШПМ-2/0,1-ВК-37	100	45	550	800	1100	22359	0,7	1,5	0,4	4,3	1,1	1,5	1,1	1,4	0,3	3,7	4,0
4. Бисерная мельница МШПМ-1/0,050-ВК-04	50	37,8	800	1000	1556	21179	0,4	1,3	0,5	3,5	0,8	1,2	1,0	1,2	0,1	3,1	3,3
5. Бисерная мельница МТ-140	140	30	1500	3460	1200	20828	база										
Коэффициент весомости, %	40	20	20	20													

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: эксклюзивные технологии формирования стратегии повышения конкурентоспособности организации: теория, методика, практика: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – Москва: ЭКСМО, 2004. – 541 с.

2. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Менеджмент» / Р.А. Фатхутдинов. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва: Академия народ. хозяйства при Правительстве Рос. Федерации ; Дело ; ОАО Чебоксарская типография, 2005. – 445 с.: ил., табл.
3. Сафиуллин Н.З. Конкурентные преимущества и конкурентоспособность / Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 103 с.: ил., табл.
4. Гордеев В.А. Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов ; Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный технический университет». – Ярославль: Яросл. госуд. техн. ун-т, 2009. – 174 с.
5. Портал «Мировое машиностроение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allmash.ru/content/view/3268/26>.

КОНКУРЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО И ПРЕДШЕСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА. АНАЛИЗ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ

Шелкопляс Евгений Валентинович

кандидат медицинских наук. Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, директор, Действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания при МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Иваново-Вознесенского вольного университета
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: info@ros-optimum.ru

Аннотация. Конкуренция не является вечной и неизбежной характеристикой экономики. С позиции теории оптимума развития она отражает начальные, нечетные (первую и третью) потребности человека и общества – дифференциации и экспансии, отражающихся в «коротких смыслах бытия», в эгоизме субъектов экономической деятельности, по Смиту. Экономика, основанная на принципе частной собственности, разрушает главный источник могущества человека и общества – социальность (партнерство), вытекающую из «долгих смыслов бытия», четных (второй и четвертой) базовых потребностей – идентификации (интеграции) и познания законов бытия. Сегодня несоответствие примитивного социально-экономического эгоизма долгим смыслам бытия – отражает суть глобального экономического кризиса. Отмечается необходимость перехода от узкого, экономического взгляда на воспроизводство материальных «полезностей», к хозяйственному подходу, ориентированному на гармоничное воспроизводство материальных, социальных и духовных ресурсов.

Ключевые слова: адаптация; развитие; гармония; конкуренция; партнерство; кризис

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Competition is not an internal inescapable characteristic of economy. According to Development Optimum Theory, it is a reflection of initial, odd-numbered (first and third) drive of man and society, i.e. differentiation and expansion, reflected in «short-term values of human existence», and in the egoism which according to A. Smith is typical for persons involved in economic activity. Private-property-based economy destroys the origins of human and society's power – the sociality (partnership), originating from «long-term values of human existence», even-numbered (second and fourth) basic human drives, known as identification (integration), and cognition of human existence laws. Today's primitive social and economic egoism does not match long-term values of human existence, thus reflecting the nature of the global economic crisis. There is a need to shift from the narrow economic standpoint, which is focused on reproduction of material «useful items», to the domestic approach which is focused on balanced reproduction of material, social and spiritual resources.

Keywords: adaptation; development; harmony; competition, partnership; crisis

В качестве одной из главных целей современной рыночной экономики декларируется стремление к динамичному развитию, в основе которого, прежде всего, мыслятся высокие уровни технологичности и конкуренции [6]. Между тем крайняя степень неопределенности будущего мировой экономики, длительное время существующей в условиях глобального кризиса и абсолютно неясной перспективы его преодоления, означает необходимость как теоретической, так и

Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2014 www.theoreticaleconomy.info

практической проверки истинности указанных выше постулатов.

В отличие от природы, которая могла бы существовать (как минимум долгое время) без человека, экономика представляет собой специфический культурно-исторический феномен [8]. «Экономика – не самостоятельная система, подобная природному миру, а социальный институт. Если она не служит удовлетворению потребностей человека, то не достигает своей цели. Она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение вершин ее рациональности» [1].

События в мировой социально-экономическом хозяйстве, происходящие после распада СССР, в последние два десятилетия большинством специалистов оцениваются как проявления нарастающего абсурда и хаоса, как системный глобальный кризис современной культуры. В общемировом и историческом контексте это кризис мира, общества и человека [7, 9]. Одним из самых явных проявлений этого возрастающего хаоса является длительный глобальный финансово-экономический кризис, воспринимаемый многими представителями элит как «беспросветный». Так известный либерал, бывший министр финансов России А. Кудрин, публично заявлял, что он прогнозирует сохранение проявлений хаоса в экономике на ближайшие пятьдесят лет. В последнее время его пессимизм разделяют и многие другие сторонники либеральной экономической модели. **Между тем, принимая требования социально-экономических законов и принципов логики, подобного рода проблемы, с неопределенно долгими перспективами их преодоления, следует определять не как кризис, а как катастрофу.**

Перемены в области социальных отношений, в силу их осознаваемой значимости, являются наиболее частым предметом обсуждения не только в социальной науке, но и в обществе в целом. Среди принципиальных перемен в социальных отношениях одной из важнейших является углубляющаяся утрата элитами монополии на знание законов управления (власти), которые стали доступны широкому, ныне, интеллектуальному слою общества. **Сегодня образ будущего мира в первую очередь определяется учеными, а не политиками, ибо последние пользуются моделями, разработанными наукой** [13]. Будущее гармоничное общество не может позволить себе ориентацию лишь на прибыль и конкуренцию, короткие смыслы социального бытия, ибо это в своей сути безответственное поведение ведущее к социальному хаосу. Ответственность же требует от социальной науки ответа на вопрос о том, каков Софийный Замысел этого Мира, к чему призывает, «окликающий Логос» (Гераклит), в чем заключается содержание долгих смыслов бытия. Социальный долг и функция русской интеллигенции заключаются не только в открытии этих смыслов для науки, но и в просвещении граждан. И то и другое – функции «коллективного героя» (Н. Михайловский).

Судя по заявлениям сделанным лидерами мировой экономики на форумах в Давосе двух последних лет, наступил момент замены социально-экономической модели организации общества. Основная тема последней встречи в 2012г. – «Великая трансформация – вырабатывая новые модели». «Капитализм, в своем нынешнем виде, уже не соответствует миру вокруг нас» заявил председатель форума К. Шваб. Он подчеркнул необходимость глобальной трансформации, которая должна начинаться с восстановления чувства социальной ответственности. Главный экономист МВФ О. Бланшар сообщил, что на преодоление нынешнего долгового кризиса миру может потребоваться не одно десятилетие, дав таким образом понять, что речь идет не о кризисном, а катастрофическом состоянии мировой финансовой системы. Известные сторонники рыночных ценностей Б. Гейтс и Д. Сорос, дополнили впечатление потрясения основ. Первый заявил: «Никто никогда не говорил, что капитализм решает все проблемы», второй – «Рынок не всегда прав». Между тем, согласиться с Д. Соросом трудно. Его вывод верен лишь в рамках существующей идеологии либерального общества, которое, в соответствии с принципами А. Смита, строит рыночную экономику не на любви к ближнему и к дальнему «другому», а на эгоизме. **Да, умирает**

эгоистическая семья, эгоистический рынок, эгоистическое общество... Но, обмен полезностями (как базовый закон бытия, как принцип системной комплементарности) в семье, экономике, хозяйстве, обществе остается, только строится он будет на иных, гармоничных принципах, принципах глубокой и дальней взаимосвязи, а не на короткой выгоде [16].

Р. Гринберг на Первом международном экономическом конгрессе 2013 г. заявил, что одной из особенностей современной глобальной социально-экономической динамики является «стремительный процесс демонтажа социального государства» под лозунгами «назад к Смиту» и «Пороки каждого – благосостояние для всех» [10]. Категория «общественный интерес» после распада социалистической цивилизации, ставившей ее во главу угла, по существу была принесена в жертву принципу «свободной конкуренции» – фетиша временно победившего капиталистического способа социально-экономической организации.

Культура, как совокупность смыслов, убеждений, знаний, институтов, стандартов, норм социально-экономических и иных отношений, ролей социального поведения и пр., т.е. всего сочетания человеческих стереотипов адаптации и развития в условиях непрерывно меняющейся жизни, неизбежно представляет собой живой, растущий организм, которому свойственны и метаморфозы, и временные дисгармонии, и опасные болезни развития. Из приведенного определения следует, что одной из ключевых проблем современной аксиологии и других социальных наук является решение вопроса – представляет ли собой текущий кризис пролог катастрофы Мира или, напротив, знак вступления человечества в новую эпоху развития. Ответ во многом зависит от эсхатологической установки исследователя, определяющей главные выводы в оценке проблем, смыслов и ценностей бытия.

Наука, как важный элемент современной глобальной культуры позволяет существенно увеличить радиус горизонта прогнозирования будущего [14]. Один из фрактальных принципов бытия Мира, описанный теорией оптимума развития (ТОР), – принцип бинарной комплементарности (БК) [16]. Цикличность всех процессов развития (в том числе социально-экономических) есть одно из проявления этого принципа, где БК снимает противоречие контрарных принципов повторения и перемен. С учетом этого следует задаться вопросом – к какой категории стереотипов социального бытия, с позиции теории циклов развития, относится принцип конкуренции экономических субъектов? Это кратковременный алгоритм развития (тенденция), среднесрочное правило (закономерность) или долгосрочное требование бытия (закон)? Ответ требует выхода за пределы экономической системы в системы более высокого уровня – индивидуальное и массовое сознание (психологическая система), в систему социальных норм (этическая система) и систему метафизических норм бытия.

Минувшее двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдает догматизмом, т.е. принципиальной дисгармоничностью идеи, несбалансированностью и односторонностью общественной практики. Если первая модель, вследствие избыточного внимания к интересам индивида, теряет общественный и долгосрочный интерес, формирует атмосферу эгоизма, безнравственности и пустой вседозволенности, то вторая, также закономерно, вследствие фактического игнорирования индивидуальности, преувеличения роли общественного и долгосрочного мотивов социального поведения, формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом подавляет инициативу и ответственность индивида, лишает общество стимулов к развитию. Таким образом социальная практика показала, что на длительное время конкуренция в обществе может быть сведена к минимуму, а партнерство стать ведущим фактором социальной организации, но гипертрофия каждого из контрарных принципов – делает общество

социально нестабильным. Стабильным и гармоничным, с позиций теории оптимума развития, общество может сделать лишь бинарно-комплементарное соединение противоположных принципов.

В социальной психологии конкуренция (от лат. *concurro* – сталкиваюсь) есть форма конфликта, борьбы между экономическими субъектами за достижение максимально возможной для себя прибыли. Возможными артефактами этой борьбы может являться как повышение эффективности использования факторов производства («честная конкуренция»), так и иные, многообразные негативные следствия – «недобросовестная конкуренция». Еще во времена А. Смита было осознано, что психологической основой конкурентного поведения экономического субъекта является человеческий эгоизм [12]. Обычно естественным и достаточным ограничителем разрушительных, избыточно эгоистических форм конкурентного поведения считают законодательство. Однако российская, европейская, североамериканская и иная современная экономическая реальность говорит о том, что закон ограничивает лишь тех, кто не считает деньги главным смыслом жизни. Остальные, а таких в бизнесе и криминальном мире слишком много, – в социально-экономических отношениях юридическим законом не считают себя связанными. У них свои законы, представления, «понятия». Общеизвестны слова К. Маркса отмечавшего, что при 500% прибыли «нет такого преступления, на которое не пойдет капитал, даже под страхом виселицы». Наряду с различными формами мошенничества и криминального поведения, недобросовестная конкуренция способна порождать и такую тяжелейшую форму конфликта как война (в том числе многочисленные региональные, обе мировые войны, гражданские войны). Борьба за ресурсы и власть при этом организуется одними людьми, а реализуется, обычно, другими, непосвященными, которым в качестве мотива массового убийства чаще всего предлагается иллюзорный мотив, легенда, миф... Примерами могут служить война в Ираке, Югославии, Ливии, множество иных военных конфликтов всех времен...

Г.А. Родина [11] подчеркивает, что рынок и рыночная конкуренция неизбежно предлагают в качестве главных целей экономической деятельности «короткие смыслы», ближайшую эффективность, конкурентный успех и теряют из вида «социальную справедливость», «средние» и «дальние» смыслы общественного бытия [16]. Она считает необходимой разработку новой, гармоничной, не либеральной социальной и мировоззренческой модели жизни, использующую социалистическую (социал-демократическую) систему координат. На наш взгляд эта позиция не только имеет право на существование, но и будет набирать все большее влияние, как в России, так и в мире. В пользу такой оценки свидетельствуют выводы не только экономической, но и психологической науки, культурологии, философии хозяйства, других социальных наук.

Теория оптимума развития указывает на то обстоятельство, что социальный хаос неизбежно нарастает в те эпохи, когда общественное сознание утрачивает ясное восприятие фундаментальных процессов развития Мира (Логоса). В такое время исчезает понимание долгосрочных смыслов бытия, обесцениваются высшие законы жизни человека и общества, а пустая Свобода Индивида от Мира дезинтегрирует социум под напором инфернальной силы Эгоизма, уничтожая и отдельную личность и запрещенное законами бытия сообщество безнравственных и бездуховных индивидов [15].

Современная жизнь демонстрирует возрастание скорости и глубины социальных перемен. Правомерной стала постановка вопроса о приближении момента качественного скачка в социальном развитии. Речь идет о закономерном переходе от перемен преимущественно политических, от разрушительных догматических революций социального порядка жизни (XVIII-XX века) к переменам в XXI столетии более высокого уровня, к революции интеллектуальной системы бытия, способной создать общество гармоничное и стабильно развивающееся, обновляющееся регулярно и без пустых разрушений по предсказуемым правилам. В новом

тысячелетии потребность в неотложном интеллектуальном упорядочении нового мира приобрела острейший характер. Однако сегодня стала очевидной принципиальная несостоятельность традиционного интеллектуализма, ориентированного преимущественно на сферу материального производства, на короткие цели и смыслы бытия, игнорирующего смыслы нравственного и духовного уровня.

Идеи, сформулированные в России религиозными мыслителями столетие назад, имеют принципиальное значение для человечества XXI столетия. Автор «Философии хозяйства», С.Н. Булгаков, профессор Киевского, а затем Московского Университета, юрист, экономист, философ, богослов, а также священник в шестом поколении рода, писал: «Мир – есть «тварная София», которая отличается от Божественной Софии иного рода бытием, бытием в становлении... История осуществляется на путях человеческого творчества. Внутренняя сила этого творчества содержится в «тварной Софии», заложенной в человеческом существе. Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, «София Тварная» – соединяется с «Софией Божественной». София же, есть душа мира и его первообраз, собрание идей или «божественных замыслов», отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она «просвечивает» в мире «как разум, как красота, как хозяйство и культура». Задачей социальной науки, согласно С.Н. Булгакову, является «установление и *причинное* объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности» [4]. Одним из первых С.Н. Булгаков снимает противоречие между религиозным и рациональным способами познания Мира. Сегодня – это распространенный взгляд на природу вещей.

Теория оптимума развития предлагает [16] для описания «коротких», «средних» и «долгих» смыслов бытия трехуровневую спиральную модель потребностей человека (рис. 1).

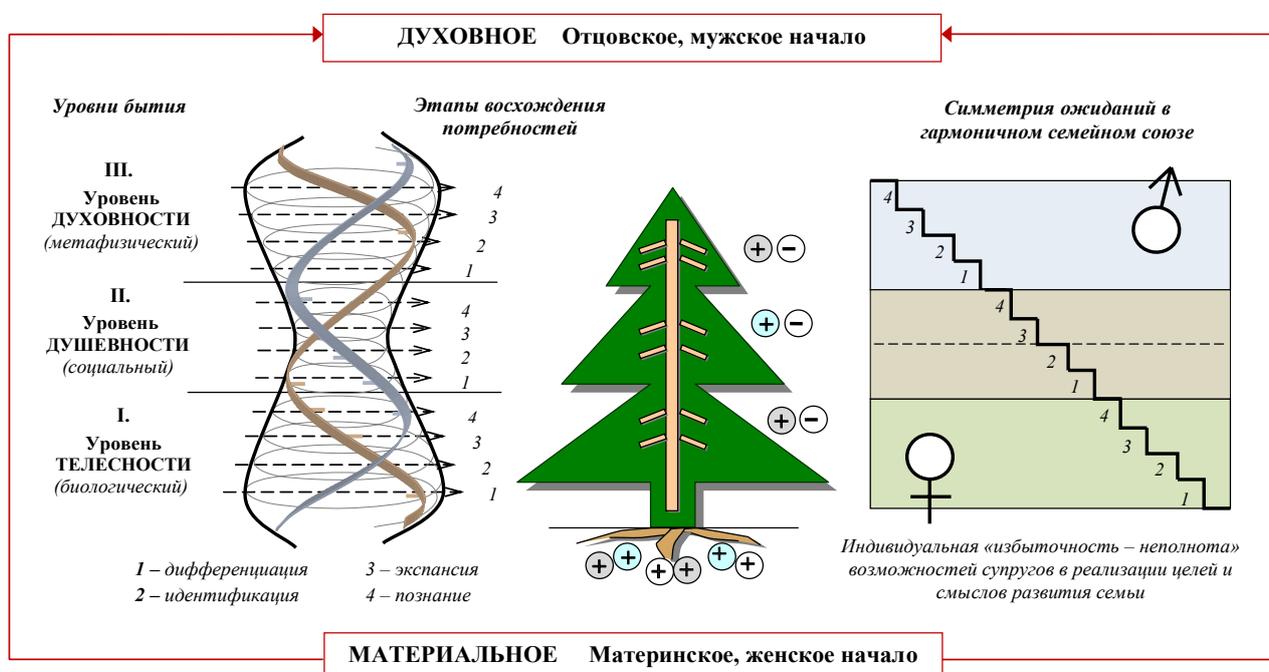

Рис. 1. Трехуровневая модель бытия человека

Представленная модель позволяет отчетливо увидеть, что конкуренция является качеством производным от первой социальной потребности человека (II группа) – стремления выделиться из окружающей среды и не быть ею поглощенным, а также третьей потребности – экспансии в социальной среде. Но стабильная адаптация и развитие человека и общества возможны лишь при последовательной реализации всех базовых потребностей (1-2-3-4), т.е. плавное и гармоничное, последовательное движение – «дифференциация» – «идентификация и интеграция со средой» – «экспансии» – «познания» с последующим переходом по принципу «скользящей гармонии» на уровень «долгих смыслов», духовных потребностей человека и общества (рис. 2, 3).

Рис. 2. Этапы формирования Гармонии

Рис. 3. Эволюция ответственности человека и общества

С позиции ТОР доброта, заинтересованность в Благе ближних и дальних, в удовлетворении потребностей другого человека есть важнейшее проявление фундаментального свойства человека – социальности. Благо – то, что имеет ценность в предметах и явлениях, то, что способствует

удовлетворению потребностей людей и гармоничным отношениям с Миром, поэтому оно не может быть выражено лишь через интересы людей. Благо охватывает совокупность материальных, социальных и духовных благ, все три группы потребностей человека. Основной моральной ценностью является Добро, отражающее гармоничную социальность поведения человека. Основной духовной ценностью, с позиций ТОР, является «Лого-Софийность», рассудочно-интуитивное принятие законов развития Мира, определяющее духовность поведения личности, способность преодолеть не только индивидуальный, но и групповой эгоизм, принять как принцип «максимум гармонии бытия в мире». Эгоизм, как антитеза доброты, свобода от интересов других людей, безразличие к прошлому и будущему, к бытию большого Мира – есть надежный способ разрушения и общества и человека, гарантия избегания Любви, основа Зла, существующего в Мире, верный путь к утрате смысла жизни. Поэтому прочно лишь то счастье, которое гармонично общему (всеобщему) Благу. Счастье – не только сиюминутное переживание удовлетворенности, но и, в большей степени, реализация смыслов (потребностей) всех трех уровней бытия. Один из видных представителей философии и психологии экзистенциализма С. Кьеркегор, подчеркивая определяющее значение социальности и духовности в личностных установках, писал: «Дверь к счастью открывается наружу!».

Теория оптимума развития через анализ базовой мотивации поведения человека (систему базовых потребностей) позволяет также выявить психологические смыслы таких фундаментальных политико-экономических понятий как деньги, собственность и власть. Все эти категории связаны с оценкой и управлением «полезностями», создаваемыми в общественном производстве. **Деньги – являются знаком полезности труда человека** (знаком деградированном и искаженном в современном обществе, что позволяет через механизм создания иллюзий и принуждения концентрировать денежные знаки и связанные с ними ресурсы в руках малополезных или даже вредных для общества людей, лишая денежных знаков людей высоко полезных для общества). **Собственность – знак полезности человека в управлении экономическим объектом** (также деформированный ныне знак, маскирующий суть явления – управление; собственность лишь иллюзия, превращенная в юридический фетиш). **Власть – знак доверия людей лицу, наделенному властью в качественном управлении общественными ресурсами.** Не трудно понять, что и этот знак давно деградировал. Власть в современном обществе в большинстве случаев не ассоциируется с высокими нравственными и духовными качествами, значительно чаще возникают ассоциации с коррупционной деятельностью, некомпетентностью, не способностью и не заинтересованностью в отстаивании общего интереса («вырождение власти» по Аристотелю). Не просвещенность и безответственность граждан ведет к превращению общества в «охлократию», наивно называющей себя демократией (иллюзорной, невозможной, нереальной в жизни, с точки зрения Аристотеля). **Действительно гармоничное общество («полития» по Аристотелю) требует ответственности просвещенных граждан.**

Современный этап развития страны, скорее всего, в истории сохранится не только как время деконструкции прежней социальной системы и либеральных реформ, осуществляемых в последние десятилетия в России под чужую диктовку, но и как попытка качественно изменить ценностно-смысловую основу, культурные устои общества. Однако практика показывает принципиальную неспособимость степени влияния на жизнь общества таких факторов как «политические технологи» и культурная традиция. Структура идей, определяющих суть концепций, теорий и собственно наук, возникших в исторический период нового и новейшего времени, взгляд мыслителя с позиций русской культуры на мир, на социальный идеал, на природу добра и зла, эпистемологическое поле, безусловно, и сегодня определяется метафизикой православия, породившей ключевые идеи искания «царства правды», «коллективного спасения». Они отчетливо контрастируют с либерально-протестантскими идеями искания «царства свободы» и «индивидуального спасения». Длительная борьба этих двух течений далека от завершения и

сегодня, в ее подоплеке – вопрос о том, где лучше понимают призыв Логоса и Божественный Замысел – в Европе, или в России?

Несмотря на упорные, но вполне бесплодные, попытки превратить российскую национальную мысль в периферию западного научного мейнстрима, развитие нашей социально-экономической и философской науки сохраняет в качестве важнейшей цели свою историческую миссию, основанную на несомненной культурно-цивилизационной самобытности России. Эта миссия состоит в глубоком осмыслении достижений и ошибок человечества и российского общества, имевших место в предыдущей истории развития и, на основе осознания ключевых требований будущего, разработки «для себя» и «для мира» современной социально-экономической парадигмы и этической эпистемологии (М. Фуко). Ныне, в отличие от конца XIX – начала XX века (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, В. Ульянов и др.), принятие такой ответственности хотя и не декларируется явно, но отчетливо осознается основной массой российских ученых и мыслителей.

Отличия национальных культур, в основе которых лежат различия религий и метафизических принципов, отчетливо проявляются в социально-экономической организации общества. Каждая национальная культура представляет собой неписанную конституцию, во многом находящуюся в области «коллективного бессознательного» систему устойчивых и самобытных, наработанных в ходе исторического развития стереотипов адаптации и развития общества. Эти правила жизни нации создают пространство и реальность национальной культуры, соединяют общество в единое целое. Об определяющем значении религии, как стержня культуры, в создании ценностей и норм социальных связей и отношений говорили многие представители социальной науки. [5]. М. Вебер писал о том, что в каждом из способов отношения к миру «уже заключен как в зародыше соответствующий образ и стиль жизни людей».

В различных культурах, основы мотивации социального бытия существенно различаются. Если в современной атлантической культуре преобладают краткосрочные, материальные ценности жизни, то в традиционной русской и советской культуре преобладали ценности душевные и духовные, к материальным смыслам бытия русские до сих пор относятся с заметным небрежением. В отечественной научной литературе описания ключевых свойств русского национального характера, национальной идеи и русской культуры относительно немногочисленны (в XX столетии эта тема считалась табуированной по идеологическим соображениям). На наш взгляд одну из лучших характеристик российской самобытности дал Н.А. Бердяев. Он писал: **«В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. ... В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем среднем и относительном [3]. «И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ... Только в России могла произойти коммунистическая революция. ... Русский народ не «догоняет» Запад, а идет собственным путем. ... В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Коммунизм стремится быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл. ... Русский коммунизм – есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи. ... Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ... В коммунизме есть здоровое, верное, и вполне согласное с христианской пониманием жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому. Главная метафизическая особенность российской культуры, по мнению философа, заключается в том, что «идея Богочеловечества, как сущности христианства, мало раскрывалась западной христианской мыслью и является оригинальным порождением**

христианской мысли» [2]. Приведенные выше слова выдающегося русского религиозного философа показывают наивность представлений о том, что коммунизм в России был «вывихом истории». Он, по сути, представлял собой эпохальный эксперимент по реализации идей православия в социально-экономической организации бытия общества; эксперимент наивный, но закономерный, соответствующий уровню знаний той эпохи, о чем еще до его реализации писали русские религиозные философы.

Учитывая будущую роль России в преобразовании глобального мира, описанную многими русскими и европейскими мыслителями (П. Чаадаев, А. Хомяков, Ф. Достоевский, В. Соловьев, П. Сорокин, Л. Гумилев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), первичную бинарно-комплементарную сущность организации всех гармонично развивающихся систем, **назревшую необходимость формирования «государства – корпорации», где максимально гармонизированы личная и социальная полезность поведения граждан**, прогнозируются следующие этапы изменений в организации социальной жизни России:

Часть А. (ближайшие ориентиры):

- Социальные отношения в российском обществе должны регулироваться не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами.
- Высшее благо определяется как Гармония интересов человека, общества и требований будущего (Провидения).
- Гармония социального развития отражается и оценивается через систему установленных критериев общественного блага и личного благополучия граждан государства.
- Сохранение роли России в новом мире проистекают из верховенства принципа гармонизации противоположностей, способности к культурному синтезу (культурной традиции и культуры будущего, российской культуры и контрарных мировых культур).
- Признание непрерывности и ценности (естественности) культурной и социальной истории страны, включая советский период развития, с его высокой социальной культурой, нравственными и духовными принципами.
- Признание естественной комплементарности (дополнительности), а не равенства основных прав мужчины и женщины. Декларация прав женщины на социальную поддержку материнства, означающая включение в стаж и оплаты времени рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания.
- Восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм (солидаризм, соборность), привилегированное положение социальных групп требующих дополнительной защиты – детей и молодежи, пожилых людей, женщин.
- Формирование непосредственно-представительной формы демократии через создание системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней.
- Введение в качестве критерия гармоничного развития общества «принципа социального согласия» оцениваемого при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, соответствия прогнозов развития сделанных властью и реальным результатам достижения общественного блага.
- Введение принципа моральной оценки новых законов, предлагаемых законодательными структурами, структурами неполитическими, признанными населением в качестве

источника морального авторитета – религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.

- Формирование новой культурной парадигмы общества пропагандирующей, в качестве важнейшей цели личности, стремление к гармонии с совестью, моралью, духовными ценностями российской и мировой культуры. Общественная поддержка культурного творчества ориентированного на идею смены целей личностного роста гражданина: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармонично высоким знакам признания (уважение, любовь).

Часть Б. (последующие ориентиры):

- Введение принципа взаимного дополнения, баланса власти государственной (вертикаль) и власти общин (горизонталь). Приоритет принадлежит стоящей выше в системном отношении государственной власти.
- Разделение экономики на два дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», управляемый лицами, ориентированными на общее благо через собственную материальную выгоду, и общественный, «долгосрочной мотивации», управляемой нанятыми обществом специалистами. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному сектору.
- Введение принципа баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке программ социально-экономического развития общества. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию.
- Переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов дополняется их взаимно выгодным партнерством.
- Трансформация существующих форм собственности в «ответственное перед социумом управление», в том числе системное управление, отражающее участие гражданина в деятельности всех уровней экономических систем, от конкретной организации до государства, с выплатой в каждой из корпораций соответствующего акционерного вознаграждения.
- Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться возобновлением социального контракта.
- Запрет крупного материального наследства, как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишаящей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества.
- Изменения в представлениях о формах демократической ответственности лидеров перед социальными группами населения. Формирование института социального контракта лидеров территориальных и территориально-производственных общин с ее участниками.
- Социальные отношения организуются принципом «общего блага». По мере общественного развития упрощенный критерий общего блага в социальной деятельности – индивидуальная или групповая экономическая «выгода», заменяется критерием социально-хозяйственной «полезности», с учетом метафизического идеала «гармонии» отношений человека, общества, природы.

- Введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) через периодические национальные референдумы.
- Введение баланса системы знаков социальной полезности труда граждан. Дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую социально значимую деятельность.
- Учитывая мотивы и природу «частного» управления экономическими комплексами (ориентированного на краткосрочные цели), разрешить такое управление лишь в сферах краткосрочной экономической деятельности (преимущественно малый бизнес), оставив в сфере общественного (государственного) управления долгосрочные проекты, в том числе хозяйственные механизмы, обеспечивающие общественное благо. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами предусмотреть как частно – общественное, так и общественно – частное управление.

Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец для подражания, вновь стать лидером духовного, социального и экономического развития. **Направление перестроения нашего общества, его сохраняющуюся в культуре мессианскую функцию может быть определено принципом: Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Рих А. Хозяйственная этика / А. Рих ; пер. с нем. Е.М. Довгань. – Москва: Посев ; Рос. фил., 1996. – 809 с.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – Москва: Наука, 1990. – 207 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – Москва: Издательство МГУ, 1990. – 256 с.
4. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – Москва: Республика, 1994. – 414 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. П. Юшкевич. – Одесса: типография Г.М. Левинсона, 1900. – VIII, 332, IX с.
6. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) / Ю.С. Емельянов. – Москва, 2012. – 327 с.
7. Океанский В.П. Россия в условиях мирового кризиса (концепция, горизонты и методология исследований) / В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская // Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия: (сборник материалов Научно-практической конференции) / Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Центр кризисологических исследований при ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т» ; [науч. ред. В. П. Океанский]. – Иваново, Шуя: [б. и.], 2009. – С. 9–57.

8. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. В 2 ч. / А.А. Олейник ; отв. ред. О.А. Платонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.
9. Осипов Ю.М. Обретение: метафизика бытия и мысли / Ю.М. Осипов. – Москва: ТЕИС, 2011. – 590 с.: ил.
10. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 1: От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии / под общ. ред. А.В. Бузгалина [и др.]. – Москва: ЛЕНАНД, 2013. – 480 с.
11. Родина Г. А. Человек в экономической системе координат: вчера, сегодня, завтра / Г.А. Родина // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сборник материалов по итогам Международной научной конференции, 20-22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013. – С. 316–326.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. / А. Смит ; вступ. ст. В.С. Афанасьева. – Москва: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
13. Шелкопляс Е.В. Анализ социально-психологических факторов, определяющих функционирование институтов инновационного развития / Е.В. Шелкопляс // Инновационное развитие региона: потенциал, институты, механизмы коллективная монография / [Г. Б. Клейнер и др.] ; под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.С. Мишурова. – Иваново: Ивановский гос. ун-т ; Москва, 2011. – С. 57–74.
14. Шелкопляс Е.В. Логос окликает / Е.В. Шелкопляс // Слово в русской логоцентрической культуре: сборник материалов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Шуйский фил. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Центр кризисологических исследований ; под науч. ред. В.П. Океанского. – Шуя: [б. и.], 2013. – 197 с.
15. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии: материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012 г. / Е.В. Шелкопляс. – Иваново: Юнона, 2012. – 56 с.
16. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Е.В. Шелкопляс // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сборник материалов по итогам Международной научной конференции, 20-22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013. – С. 40–129.

МОНОПОЛИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Макроэкономика»
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: joli1259@rambler.ru

Аннотация. Автор настоящей статьи выдвигает предположение, что стихийное развитие науки всегда осуществляется путем смены одного господствующего направления другим. При этом рассматриваются плюсы и минусы такого пути. Автор обосновывает необходимость государственного вмешательства в функционирование науки.

Ключевые слова: монополизм в науке; монополизация науки крупными учеными; подавление альтернативных направлений; исследование; положительное; отрицательное

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Author of present article suggests that the spontaneous development of science always goes by means of replacement of one predominant direction by another. He considers merits and defects of this way. Besides that he substantiates the necessity of government interference in science functioning.

Keywords: monopolism in science; monopolization of science by great scientists; suppression of alternative directions; research; positive; negative

Под монополизмом в науке понимают разные явления – от таких явлений, как монополия на реформу науки (это понятие стало актуальным в последнее время в связи с реформой РАН, предпринятой государством), монополизация науки крупными учеными (занятие ими множества административных должностей, насаждение семейственности и т.д.), до «приватизации» хоздоговорных работ или высокооплачиваемых направлений образовательной деятельности в рамках отдельных научно-образовательных учреждений. Но, прежде всего, под монополизмом в науке понимают необоснованное господство отдельных направлений исследования, парадигм, теорий и пр., выражающееся в замалчивании, запрете, закрытии финансирования и т.д. других направлений исследования. Именно так трактуется обсуждаемый в настоящее время в интернете монополизм в российской ядерной науке: с 70-х гг. XX в. сложилась группа ученых, которая объявила себя единственной носительницей истины, затоптала в грязь других ученых, присвоила себе право единолично распределять все научное финансирование, присвоила себе единоличное право награждать государственными премиями и наградами только из среды самой себя (главная суть господствующего направления: строительство все больших и больших ускорителей частиц, нагнетание загадочности устройства частиц бозонами Хиггса, антиматерией, Черными дырами, Большими взрывами и пр., категорически запрет на попытки исследования внутреннего строения частиц, которые объявлены бесструктурными) [3]. Понятно, что при такой «оценочной» трактовке монополизма нельзя говорить о его плюсах и минусах (а только о минусах). Поэтому за основу следует взять нейтральное определение, в соответствии с которым монополизм в науке есть просто

господство в ней одного направления. При этом слово «направление» следует понимать в самом широком смысле – от мнения по какому-то вопросу до вариантов научных школ и целых групп направлений.

Ответ на вопрос о пользе монополизма в науке в последней трактовке прост. Если направление исследования выбрано правильно (соответствует верной теории, наиболее важному направлению из нескольких при отсутствии возможности заниматься сразу всеми и др.), то монополизм является плюсом, поскольку позволяет с наибольшей пользой использовать ограниченные ресурсы, выделенные на науку. Если же направление выбрано неверно (в его основе лежит неверная теория, данное направление не является самым важным среди имеющихся и др.), то монополизм является минусом, поскольку ограниченные ресурсы, выделенные на науку, используются неэффективным или не самым эффективным образом. И не на этом монополизме в науке хотелось бы сконцентрировать внимание. Наибольший интерес представляет более широкое понятие монополизма в науке, трактуемое как форма ее развития. Представляется, что «естественное» или «стихийное» развитие науки (т.е. без вмешательства со стороны государства) представляет собой развитие в виде смены господствующих направлений, или монополий в науке в предыдущей трактовке, т.е. монополизм является самой формой стихийного развития науки (ее элементов разного уровня). Здесь напрашиваются некоторые аналогии со стихийным развитием в рыночной экономике, если под направлением в науке понимать фирму: естественным итогом рыночной конкуренции фирм выступает монополия, т.е. господство одной фирмы, которое разрушается появлением фирмы, предложившей более эффективный товар.

Подобный способ «естественного» развития можно проследить на примере различных экономических наук, прежде всего, на примере фундаментальной экономической науки – экономической теории (политической экономии). Конечно, сразу возникает соблазн подтвердить сказанное историческим рядом господствовавших в науке школ и направлений (меркантилизм, физиократы, классика, неоклассика и т.д.), известным из истории экономических учений, тем более, что сам предмет этой науки трактуется как процесс возникновения, борьбы и смены научных школ, направлений и т.д. Важно, однако, отметить, что «чистым» подтверждением рассматриваемой тенденции на историческом материале является наличие сведений об альтернативных исследованиях в рамках научных сообществ, например, соответствующих более поздним направлениям, и о гонениях на них, хотя бы в такой мягкой форме, как замалчивание. Исходя из этого рассматриваемая тенденция находит подтверждение, например, в развитии классического направления в 1-й половине XX в. в связи с открытием историками науки «предшественников маржинализма» (О. Курно, И.-Г. фон Тюнен и др.), работы которых вышли в этот период, но остались незамеченными. Ярчайшим примером рассматриваемого способа развития экономической теории (да и других экономических наук) в нашей стране является ее развитие в советское время после Октябрьской революции до начала 50-х гг. XX в. (в этот период времени государство не занималось регулированием данного вида научной деятельности в строгом смысле этого слова). Здесь можно найти множество альтернативных направлений (особенно при широкой трактовке понятия «направление»), за участие в которых ученые поплатились не только карьерой, но и самой жизнью (вследствие репрессий, инициированных из самой научной среды). Следует отметить, что исходя из наличия длинного исторического ряда господствующих школ и направлений, определенный материал для подтверждения рассматриваемой тенденции должна предоставить такая наука, как менеджмент, прошедшая с конца XIX в. путь от научного управления, административной школы и школы человеческих отношений до поведенческого подхода и школы науки управления [2, с. 77-83].

Далее рассмотрим некоторые существенные черты этапов стихийного развития науки. Можно выделить этапы безраздельного господства какого-то направления, кризиса господствующего направления, определения нового направления и формирования нового направления.

Для этапа безраздельного господства характерно активное подавление альтернативных направлений, как зачатков новых, так и уже сформировавшихся (например, за рубежом). Одним из направлений такого подавления, объектом которого выступают, что особенно печально, как правило, зачатки новых направлений, является управление диссертационными исследованиями. В результате действий научных руководителей и рецензентов результаты исследований приводятся к такому виду, что новые направления просто не могут заявить о себе в предзащитных научных публикациях и на защитах диссертаций, а оказываемое при этом на диссертантов психологическое воздействие в итоге отбивает и них всякое желание заниматься новыми направлениями. На исследовательской стадии применяются такие методы подавления, как прямой запрет осуществления исследований, невыделение финансирования, прекращение финансирования начатых исследований, расформирование исследовательских коллективов и др. При наличии результатов альтернативных исследований применяются такие методы, как препятствование публикациям, запреты дискуссий и обсуждений, изъятие из доступа литературы, относящейся к альтернативным исследованиям, антиреклама автором исследований и их результатов (шельмование) и др. Уже сформировался набор соответствующих методов, используемых в Интернете, о котором можно узнать из материалов по монополизму в российской ядерной науке: на форумах вырезают сообщения и обсуждения, игнорируют, на письма не отвечают, при любых дискуссиях в Интернете налетает масса сторонников традиционной физики и заваливают флудом¹ все обсуждение [3].

Стадия кризиса состоит в осознании научным сообществом неадекватности господствующего направления (которая была с самого начала или возникла в связи с исчерпанием потенциала или открытием более эффективных направлений). При стихийном развитии науки для данной стадии характерно длительное непризнание значительной частью научного сообщества наличия кризиса и его замалчивание. В качестве примера можно привести длительное непризнание кризиса в такой науке, как «анализ хозяйственной деятельности». Если рассматривать в качестве смены господствующего направления возврат к финансовому анализу и формализацию традиционного анализа деятельности предприятия, что произошло на рубеже 80–90-х гг. XX века², то можно сказать, что многие авторитетные ученые-аналитики даже до настоящего времени еще не признали кризиса ранее господствовавшего направления, который стал очевиден с начала 70-х гг. прошлого века. На данной стадии отчасти продолжается подавление альтернативных направлений.

На стадии определения нового направления осуществляется поиск и выбор нового общего направления развития науки. Данной стадии может и не быть, например, в случае, если сам кризис был обусловлен открытием более эффективного направления. Данная стадия при стихийном развитии науки может сильно затянуться, особенно в случае, когда неадекватность господствовавшего направления стала осознаваться без влияния со стороны альтернативного направления. При этом существует опасность выбора неверного общего направления развития науки.

На стадии формирования нового направления определенное на предыдущей стадии новое общее направление приобретает конкретные черты. На данной стадии существует опасность формирования неадекватного нового направления развития науки при том, что новое общее направление выбрано верно. В качестве примера формирования неадекватного нового направления

¹ Флуд (от неверно произносимого англ. flood — наводнение, затопление) – сообщения в интернет-форумах и чатах, занимающие большие объемы или не несущие никакой полезной информации.

² Как пишут С. Б. Барнгольц и М. В. Мельник в учебном пособии «Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта» (2003 г.), «... в 80–90-е годы XX в. В России практически не стало работ, раскрывающих проблемы комплексного экономического анализа, существенно ослабилось внимание к выявлению резервов производства, использованию экономического анализа как метода обоснования наиболее эффективных и реальных для конкретных условий планов. Все внимание было направлено на анализ финансовых результатов по данным бухгалтерской отчетности» [1, с. 236].

можно привести формирование неадекватной модели экономического анализа в 30-х гг. XX г. (основная черта этой модели – завершение анализа на стадии разработки решения выдачей рекомендаций, носящих общий характер), при том, что само новое общее направление развития науки «финансовый анализ» – разработка деятельности по экономическому анализу, было выбрано верно (его принятие привело к переименованию науки «финансовый анализ» в «экономический анализ»).

Важно отметить, что в науке действуют субъективные факторы, способствующие выбору научным сообществом неадекватного общего направления или формированию неадекватного нового направления при верном выборе общего направления и поддержанию господства неэффективного направления. Это возможности получения более высокого вознаграждения за труд, связанные со следованием неэффективному направлению. Рассмотрим эти возможности:

1. Научное сообщество получает вознаграждение не только за результаты исследования, но и за преподавание (и написание учебников). Во многих случаях направление, более выгодное с точки зрения преподавания, является менее эффективным с точки зрения исследовательских результатов. В качестве примера можно привести современную науку «бухгалтерский учет», в основе которой лежит балансовая теория учета. Данная теория выводит приемы бухучета (двойная запись, счета, оценка, отчетность и пр.) не из самой простой учетной категории, которой является двойная запись, а, наоборот, из самой сложной, которой является баланс, выступающий заключительным элементом учетной работы. В результате построения науки оказываются настолько же искусственными, насколько и громоздкими, что затрудняет и удлинняет освоение данного вида деятельности обучающимися. Но это крайне выгодно с точки зрения преподавания.

2. Научное сообщество может получать более высокое вознаграждение, как от коммерческих структур, так и от государства, ориентируясь при выработке нового направления на потребности наиболее влиятельных групп сферы бизнеса и политики, интересы которых зачастую противоположны интересам общества. Данной возможностью можно объяснить, например, прочность того направления, которое в настоящее время господствует в науке «экономический анализ» (см. выше). Его центральным элементом выступает финансовый анализ. Проблема последнего как инструмента разработки решений состоит в том, что его результаты не говорят ни о чем, или, что то же самое, говорят обо всем, что угодно, в зависимости от их интерпретации. Альтернативным направлением выступает проблемно-ориентированный экономический анализ, реально позволяющий исправлять недостатки не только в производственной деятельности фирм, но и в их деятельности по управлению. Хорошо известно, что менеджмент крупных корпораций заботится не столько об объективных интересах своих корпораций, сколько о собственных интересах. Это значит, что ему нужны инструменты не столько для исправления недостатков (тем более, в деятельности по управлению!), сколько для обоснования в глазах собственников, общественности и др. уже принятых ими решений. А для этой цели наилучшим образом подходит финансовый анализ. Этот продукт и находит гарантированный сбыт на рынке образовательных услуг и на книжном рынке.

3. Научное сообщество может значительно увеличить свое вознаграждение, делая выбор в пользу направлений, с которыми связаны более значительные затраты средств бизнеса или государства. Дело в том, что значительному финансированию соответствуют научные проекты, имеющие высокое общественное (народнохозяйственное, оборонное и т.д.) значение. Участие в таких проектах обеспечивает более высокий уровень оплаты труда, в том числе, премий (в частности, за завершение этапов и окончание работ), возможность выезда в загранкомандировки с соответствующими повышенными компенсационными выплатами, осуществления авральных работ с более высокой оплатой труда, получения квартир и дач, государственных наград, более легкого получения ученых степеней и пр. Между тем, степень дороговизны научного направления далеко не

всегда отражает степень его эффективности.

4. Научное сообщество может увеличить относительное вознаграждение за труд, отдавая предпочтение направлениям, минимизирующим их трудозатраты, например, кабинетной науке. Этим объясняется, в частности, господство «экономикс» в современной экономической теории. Данный фактор действует и при определении нового направления. Предпочтение может быть отдано тому направлению, которое проще освоить. Этим объясняется выбор неадекватной модели экономического анализа в 30-х гг. XX в. (см. выше). Одной из ее черт является то, что соответствующая деятельность отталкивается от бухгалтерской отчетности. Выбор в пользу этого варианта в значительной мере объясняется тем, что ученые из области экономического анализа вышли из ученых из области финансового анализа или из области бухгалтерского учета, т.е. были лицами, хорошо знающими отчетность.

Символом общественного прогресса является переход и совершенствование практики воздействия государства на стихийные процессы, происходящие в обществе, с целью недопущения или исправления связанных с ними негативных последствий. Данную цель преследует, в частности, антимонопольная политика. Полноправным объектом антимонопольной политики, по крайней мере, с теоретической точки зрения, выступает и деятельность науки (тем более что наука официально трактуется как вид экономической деятельности).

Модель функционирования науки в условиях государственного регулирования в общих чертах вполне сложилась. Усилия государства сводятся, главным образом, к финансовой поддержке исследований по альтернативным направлениям и к тому, что называется развитием демократизма в научном сообществе, т.е. к соответствующей организации функционирования научно-образовательных учреждений. Элементами этой организации выступают дискуссия, выборность руководства, учет мнения большинства, прозрачность решений и др. При этом государство в обычных условиях избегает диктата в области определения перспективных направлений исследования, исходя из того, что наличие результатов альтернативных исследований и демократизм обеспечивают базу для решения этой проблемы силами науки. Но в случае необходимости государство вмешивается в деятельность науки для исправления уже возникших «перекосов». Следует отметить, что именно у нашего государства имеется значительный опыт вмешательства в науку с целью исправления ранее возникших недостатков, накопленный не без участия тов. И.В. Сталина. Он проявлял активность, в частности, в ликвидации монополий крупных ученых, например, академика Т.Д. Лысенко, академика Л.А. Орбели, который в 60 лет занимал 20 административных должностей. При этом не шло речи о поддержке им каких-то направлений [4].

У двух моделей развития науки могут быть выделены (относительные) плюсы и минусы. Плюс модели стихийного развития: более низкие издержки функционирования в связи с экономией средств на альтернативных исследованиях. Ее минусы: больше времени уходит на переход к новому направлению, значительно выше вероятность выбора не самого эффективного направления. Плюсы государственного регулирования: меньше времени уходит на смену направления, меньше вероятность выбора не самого эффективного направления. Его минусы: более высокие издержки из-за поддержания альтернативных исследований, опасность негативных последствий непродуманных решений при исправлении «перекосов». Более эффективной является вторая модель функционирования науки.

В условиях недофинансирования науки и непосредственного отсутствия средств для развития альтернативных направлений усилия государства по развитию демократических начал в деятельности научных сообществ могут лишь отчасти способствовать обеспечению эффективного функционирования науки, да и вряд ли могут быть сколь-нибудь активными. Вместе с тем, государство может добиться значительного улучшения функционирования научной отрасли,

реализуя свою функцию «исправления перекосов». Неадекватность господствующих во многих экономических науках направлений очевидна. При этом сама ликвидация «перекосов» во многих случаях означает высвобождение средств для альтернативных исследований. Таким образом, в целом речь идет о необходимости усиления государственного вмешательства в функционирование науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнгольц С.Б. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям: "Финансы и кредит", "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Мировая экономика" / С.Б. Барнгольц, М.В. Мельник ; Финансовая академия при правительстве Российской Федерации. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 238 с.: табл.
2. Мескон М.Х. Основы менеджмента: пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2004. – 799 с.: ил., табл.
3. Научно-технический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://universe100.narod.ru/Z-360-Monopolism.html>.
4. Миронин С.С. Сталинский порядок / С.С. Миронин // Xliby.ru [Электронный ресурс]: интернет библиотека. – Режим доступа: http://www.xliby.ru/istorija/staliskii_porjadok/p8.php.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Сысоев Сергей Александрович

соискатель степени кандидата экономических наук. Белорусский государственный университет,
кафедра теоретической и институциональной экономики
г. Минск, Беларусь. E-mail: a900450@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие дискуссионные вопросы в теории социального капитала, как классификация подходов к его исследованию и выработка методов его оценки. По мнению автора, подходы к исследованию социального капитала наиболее целесообразно классифицировать по следующим группам рассматриваемых объектов и взаимосвязей: взаимосвязь социального капитала с экономическим ростом и социально-экономическим развитием того или иного государства; взаимосвязь человеческого и социального капитала; социальный капитал и институты; социальный капитал, сети и ассоциации; роль социального капитала в обеспечении стабильного оборота общественного капитала. Также, используя индексы, автором предлагается ряд методик оценки уровня социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал; институты; измерение; оценка; исследование; возможности

Код УДК: 330.142

Annotation. The article focuses on such controversial questions in the theory of social capital, as the classification of approaches to its study and development of methods of its assessment. According to the author, approaches to the study of social capital is most expedient to classify the following groups of these objects and relationships: the relationship of social capital to economic growth and socio-economic development of a state; the relationship of human and social capital; social capital and institutions; social capital, networks and associations; the role of social capital in maintaining a stable turnover of social capital. Similarly, using indexes, the author proposes a number of methods to estimate the level of social capital.

Keywords: social capital; institution; measurement; estimation; investigation; facility

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В настоящее время, одним из вопросов, по которому среди исследователей социального капитала ведутся дискуссии, является классификация подходов к изучению данной категории. Например, М. Вуллок и Д. Нароян «Социальный капитал: предпосылки для теории развития, исследования и политики» выделяют четыре основных подхода к исследованию социального капитала: коммунитарный подход, или подход к исследованию социального капитала с точки зрения общины, а также сетевой, институциональный и синергетический [1, с. 229]. Коммунитарный подход приравнивает к социальному капиталу такие социальные единицы, как клубы, ассоциации, различные гражданские сообщества¹. В рамках него анализируется количество

¹ К коммунитарному подходу М. Вуллок и Д. Нароян относят, например, Г. Дордика [1, с. 229].

и плотность этих объединений, поскольку считается, что социальный капитал всегда положительно влияет на благосостояние общества [там же, с. 229].

В свою очередь, с помощью сетевого подхода анализируются вертикальные и горизонтальные связи между людьми, отношения внутри различных общественных групп и фирм, а также отношения между ними. В рамках сетевых исследований выделяют «бондинговый» и «бриджинговый» социальный капитал². По мнению М. Вулкок и Д. Нароян, к сетевому подходу принадлежат работы Р. Берта, М. Фафчампса, Б. Минтен, Д. Месси, К. Эспинозы, А. Портеса, Дж. Сенсенбреннера [там же, с. 231]. Представители институционального подхода – Т. Скокпол, С. Кнэк, Ф. Киффер – утверждают, что жизнеспособность различных сетей и общества в целом является результатом функционирования политической, правовой и институциональной системы [там же, с. 234]. Также М. Вулкок и Д. Нароян полагают, что государство, фирмы и различные сообщества сами по себе не обладают всеми необходимыми ресурсами для устойчивого развития социально-экономической системы в целом. Поэтому необходимо установление партнерских отношений между различными контрагентами, которые дают синергетический эффект [там же, с. 236].

Иной подход к классификации исследований социального капитала предлагает профессор Стерлингского университета в Шотландии Дж. Филд, занимающийся историей возникновения данной категории. По его мнению, целесообразно не «агрегировать» исследователей в отдельные направления, а изучать работы наиболее авторитетных ученых, изучающих социальный капитал, – П. Бурдые, Дж. Коулмана, Р. Патнама [2, с. 1-2].

С нашей точки зрения, предложенные М. Вулкок, Д. Нароян и Дж. Филдом подходы к классификации исследований социального капитала содержат ряд недостатков. Так, М. Вулкок и Д. Нароян не дают четких критериев принадлежности исследователей к каждому из четырех рассмотренных направлений. В свою очередь, предложенный Дж. Филдом анализ работ только трех крупнейших исследователей чрезмерно упрощает представление о социальном капитале.

По нашему мнению, многочисленные работы, посвященные социальному капиталу, целесообразно классифицировать по группам рассматриваемых объектов и взаимосвязей. Среди них: взаимосвязь социального капитала с экономическим ростом и социально-экономическим развитием того или иного государства; взаимосвязь человеческого и социального капитала; социальный капитал и институты; социальный капитал, сети и ассоциации.

Исследования по изучению влияния социального капитала на экономический рост и социально-экономическое развитие той или иной страны ведут, например, С. Кнэк, Ф. Киффер, С. Акомак, Б. Вилл [3, 4]. Так, С. Кнэк, Ф. Киффер изучали взаимосвязь между экономическими показателями и социальным капиталом, который, по мнению исследователей, представляет собой межличностное доверие, нормы сотрудничества и различные ассоциации [3, с. 1251-1252]. Используя данные международного проекта «The World Values Surveys», ученые сопоставили показатели уровня доверия с показателями экономического роста в ряде стран в 1980-1992 гг. Результаты показали, что уровень доверия оказывает сильное положительное влияние на экономический рост: чем выше уровень доверия, тем выше темпы экономического роста [там же, с. 1260].

Исследования в области взаимосвязи социального и человеческого капитала отражены в работах Дж. Коулмана, М. Дэкшли, Д. Слерка. Например, по мнению Дж. Коулмана, социальный капитал играет важную роль в передаче человеческого капитала родителей детям. Если в семье между родителями и детьми не существует тесных отношений и родители не занимают важного

² «Бондинговый» социальный капитал представляет собой социальный капитал, сформированный на уровне какой-либо социальной группы или ассоциации. «Бриджинговый» социальный капитал – социальный капитал, объединяющий различные социальные общности независимо от их принадлежности к какому-либо классу, религии и т.д. [1, с. 230].

места в жизни ребенка, то каким бы человеческим капиталом они ни обладали, они не смогут передать его своим детям [5, с. 132]. В свою очередь, Mourad Dakhli, Dirk De Clercq исследовали взаимосвязь между социальным и человеческим капиталом и уровнем инноваций. Результаты расчетов показали, что такие компоненты социального капитала, как обобщенное и институциональное доверие, положительно влияют на инновационный процесс [6, с. 121].

Изучение взаимосвязи социального капитала и институтов ведет, например, российский экономист А.А. Аузан. Согласно его исследованиям, важной проблемой модернизации является вовлечение в нее социального капитала, накопленного традиционными институтами. К традиционным институтам исследователь относит семью, сети, кланы, различные землячества. Ученый отмечает, что социальный капитал, накопленный данными институтами, может порождать коррупцию, кумовство и другие отрицательные экстерналии. С целью преодоления этого необходимо, чтобы между традиционными институтами началась конкуренция. В качестве примера А.А. Аузан приводит Южную Корею, в которой действия правительства по активизации конкуренции между кланами – чеболи, способствовали развитию страны [7].

Одним из ученых, изучающих роль социального капитала в различных сетях и ассоциациях, является представитель НИУ ВШЭ – Г.В. Градосельская. Исследователем установлено, что формирование стабильных социальных структур и эффективных способов капитализации ресурсов зависит от возможностей сетевого взаимодействия, поскольку социальный капитал определяется возможностями мобилизации сети, а не объемом имеющихся ресурсов [8, с. 12].

По нашему мнению, перечисленные четыре направления могут быть дополнены пятым направлением, которое пока не получило широкого распространения в научных работах, посвященных социальному капиталу, и связано с изучением роли социального капитала в обеспечении оборота всего общественного капитала. Как показали исследования автора, развитие промышленного, банковского, финансового капитала порождает ряд противоречий, которые создают угрозу не только для общества и государства, но и для стабильного оборота самого общественного капитала [9, 10]. Другими словами, общественный капитал является носителем границ своего развития и эти границы социальны: чем больше противоречий в обществе порождает развитие капитала, тем больше угроз это несет для самого капитала³. Стабильный оборот всего общественного капитала, успешный рост индивидуальных капиталов невозможны без учета интересов общества и государства, то есть активного «генерирования» социального капитала в отношениях между капиталом, обществом и государством. Таким образом, социальный капитал становится важнейшим фактором развития социально-экономической системы как отдельной страны, так и всей мировой экономики.

С нашей точки зрения, «генерирование» социального капитала на метауровне социально-экономической системы – уровне взаимодействия мировых транснациональных корпораций, государства, общества, объединений профсоюзов – невозможно без особого институционального механизма, компонентами которого являются: институт Генерального соглашения, государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность бизнеса, социальная политика государства, открытое общественное обсуждение принимаемых законопроектов.

Еще одним вопросом, широко обсуждаемым в научном сообществе, является выработка подходов к измерению социального капитала. После публикации статьи «К выработке системы показателей оценки социального капитала» в журнале «Теоретическая экономика» [11], автором был получен ряд предложений по улучшению предложенной методики оценки уровня социального капитала. Часть из них касалась использования для измерения социального капитала индексов, а не балльной шкалы, поскольку это позволяет в дальнейшем сопоставить показатели социального

³ «Достаточно вспомнить историю России в начале XX-го века, когда накопившиеся социальные противоречия стерли капиталистов как класс.

капитала, например, с показателями развития человеческого капитала, рассчитываемых ПРООН.

С учетом обобщения полученных предложений автором была доработана методика оценки социального капитала, складывающегося в межличностных отношениях в той или иной стране. В свою очередь, необходимость более глубоких исследований значения социального капитала на метауровне социально-экономической системы потребовала разработки соответствующей методики оценки его уровня.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА МЕТАУРОВНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

По нашему мнению, уровень социального капитала, сформированного на метауровне социально-экономической системы общества, может быть определен при помощи таких статистических показателей, как уровень безработицы, индекс Джини, количество забастовок (рис. 1).

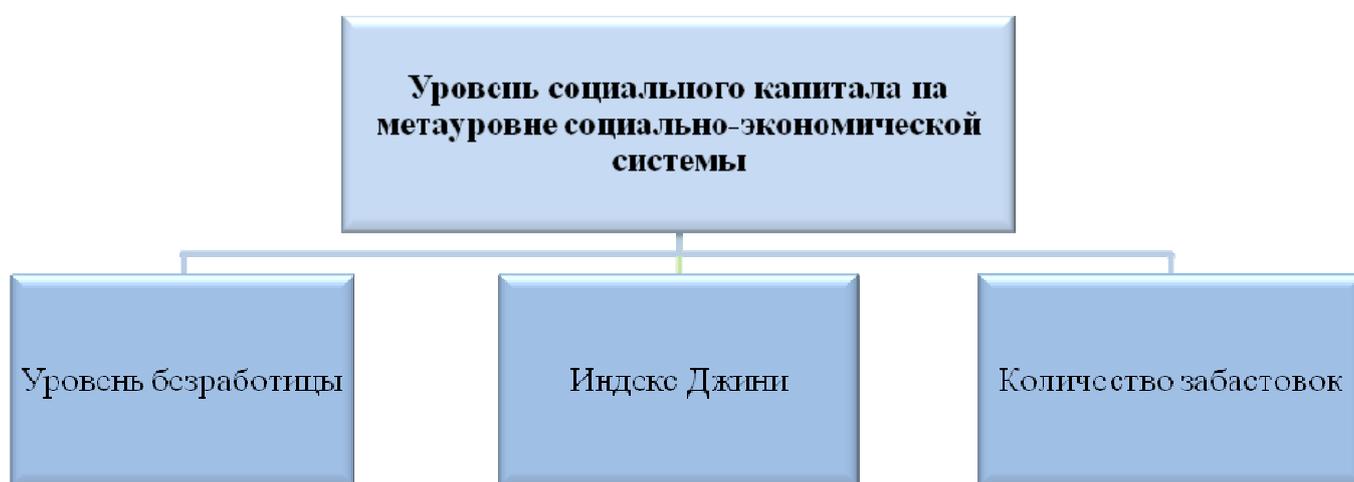

Рис. 1. Показатели социального капитала на метауровне социально-экономической системы

Рассмотрим представленные на рисунке показатели подробнее. У безработного, человека лишенного возможности трудиться, ухудшается не только материальное благосостояние, но и психологическое самочувствие. Если уровень безработицы высок, то это грозит социальным взрывом, ростом преступности, что негативно сказывается на уровне социального капитала.

В свою очередь, индекс Джини характеризует степень социального неравенства. Если ВВП страны растет, но этот рост затрагивает социально-экономическое положение только избранных слоев населения, то в обществе растет чувство социальной несправедливости. Количество забастовок отражает «качество» сложившихся отношений между трудом и капиталом. Чем выше число забастовок, тем напряженнее отношения, тем ниже уровень социального капитала.

Для оценки уровня социального капитала, сформированного во взаимоотношениях корпораций, государства и профсоюзов нами был разработан индекс социального капитала для метауровня социально-экономической системы общества. Во-первых, он позволяет обобщить показатели, характеризующие социальный капитал, каждый из которых измерен в различных единицах. Во-вторых, хотя с помощью индекса невозможно измерить социальный капитал в каких-либо единицах, благодаря ему возможно ранжировать различные страны по уровню рассматриваемого показателя.

С учетом выбранных статистических показателей индекс социального капитала на метауровне в той или иной стране может быть рассчитан по следующей формуле⁴:

$$I_{СКМ} = 1/3(I_{СКБ} + I_{СКЖД} + I_{СКЗ}) \quad (1)$$

где,

$I_{СКМ}$ – индекс социального капитала, сформированного на метауровне той или иной страны;

$I_{СКБ}$ – индекс социального капитала, учитывающий уровень безработицы в стране;

$I_{СКЖД}$ – индекс социального капитала, учитывающий значение индекса Джини;

$I_{СКЗ}$ – индекс социального капитала, учитывающий количество забастовок.

Для расчета каждого индекса, входящего в состав итогового индекса социального капитала, будем применять формулу нормализации данных. При нормализации показателей для каждого из них определяются минимальное и максимальное значения, и формируется шкала (от 0 до 1), на которой 0 соответствует минимальному значению, а 1 – максимальному [12]. Также необходимо учесть, что чем выше уровень безработицы, забастовок и выше значение индекса Джини, тем ниже уровень социального капитала.

Поэтому для расчета индексов будут использованы следующие формулы:

$$P_H = (X - m) / (M - m) \quad (2)$$

где,

P_H – значение нормализованного статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

X – фактическое значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

m – минимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

M – максимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала.

Поскольку уровень безработицы, индекс Джини и количество потерянных трудовых дней в ходе забастовок отрицательно влияют на социальный капитал и свидетельствуют о его «дефиците», то для расчета соответствующих индексов мы можем использовать следующую формулу⁵:

$$I = (1 - P_H) \quad (3)$$

⁴ Для расчета индекса социального капитала за основу была взята методика, используемая специалистами Программы развития Организации объединенных наций для расчета индекса развития человеческого потенциала [12]. С нашей точки зрения, каждый из выбранных показателей оказывает одинаковое влияние на итоговый индекс социального капитала, поэтому веса каждого из индексов, входящих в формулу, выбраны одинаковыми.

⁵ Индекс социального капитала не может быть больше единицы, поэтому чтобы узнать, сколько социального капитала «остается в распоряжении» жителей той или иной страны, мы от единицы отнимаем значение нормализованного показателя.

где,

И – индекс социального капитала, определяемый уровнем безработицы или индексом Джини, или количеством забастовок;

П_н – значение нормализованного статистического показателя.

Используя данные национальных статистических служб международных организаций, рассчитаем индекс социального капитала в 2007-2009 гг. в России, Беларуси, Германии, Финляндии и Швеции. Выбор данных стран обусловлен тем, что, несмотря на экономические и культурные различия, эти страны имеют единые европейские корни, что позволяет, абстрагируясь от ряда институциональных различий, провести анализ взаимосвязей между социальным капиталом, уровнем образования и доходом. В табл. 1 представлены статистические значения выбранных показателей [13, 14, 15, 16, 17]⁶.

Таблица 1

Статистические показатели, отражающие социальный капитал, сформированный на метауровне социально-экономической системы общества

Страна	Показатели		
	Уровень безработицы, %	Индекс Джини	Количество забастовок
Россия	6,6	40,1	4
Беларусь	0,6	26,5	0
Германия	5,9	29,0	881
Финляндия	7,7	25,8	92
Швеция	7,5	24,4	5

Источник: Данные национальных статистических служб и международных организаций [13, 14, 15, 16, 17]

Представленные в таблице данные показывают, что страны существенно различаются по выбранным статистическим показателям. Так, минимальный уровень безработицы среди рассматриваемых стран зафиксирован в Беларуси – 0,6% от экономически активного населения, максимальный – в Финляндии – 7,7%. Наиболее низкий показатель индекса Джини зафиксирован в Швеции – 24,4, наиболее высокий – в России – 40,1. Наиболее существенно страны различаются по количеству забастовок. Например, в 2008 г. в Беларуси не зафиксировано ни одной забастовки, в Германии – 881 забастовка.

⁶ Из-за трудностей поиска статистических данных для международных сопоставлений для оценки уровня безработицы в России, Германии, Финляндии и Швеции были использованы данные Всемирного банка за 2011 г. [13], для оценки уровня безработицы в Беларуси – данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2012 г. [14]. Для оценки индекса Джини были использованы данные Всемирного банка за 2009 – 2011 г. [15], для оценки количества потерянных от забастовок трудовых дней – данные Международной организации труда и Агентства по труду Германии за 2008 гг. [16, 17].

Для расчетов нами были отобраны страны с минимальными и максимальными значениями статистических показателей, используемых для расчета индекса социального капитала (табл. 2) [13, 14, 15, 16, 17]⁷.

Таблица 2

Минимальные и максимальные значения статистических показателей, отражающих социальный капитал, сформированный на метауровне социально-экономической системы

Страна	Показатели		
	Уровень безработицы, %	Индекс Джини	Количество забастовок
Минимальное значение	Камбоджия – 0,2%	Исландия – 23,6	Австрия – 0
Максимальное значение	Македония – 31,4%	Южная Африка – 63,1	Польша – 1736

Источник: Данные национальных статистических служб и международных организаций [13, 14, 15, 16, 17]

Применение формул 1, 2, 3 позволило получить следующие значения индексов социального капитала для рассматриваемых стран (табл. 3)⁸.

Таблица 3

Индексы социального капитала, сформированного на метауровне рассматриваемых стран

Страна	И _{СКБ}	И _{СКДЖ}	И _{СКЗ}	И _{СКМ}
Россия	0,58	0,79	1,00	0,79
Беларусь	0,93	0,99	1,00	0,97
Германия	0,86	0,82	0,49	0,72
Финляндия	0,94	0,76	0,95	0,88
Швеция	0,98	0,77	1,00	0,91

Источник: Расчеты автора

Рассчитанные индексы социального капитала показывают, что наиболее высокий уровень социального капитала сложился на метауровне в Беларуси, где индекс И_{СКМ} составил 0,97. Наиболее низкий уровень социального капитала на метауровне был

⁷ Для получения статистически значимых значений индекса социального капитала показатели минимального и максимального количества забастовок были взяты за 2007 г.

⁸ Данные представлены с учетом округления.

социального капитала показывают, что наиболее высокий уровень социального капитала сложился на метауровне в Беларуси, где индекс $I_{СКМ}$ составил 0,97. Наиболее низкий уровень социального капитала на метауровне был зафиксирован в Германии, где $I_{СКМ}$ равняется 0,72. Значительное отрицательное влияние на итоговый индекс социального капитала в Германии оказало высокое количество забастовок⁹.

В целом, рассмотренные страны демонстрируют достаточно высокий уровень социального капитала, сформированного на метауровне. Для сравнения, в Испании, согласно проведенным расчетам, $I_{СКМ}$ составил 0,53. Исходя из этого можно утверждать, что в рассматриваемых странах складывающиеся отношения между трудом, капиталом и государством не создают угрозу для оборота всего общественного капитала.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Социальный капитал того или иного государства – это не только социальный капитал, сформированный в ходе взаимодействия корпораций, профсоюзов и государства. Это еще и социальный капитал, «генерируемый» людьми в межличностных отношениях. По нашему мнению, уровень социального капитала, складывающийся в межличностных отношениях, будет определяться характером отношения человека к самому себе, характером отношений человека с членами домашнего хозяйства (семьи), характером отношения человека с другими членами общества (рис. 2).

Рис. 2. Компоненты межличностного социального капитала

Рассмотрим представленные на рисунке компоненты межличностного социального капитала. Так, отношение человека к самому себе напрямую не влияет на уровень социального капитала. Однако, оно определяет мировоззрение и систему ценностей человека, которые лежат в основе тех или иных его поступков. В свою очередь, поступки человека могут положительно или отрицательно

⁹Надо отметить, что корпоративный сектор Германии и государственные органы, занятые регулированием трудовой и социальной, сферы достаточно быстро сделали выводы из сложившейся ситуации и в 2009 г. количество забастовок в Германии снизилось до 454, в 2010 г. – до 131 [17].

влиять на социальный капитал общества. Например, если человек морально угнетен низкой оплатой труда, то жизненная неустроенность и отсутствие средств к существованию могут толкать его на противоправные поступки. Также на уровень социального капитала жителей того или иного государства влияет характер отношений человека с членами домашнего хозяйства. Если семья под влиянием внешних и внутренних факторов разрушается, то это наносит серьезный ущерб как ее членам, так и обществу в целом¹⁰. В свою очередь, отношение человека к обществу, незнакомым людям, как уже отмечалось выше, в современной экономике становится одним из ключевых факторов долгосрочного развития.

С нашей точки зрения, с учетом выбранных сфер взаимодействия человека, для оценки уровня социального капитала могут быть использованы следующие статистические показатели (табл. 4).

Таблица 4

Статистические показатели, позволяющие оценить уровень межличностного социального капитала

Сфера коммуникаций		
Показатели отношения человека к самому себе	Показатели Отношение человека к семье	Отношение человека к обществу
Количество суицидов на 100 тыс. населения	Соотношение браков и разводов на 1 000 человек	Количество убийств на 100 тыс. человек
Потребление алкоголя на одного жителя страны старше 15 лет, пересчитанное в спирт	Соотношение количества родившихся и умерших на 1 000 человек	Численность заключенных на 100 тыс. человек

Уровень социального капитала, который складывается под влиянием отношения человека к самому себе, может быть определен на основе анализа количества суицидов на 100 тыс. человек населения за тот или иной период, а также количества потребленного алкоголя. При этом чем выше данные показатели, тем ниже уровень социального капитала.

Суицид характеризует крайнюю степень неприятия жизни, глубокий внутренний конфликт. Чем выше показатель суицидов в стране, тем хуже ее граждане относятся к самим себе и тем меньше сил остается у человека для помощи другим.

Показатель потребления алкоголя может быть использован для оценки уровня социального капитала, поскольку от чрезмерного потребления алкоголя – алкоголизма - страдает не только сам человек, но и его близкие, соседи, коллеги по работе. Постепенно социальные связи человека с близкими людьми и обществом разрушаются и человек оказывается в «социальном вакууме». Кроме того, чрезмерное потребление алкоголя подталкивает человека к совершению противоправных действий¹¹. Исходя из этого, можно утверждать, что значительное потребление алкоголя в стране приводит к разрушению социального капитала в обществе.

Для определения характера отношений внутри домашнего хозяйства мы использовали такие

¹⁰ Например, государство несет ощутимые расходы на содержание и воспитание детей, чьи родители, в силу своего асоциального поведения, лишены родительских прав.

¹¹ Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2011 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 82,7% всех убийств, 80,5% всех преступлений, связанных с умышленным причинением тяжких телесных повреждений [18, с. 80].

показатели, как соотношение браков и разводов на 1 000 человек и соотношение количества родившихся и умерших на 1 000 человек. По нашему мнению, если соотношение браков и разводов невелико, то это свидетельствует о дефиците социального капитала внутри семьи и ее разрушении как института общества.

В свою очередь, показатель соотношения родившихся и умерших также имеет непосредственное отношение к социальному капиталу, поскольку желание семьи завести ребенка, количество детей, которое семья хочет иметь, связаны не только с материальным благополучием, но и с ценностными установками, мировоззрением, культурными и религиозными традициями.

Уровень социального капитала, который складывается в отношениях человека к обществу, может быть измерен при помощи показателей преступности. Преступность – деструктивное поведение человека как в отношении отдельного человека, так и общественных институтов в целом. Анализ методических подходов к оценке преступности в той или иной стране, проведенный автором, показал, что в одних странах статистический учет охватывает весь массив правонарушений, от мелких до тяжких, в других – только социально-опасные преступления. В результате для анализа характера отношения человека к обществу нами были использованы показатель количества убийств на 100 тыс. человек и показатель численности заключенных на 100 тыс. человек, поскольку в любой стране они рассчитываются по одной методике и наиболее ярко свидетельствуют о состоянии преступности. При этом чем выше данные показатели, тем ниже уровень социального капитала в стране.

Для оценки уровня межличностного социального капитала в той или иной стране нами был разработан индекс межличностного капитала. Во-первых, он позволяет обобщить ряд показателей, каждый из которых измерен в различных единицах. Во-вторых, хотя с помощью индекса невозможно представить социальный капитал в каких-либо единицах, благодаря ему возможно ранжирование стран. В-третьих, ранжирование стран по уровню социального капитала позволяет сопоставить показатели социального капитала с индексом образования и индексом дохода, рассчитанных специалистами ООН для каждой страны и таким образом проанализировать наличие связей между человеческим и социальным капиталом и экономическим развитием.

С учетом выбранных статистических параметров, индекс межличностного социального капитала в той или иной стране может быть рассчитан по следующей формуле:

$$I_{МСК} = 1 / 6(I_{СКС} + I_{СКА} + I_{СКБР} + I_{СКРУ} + I_{СКУ} + I_{СКЗ}) \quad (4)$$

где,

$I_{МСК}$ – индекс межличностного социального капитала, «генерируемого» жителями той или иной страны;

$I_{СКС}$ – индекс социального капитала в зависимости от количества суицидов на 100 тыс. человек населения в год;

$I_{СКА}$ – индекс социального капитала в зависимости от потребления алкоголя на одного жителя страны старше 15 лет в год;

$I_{СКБР}$ – индекс социального капитала, определяемый соотношением браков и разводов в год;

$I_{СКРУ}$ – индекс социального капитала, определяемый соотношением родившихся и умерших в год;

$I_{СКУ}$ – индекс социального капитала в зависимости от количества убийств на 100 тыс. человек.

$I_{СКЗ}$ – индекс социального капитала в зависимости от численности заключенных на 100 тыс. человек населения в год.

Для расчета каждого индекса, входящего в состав итогового индекса социального капитала, будем применять формулу нормализации данных, использованную при расчете социального капитала, «генерируемого» на метауровне социально-экономической системы общества. Также необходимо учесть, что чем больше соотношение браков и разводов и родившихся и умерших, тем выше уровень социального капитала и тем выше индекс. И наоборот, чем больше количество суицидов, потребление алкоголя, выше численность заключенных и больше убийств, тем уровень социального капитала ниже. Поэтому для расчета $I_{СКБР}$ и $I_{СКРУ}$ будет использована следующая формула нормализации:

$$I = (X - m) / (M - m) \quad (5)$$

где,

I – индекс социального капитала, определяемый соотношением браков и разводов или соотношением родившихся и умерших;

X – фактическое значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

m – минимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

M – максимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала.

Индексы социального капитала, рассчитываемые на основе данных о количестве самоубийств, потребления алкоголя, количестве убийств и численности заключенных, будут определяться при помощи следующей формулы:

$$P_H = (X - m) / (M - m) \quad (6)$$

P_H – значение нормализованного статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

X – фактическое значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

m – минимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала;

M – максимальное значение статистического показателя, выбранного для оценки уровня социального капитала.

Поскольку показатели количества самоубийств, потребления алкоголя, численности заключенных отрицательно влияют на социальный капитал и свидетельствуют о его «дефиците», то для расчета соответствующих индексов мы можем использовать следующую формулу:

$$I = (1 - P_H) \quad (7)$$

где,

И – индекс социального капитала, определяемый уровнем самоубийств, потребления алкоголя, числом убийств и численностью заключенных;

П_н – значение нормализованного статистического показателя.

Индекс социального капитала не может быть больше единицы, поэтому, чтобы узнать сколько социального капитала «остаётся в распоряжении» жителей той или иной страны, мы от единицы отнимаем значение нормализованного показателя.

Используя данные национальных статистических служб, международных организаций, рассчитаем индекс межличностного социального капитала в 2007-2009 гг. в России, Беларуси, Германии, Финляндии и Швеции. Выбор данных стран, как мы уже отмечали, обусловлен тем, что, несмотря на экономические и культурные различия, эти страны имеют единые европейские корни, что позволяет, абстрагируясь от ряда институциональных различий, провести анализ взаимосвязей между социальным капиталом и уровнем образования и дохода.

В табл. 5 представлены данные о числе суицидов из расчета на 100 тыс. человек в России, Беларуси, Германии, Финляндии и Швеции¹³ [19, 20, 21, 22, 23, 24].

Таблица 5

Количество суицидов в России, Беларуси, Германии, Финляндии и Швеции в 2007-2009 гг., суицидов на 100 тыс. человек

Страна	2007	2008	2009
Россия	29,1	27,0	26,5
Беларусь	27,4	27,5	28,9
Германия	11,4	11,5	11,7
Финляндия	18,8	17,3	19,3
Швеция	15,0	12,7	12,7*

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [19, 20, 21, 22, 23, 24].

Приведенные в таблице данные показывают, что в 2007-2009 гг. число самоубийств в России сократилось с 29,1 случаев на 100 тыс. человек в 2007 г. до 26,5 случаев на 100 тыс. человек в 2009 г. В Беларуси, наоборот, число самоубийств выросло с 27,4 случаев на 100 тыс. человек в 2007 г. до 28,9 случаев на 100 тыс. человек в 2009 г. Также рост самоубийств зафиксирован в Финляндии (с 18,8 до 19,3 случаев на 100 тыс. человек) и в Швеции (с 15,7 до 16,5 случаев на 100 тыс. человек).

Используем формулы 6 и 7 для расчета индекса межличностного социального капитала в зависимости от количества самоубийств. При этом расчеты будем проводить с учетом того, что

¹³ Для Германии и Финляндии показатели количества самоубийств на 100 тыс. человек рассчитаны автором на основе статистических данных о численности населения [25, 26].

максимальное значение самоубийств было зафиксировано в Литве в 2004 г. – 40,2 случая на 100 тыс. человек, а минимальное значение – 0 было зафиксировано в 2003 г. на Гаити [27]¹⁴.

Таблица 6

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанного в зависимости от количества самоубийств на 100 тыс. человек

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,276	0,326	0,341
Беларусь	0,318	0,316	0,281
Германия	0,716	0,714	0,709
Финляндия	0,532	0,517	0,520
Швеция	0,609	0,606	0,590

Представленные в табл. 7 данные показывают, что наиболее высокий уровень социального капитала в зависимости от количества суицидов сложился в Германии и в 2009 г. составил 0,709. Для сравнения, в 2009 г. в Беларуси $I_{СКС}$ составил – 0,281, в России – 0,341.

Рассчитаем индекс межличностного социального капитала в зависимости от объема потребления алкоголя в стране. Согласно принятой методике, расчет потребления алкоголя на душу населения осуществляется при помощи пересчета суммарно потребленного в течение года алкоголя различной крепости, например, пива, вина, водки, в чистый спирт [28]. При этом международные организации и европейские статистические службы рассчитывают потребление алкоголя на одного жителя страны старше 15 лет, а статические службы России и Беларуси рассчитывают потребление алкоголя на одного жителя страны независимо от возраста. Для того, чтобы привести данные о потреблении алкоголя в России и Беларуси в сопоставимый вид с данными о потреблении алкоголя в странах Европы, мы, используя данные об общей численности населения в России и Беларуси и данные о численности населения старше 15 лет, осуществили пересчет потребления алкоголя из расчета на одного жителя страны старше 15 лет. Полученные данные представлены в табл. 7 [19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35].

Таблица 7

Потребление алкоголя на одного жителя страны старше 15 лет, литров чистого спирта в год

Страна	2007	2008	2009
Россия	21,1	21,1	17,7
Беларусь	13,7	14,5	14,1

¹⁴ Для Германии и Финляндии показатели количества самоубийств на 100 тыс. человек рассчитаны автором на основе статистических данных о численности населения [25, 26].

Страна	2007	2008	2009
Германия	9,9	9,9	9,7
Финляндия	10,9	10,7	10,3
Швеция	7,0	7,0	7,3

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35]

Представленные в таблице данные показывают, что в 2007 – 2009 гг. потребление алкоголя в России сократилось с 21,1 до 17,7 литра чистого спирта в год. Также потребление алкоголя незначительно снизилось в Германии и Финляндии. В Швеции потребление алкоголя, наоборот, выросло с 7,0 до 7,3 литра чистого спирта в год на одного жителя страны старше 15 лет. В Беларуси потребление алкоголя выросло с 13,7 до 14,1 литра.

Используя формулы 6 и 7, рассчитаем индекс межличностного социального капитала в зависимости от уровня потребления алкоголя и представим полученные результаты в табл. 8. При этом за максимальное значение потребления алкоголя примем показатель его потребления в России в 2007 г., минимальное – потребление алкоголя в Афганистане – 0,02 литра [36].

Таблица 8

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанного в зависимости от объема потребления алкоголя среди населения страны старше 15 лет

Страна	2007	2008	2009
Россия	0	0	0,163
Беларусь	0,348	0,312	0,333
Германия	0,531	0,531	0,540
Финляндия	0,483	0,493	0,512
Швеция	0,668	0,668	0,654

Представленные в таблице данные показывают, что значение индекса $I_{СКА}$ из-за высоких объемов потребления алкоголя в Беларуси невелико – 0,333, в то время как в Германии данный индекс в 2009 г. составил 0,540.

Как уже отмечалось выше, уровень социального капитала в семье можно определить при помощи соотношения браков и разводов и соотношения родившихся и умерших. Для расчета соотношения браков и разводов мы использовали данные статистических служб рассматриваемых стран [37, 38, 39, 40, 41]. Полученные расчетные данные представлены в табл. 9.

Таблица 9

Соотношение браков и разводов

Страна	2007	2008	2009
Россия	1,8	1,7	1,7
Беларусь	2,5	2,1	2,2
Германия	2,0	2,0	2,0
Финляндия	2,2	2,3	2,2
Швеция	2,4	2,4	2,2

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [37, 38, 39, 40, 41]

Анализ данных показывает, что в России в 2007-2009 гг. соотношение количества браков и разводов уменьшилось с 1,8 до 1,7. Если рассматривать динамику изменения соотношения браков и разводов в России в более длительной исторической перспективе, то можно увидеть, что сегодняшнее соотношение браков и разводов является следствием долгосрочных тенденций. Так, по данным статистики, если в 1950 г. количество браков в РФ в 24 раза превышало количество разводов, то в 1960 г. превышение составило в 8,3 раза, в 1970 г. – в 3,4 раза, в 1980 г. – в 2,5 раза, в 1990 г. – 2,3 раза. В 2000 г. браки превышали разводы только в 1,4 раза [37]. В то же время соотношение браков и разводов в 2002 г. составило: в Исландии – 3,1, в Сербии – 4,2, в Греции – 5,2, в Италии – 6,5, на Кипре – 7,8, в Армении – 8,1 [42]. Результаты расчета индекса социального капитала в зависимости от соотношения браков и разводов представлены в таблице. При этом в качестве минимального показателя соотношения браков и разводов было использовано значение соотношения браков и разводов, сложившееся на острове Мэн в 2002 г. – 1,1, максимального – 57,4, характерное для Гватемалы в 2002 г. [42].

Таблица 10

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанный в зависимости от соотношения браков и разводов

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,013	0,010	0,011
Беларусь	0,025	0,018	0,020
Германия	0,015	0,015	0,017

Страна	2007	2008	2009
Финляндия	0,020	0,021	0,020
Швеция	0,023	0,023	0,020

Представленные в табл. 10 результаты расчетов показывают, что социальный капитал, формируемый в семье и оцененный на основе соотношения браков и разводов, в рассматриваемых странах минимален. При максимальном значении 1 в 2009 г. в рассматриваемых странах он не превысил 0,02. Такие показатели свидетельствуют о постепенном разрушении института семьи в рассматриваемых странах.

Статистика Всемирного банка свидетельствует, что показатель соотношения рождаемости и смертности существенно варьируется в зависимости от той или иной страны. Расчеты показали, что в 2009 г. в Турции рождаемость превышала смертность в 2,9 раза, в Иране – в 3,3 раза, в Израиле – в 4,1, в Саудовской Аравии – в 6,5 раза [42]. Сопоставление этих данных с показателем соотношения родившихся и умерших в России, Беларуси, Германии, Финляндии, Швеции показывает, что в рассматриваемых странах рождаемость не только существенно ниже, чем, например, в странах арабского мира, но и для ряда стран наблюдается превышение смертности над рождаемостью. Данные о соотношении родившихся и умерших представлены в табл. 11 [38, 43, 44, 45, 46, 47].

Таблица 11

Соотношение родившихся и умерших на 1 000 человек

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,8	0,8	0,9
Беларусь	0,8	0,8	0,8
Германия	0,8	0,8	0,8
Финляндия	1,2	1,2	1,2
Швеция	1,2	1,2	1,2

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [38, 43, 44, 45, 46, 47]

Представленные в таблице данные показывают, что в таких странах, как Россия, Беларусь и Германия смертность превышает рождаемость. В Финляндии и Швеции рождаемость незначительно превышает смертность. На основе полученных статистических данных были выполнены расчеты индекса социального капитала в зависимости от соотношения родившихся и умерших. При этом минимальное соотношение родившихся и умерших было зафиксировано на Украине в 2005 г. – 0,542, максимальное – в Кувейте – 10,3. Расчеты представлены в таблице табл. 12.

Таблица 12

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанный в зависимости от соотношения родившихся и умерших

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,024	0,029	0,034
Беларусь	0,024	0,027	0,027
Германия	0,029	0,027	0,024
Финляндия	0,067	0,069	0,069
Швеция	0,065	0,067	0,072

Значение индекса межличностного социального капитала, рассчитанного в зависимости от соотношения родившихся и умерших несколько лучше, чем $I_{СКБР}$. Однако, в рассматриваемом периоде ни в одной анализируемой стране он не достиг значения в 0,1.

В табл. 13 представлены данные, отражающие количество убийств на 100 тыс. жителей страны в год и характеризующие отношение человека к обществу [48, 49, 50].

Таблица 13

Количество убийств в год на 100 тыс. человек

Страна	2007	2008	2009
Россия	15,6	14,1	12,5
Беларусь	6,9	6,8	6,3
Германия	0,9	0,9	0,9
Финляндия	2,4	2,5	2,2
Швеция	1,2	0,9	1,0

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [48, 49, 50]

Представленные в таблице данные показывают, что по количеству убийств рассматриваемые страны существенно отличаются друг от друга. Так, если в 2007 г. в России было зафиксировано 15,6 убийств на 100 тыс. человек, то в Беларуси – 6,9. В свою очередь, в Германии – 0,9, в Финляндии – 2,4, в Швеции – 1,2 убийств на 100 тыс. человек. При этом в России и Беларуси

количество убийств в рассматриваемом периоде постепенно снижалось. В Германии количество убийств было постоянным на уровне 0,9 случаев на 100 тыс. человек, в Финляндии колебалось на уровне 2,2 – 2,5, в Швеции – на уровне 0,9 – 1,2.

В табл. 14 представлены результаты расчета индекса И_{СКУ}. Для расчета было использовано минимальное значение количества убийств, которое было зафиксировано в Монако в 2008 г. – 0, и максимальное значение, которое было зафиксировано в Гондурасе в 2008 г. – 60,9 убийств на 100 тыс. человек [51].

Таблица 14

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанный в зависимости от количества убийств

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,743	0,768	0,795
Беларусь	0,887	0,888	0,897
Германия	0,985	0,986	0,986
Финляндия	0,960	0,959	0,964
Швеция	0,980	0,985	0,984

Расчет показал, что в рассматриваемых странах индекс И_{СКУ} высок. В 2009 г. минимальный показатель сложился в России – 0,795, максимальный в Швеции – 0,984.

Проанализируем статистику заключенных в рассматриваемых странах. В 2009 г. количество заключенных в России составило 609 заключенных на 100 тыс. человек, в Беларуси – 437 заключенных на 100 тыс. человек. Это одни из самых высоких показателей численности заключенных в мире, что говорит о неблагоприятной обстановке в обществе. В остальных странах в 2009 г. показатели были существенно ниже: в Германии – 86 заключенных на 100 тыс. человек, в Финляндии – 66, в Швеции – 75 (табл. 15) [52, 53, 54, 55].

Таблица 15

Количество заключенных на 100 тыс. человек

Страна	2007	2008	2009
Россия	621	625	609
Беларусь	482	458	437
Германия	89	87	86
Финляндия	67	67	66

Страна	2007	2008	2009
Швеция	75	74	75

Источник: данные национальных статистических служб и исследовательских центров, международных организаций [52, 53, 54, 55]

При этом минимальное количество в мире составило 21 заключенный на 100 тыс. человек (Фарерские острова) в 2002 г., максимальное было зафиксировано в США в 2002 г. – 701 заключенный на 100 тыс. человек [56]. В табл. 16 представлен расчет индекса $I_{СКЗ}$.

Таблица 16

Индекс межличностного социального капитала, рассчитанный в зависимости от количества заключенных

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,117	0,111	0,135
Беларусь	0,323	0,357	0,388
Германия	0,899	0,903	0,905
Финляндия	0,932	0,932	0,934
Швеция	0,921	0,922	0,921

Расчеты показывают, что уровень социального капитала, оцененный на основе данных о количестве заключенных, минимален в России ($I_{СКЗ}$ в 2009 г. был равен 0,135). Максимальный уровень социального капитала зафиксирован в Финляндии ($I_{СКЗ}$ в 2009 г. был равен 0,934).

Используя полученные данные и формулу 4, рассчитаем индекс межличностного социального капитала для России, Беларуси, Германии, Финляндии и Швеции. Результаты расчетов представлены в табл. 17.

Таблица 17

Индекс межличностного социального капитала $I_{МСК}$

Страна	2007	2008	2009
Россия	0,196	0,207	0,247
Беларусь	0,321	0,320	0,324
Германия	0,529	0,529	0,530

Страна	2007	2008	2009
Финляндия	0,499	0,499	0,503
Швеция	0,544	0,545	0,540

Представленные в таблице результаты расчета индекса социального капитала $I_{МСК}$ показывают, что среди рассматриваемых стран существует дифференциация по уровню межличностного социального капитала. Так, наиболее высокий уровень социального капитала в 2009 г. был зафиксирован в Швеции – 0,540, наиболее низкий – в России – 0,247. При этом необходимо отметить, что даже в экономически развитых странах индекс социального капитала составляет лишь половину от максимально возможного уровня, равного 1. Проведенные расчеты показывают, что существующее положение связано с дефицитом социального капитала на уровне домашних хозяйств, присущим всем рассматриваемым странам. В России и Беларуси ситуация усугубляется негативным отношением человека к самому себе, что проявляется в высоком уровне потребления алкоголя и суицида.

Сопоставим индекс межличностного социального капитала с индексом образования (I_O) и дохода (I_D), рассчитанного специалистами ООН, а также с глобальным индексом инноваций (I_{II}), рассчитанным специалистами бизнес-школы INSEAD. Данные об индексах образования, дохода и глобальном индексе инноваций представлены в табл. 18 [57, 58, 59].

Таблица 18

Индекс образования, дохода и глобальный индекс инноваций

Страна	I_O			I_D			I_{II}	
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008-2009
Россия	0,848	0,853	0,861	0,726	0,734	0,720	2,6	2,93
Беларусь	0,814	0,832	0,866	0,683	0,698	0,698	-	-
Германия	0,923	0,923	0,944	0,860	0,862	0,855	4,89	4,99
Финляндия	0,88	0,88	0,875	0,858	0,859	0,847	3,9	4,57
Швеция	0,905	0,906	0,907	0,867	0,867	0,856	3,85	4,84

Представленные в таблице данные показывают, что рассматриваемые страны имеют высокие показатели индекса образования и дохода. Однако между ними существует дифференциация. По индексу образования дифференциация относительно невелика – разница между максимальным индексом образования, зафиксированным в Германии в 2009 г., и минимальным, зафиксированным в России составляет всего 0,083. В свою очередь, разница между минимальным индексом дохода, зафиксированным в Беларуси в 2009 г., и максимальным, зафиксированным в Швеции, составляет

0,158. Более существенны различия рассматриваемых стран по глобальному инновационному индексу. Например, Германия в 2008-2009 г. занимала по данному индексу второе место в мире после США. В свою очередь, Россия по глобальному инновационному индексу занимала 68 место в мире.

Используя коэффициент корреляции Пирсона, определим наличие взаимосвязи между уровнем межличностного социального капитала, уровнем образования, уровнем дохода и инновациями. Расчеты показали, что коэффициент корреляции Пирсона, рассчитанный для индекса социального капитала и индекса образования, составляет 0,62, для индекса социального капитала и индекса дохода – 0,83, для индекса социального капитала и глобального инновационного индекса – 0,79.

Проведенные расчеты позволяют не только сделать ряд выводов, но и наметить пути дальнейшего изучения места социального капитала в социально-экономической системе общества. Во-первых, расчеты показали, что межличностный социальный капитал связан с уровнем образования. Чем выше уровень образования, тем выше уровень социального капитала¹⁵. Во-вторых, уровень дохода и межличностного социального капитала также взаимосвязаны. По нашему мнению, данная взаимосвязь может быть объяснена с помощью общественного капитала. Чем ниже уровень преступности, потребления алкоголя, суицидов, то есть социально опасных действий, тем выше стабильность оборота всего общественного капитала, тем выше его оборачиваемость, тем выше уровень дохода на душу населения в стране. В-третьих, не меньшую важность представляет и взаимосвязь между уровнем социального капитала и инновациями. С нашей точки зрения, высокий уровень межличностного социального капитала позволяет активизировать инновационный процесс, и, таким образом, задает долгосрочный вектор развития экономики страны.

Еще одной угрозой для Беларуси и России, кроме дефицита социального капитала, формируемого в межличностных отношениях, является недостаток неперсонифицированного социального капитала, формирование которого является одним из направлений эволюции социального капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Woolcock M. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy /M. Woolcock, D. Narayan // The World Bank Research Observer. – 2000. – Vol. 15, No. 2. – Pp. 225-249.
2. Field J. Social capital / J. Field – NY.: Routledge – 193 p.
3. Knack, S. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation / S. Knack, P. Keefer // The Quarterly Journal of Economics. – 1997. – Vol. 112, No. 4. – Pp. 1251–1288.
4. Akçomak İ. Semih, Bas ter Weel How do social capital and government support affect innovation and growth? Evidence from the EU regional support programmes // Working Paper Series. – 2007. – № 9.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. с. – 121 – 139
6. Mourad Dakhli Dirk De Clercq Human capital, social capital, and innovation: a multicountry study [Electronic resource]. – Mode of access: <http://faculty.utep.edu/LinkClick.aspx?fileticket=8MTQUKW14mA%3D&tabid=12093&mid>. – Date of access: 10.05.2013.

¹⁵ Вместе с тем, взаимосвязь образования и социального капитала нуждается в более глубоком изучении, поскольку статистические данные ООН в области образования не фиксируют «воспитательную» компоненту образования, которая оказывает непосредственное влияние на уровень социального капитала.

7. Аузан А.А. Национальная формула модернизации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2009/10/16/auzan/>. – Дата доступа: 02.05.2013
8. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ntl-cbm.narod.ru/E-LIBRARY/GRADOSELSKAYA/Grad.doc>
9. Сысоев С.А. Капитал и антикапитал / С.А. Сысоев // Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях: коллективная монография / колл. ред. А.Е. Кальсин (пред.) и др. – Ярославль: Аверс Плюс, 2012. – С. 482–489
10. Сысоев С.А. Устойчивость функционирования социально–экономической системы общества и социальный капитал / С.А. Сысоев // Устойчивое развитие экономики: сборник трудов VII международной научно-практической конференции 18 октября 2013 г. – Пинск: ПолесГУ – С. 156–157
11. Сысоев С.А. К выработке системы показателей оценки социального капитала // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»/ ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. — Электрон. журнал — Ярославль: ЯГТУ, 2012. — № 5 – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/631.pdf>
12. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.undp.ru/nhdr2008/undp_uchebnik_site.pdf. – Дата доступа: 09.05.2013
13. Unemployment, total (% of total labor force) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>. – Date of access: 10.05.2013.
14. Занятость населения и безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2013_5/14.pdf. – Дата доступа: 09.05.2013
15. GINI index [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>. – Date of access: 10.05.2013.
16. Strikes and lockouts [Electronic resource]. – Mode of access: <http://laborsta.ilo.org/STP/guest>. – Date of access: 10.05.2013.
17. Streikstatistik. Deutschland. Dezember. 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: http://statistik.arbeitsagentur.de/nn_31970/SiteGlobals/Forms/Rubrikensuche/Rubrikensuche_Form.html?view=processForm&resourceId=210368&input_=&pageLocale=de&topicId=17378&year_month=201012&year_month.GROUP=1&search=Suchen. – Date of access: 10.05.2013.
18. Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник. – Мн. Республиканское унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2012. – 170 с.
19. Демографический ежегодник России 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf. – Дата доступа: 09.05.2013
20. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/yearbook/2011/Yearbook_2011.rar. – Дата доступа: 10.05.2013
21. Anzahl der Sterbefälle durch vorsätzliche Selbstbeschädigung (Suizide) in Deutschland in den Jahren von 1980 bis 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/75844/umfrage/selbstmorde-in-deutschland-seit-2000/>. – Date of access: 10.05.2013.

22. Number of alcohol-related deaths has remained almost unchanged [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/ksyyt/2008/ksyyt_2008_2009-12-18_tie_001_en.html. – Date of access: 10.05.2013.
23. Dementiakuolemien yli kaksinkertaistunut 20 vuodessa. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/ksyyt/2009/ksyyt_2009_2010-12-17_tie_001_fi.html. – Date of access: 10.05.2013.
24. Nationellt centrum för suicidforskning och prevention av psykisk ohälsa (NASP) 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ki.se/content/1/c6/11/31/10/suicid%20i%20sverige%202012%20web.pdf>. – Date of access: 10.05.2013.
25. Population on 1 January [Electronic resource]. – Mode of access: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1> – Date of access: 12.05.2013.
26. Population [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html – Date of access: 12.05.2013.
27. International Suicide Rates (per 100,000 population/per year) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.suicide.org/international-suicide-statistics.html> – Date of access: 12.05.2013.
28. Методика по расчету потребления алкогольных напитков на душу населения [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/m3_trade.doc. – Дата доступа: 10.05.2013
29. По рецепту министра [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/09/18/golikova.html>. – Дата доступа: 14.05.2013
30. Дмитрий Медведев призвал начать системную борьбу с алкоголизмом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/08/13/alkogolizm.html>. – Дата доступа: 14.05.2013
31. Минздравсоцразвития внесло в правительство РФ законопроект об ограничении рекламы алкоголя [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.zerich.com/news/prime-tass/hl/77517>. – Дата доступа: 14.05.2013
32. Максимчук В.П. Итоги работы наркологической службы за 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.beldrug.org/html/mater/congress/2007.rar>. – Дата доступа: 14.05.2013
33. Потребление алкоголя в Беларуси достигло угрожающих объемов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.open.by/country/31378>. – Дата доступа: 18.05.2013
34. Жарко В.И. Об итогах работы органов и учреждений здравоохранения в 2009 году и основных направлениях деятельности на 2010 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/dadvfiles/000488_939639_MZ_N1_2010.pdf. – Дата доступа: 20.05.2013
35. Численность населения России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.htm. – Дата доступа: 20.05.2013
36. Levels of Consumption: Total adult per capita consumption by country [Electronic resource]. – Mode of access: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A1032?lang=en> – Date of access: 28.05.2013.
37. Количество браков в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo31.xls – Дата доступа: 29.05.2013

37. Number of alcohol-related deaths has remained almost unchanged [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/ksyyt/2008/ksyyt_2008_2009-12-18_tie_001_en.html. – Date of access: 10.05.2013.
38. Беларусь в цифрах, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/belarus_in%20figures/2012/BELARUS_IN_FIGURES_2012.rar – Дата доступа: 29.05.2013
39. Germany population [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/Indicators/LongTermSeries/Population/lrbev06.html> – Date of access: 28.05.2013.
40. Finland Marriages and divorces 1965–2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/ssaaty/2009/ssaaty_2009_2010-05-06_tau_001_en.html – Date of access: 28.05.2013.
41. Newly married, divorced and widowed in Sweden by marital status, age and sex. Year 2000-2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ssd.scb.se/databaser/makro/Visavar.asp?yp=tansss&xu=C9233001&huvudtabell=CivilstandAndring&deltabell=R1&deltabellnamn=Newly+married%2C+divorced+and+widowed+in+Sweden+by+marital+status%2C+age+and+sex%2E+Year&omradekod=BE&omradetext=Population&preskat=O&innehall=CivilstanAndring&starttid=2000&stopptid=2010&ProdId=BE0101&fromSok=&Fromwhere=S&lang=2&langdb=2> – Date of access: 28.05.2013.
42. Gender. World bank data [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/topic/gender> – Date of access: 28.05.2013.
43. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls – Дата доступа: 29.05.2013
44. Birth and Deaths. Germany [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Births/Tables/BirthDeaths.html> – Date of access: 28.05.2013.
45. Birth rate continues to rise. Finland [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/synt/2010/synt_2010_2011-04-15_tie_001_en.html – Date of access: 12.06.2013.
46. Number of deaths went up from the year before [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stat.fi/til/kuol/2010/kuol_2010_2011-04-15_tie_001_en.html – Date of access: 12.06.2013.
47. Births and deaths 1960-2011 and forecast 2012-2060. Sweden [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.scb.se/Statistik/BE/BE0401/2012I60/BE0401_2012I60_EN.xls – Date of access: 12.06.2013.
48. Смертность в Российской Федерации. Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2&url=http%3A%2F%2Fwww.gks.ru%2Fbgd%2Fregl%2Fb11_14p%2FissWWW.exe%2FStg%2Fd01%2F09.xls – Дата доступа: 29.05.2013
49. Статистический ежегодник. 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/yearbook/2011/Yearbook_2011.rar – Дата доступа: 29.05.2013
50. Crime and Criminal Justice, 2006-2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-12-006/EN/KS-SF-12-006-EN.PDF – Date of access: 12.06.2013.

51. Homicide Statistics, Criminal Justice Sources - Latest available year (2003-2008) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Crime-statistics/Criminal_justice_latest_year_by_country.20100201.xls – Date of access: 14.06.2013.
52. Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-11.htm – Дата доступа: 29.05.2013
53. Правонарушения в Республике Беларусь 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/offence/2012/Offence2012.rar> – Дата доступа: 29.05.2013
54. Bestand der Gefangenen und Verwahrten in den deutschen [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.justiz.nrw.de/Gerichte_Behoerden/ordentliche_gerichte/Strafgericht/dienste/Bewaehrungshilfe_1/lager_ordner/seite_18.pdf – Date of access: 14.06.2013.
55. Nordisk statistik for kriminalforsorgen i Danmark, Finland, Island, Norge og Sverige [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.rikosseuraamus.fi/uploads/zenixvp92z_1.pdf – Date of access: 16.06.2013.
56. World Prison Population List (fifth edition) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.csdp.org/research/r234.pdf> – Date of access: 02.07.2013.
57. The UN Human Development Index [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/> – Date of access: 02.07.2013.
58. Global Innovation Index Report 2008-2009 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2008-2009-Report.pdf> – Date of access: 02.07.2013.
59. Global Innovation Index Report 2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2007-Report.pdf> – Date of access: 02.07.2013.

РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

Рекомендации международной научной конференции по теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики», посвященной 20-летию инженерно-экономического факультета и 40-летию кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»

1. Конференция отмечает несомненное значение конкуренции в экономической системе РФ и её участие в протекающих в стране экономических процессах, причём на разных уровнях: от малого бизнеса до крупного и крупнейшего. В то же время позитивные потенции конкуренции используются в нашей экономике совершенно недостаточно.

2. Одной из причин неполного использования позитивного потенциала конкуренции является живучесть в ней рецидивов «дикого капитализма» 1990-х годов. До сих пор в повестке дня экономики присутствуют проблемы шантажа, рейдерства, криминальных войн, информационных атак на конкурентов. Их изживание требует не только совершенствования законодательства, дальнейшей активизации деятельности антимонопольных органов. Главное – развитие передового производства, передовых форм и методов хозяйствования, а вместе с ними – модификация, совершенствование самой конкуренции.

3. Конференция считает высшей формой конкуренции во всей сфере общественного производства, на постижение, утверждение и развёртывание которой должны быть направлены особые усилия всего общества, – соперничество субъектов экономики в развитии новых конструктивных научно-технических идей, стратегий развития, научно-технических заделов под ещё только формирующиеся рынки.

4. Конференция с удовлетворением отмечает, что в Ярославской области за последние годы сформировался свой достаточно значимый субъект этой современной высшей формы конкуренции – учреждённое в 2006 году предприятие газотурбинных теплоэлектростанций и парогазовых установок ОАО «Сатурн – газовые турбины». Данное предприятие, опираясь на новые конкурентоспособные технические идеи, несмотря на кризис 2008 года, угнетённую экономическую ситуацию, десятикратно увеличило объёмы производства, получило ряд международных сертификаций и утвердилось на российском и мировом рынке.

5. Конференция считает, что для будущего России решающее значение имеет постепенная возвышающаяся трансформация всех форм конкурентной активности предприятий в направлении к

этому научно-техническому соперничеству. Пока же, к сожалению, идеи перехода к этой высшей форме конкуренции в нашем обществе ещё не стали доминирующими и, тем более, не предстали программами практических действий предприятий и других ячеек общества. Конференция рекомендует ввиду императивной значимости конкурентного соперничества в научно-техническом первенстве придавать этому соперничеству статус главенствующей жизненной идеологии общества, государства

6. Главной основой как изживания рецидивов дикой конкуренции, так и выращивания творящего динамического соперничества научно-технических идей, являются новые кадры – кадры XXI века. Конференция считает эту проблему сквозной, проходящей не только через весь учебный процесс высшей школы, но также через всю структуру современного общества. Качеством стремления к поиску новых конструктивных научно-технических идей должны обладать выпускники наших вузов и обстановка научно-технического соперничества должна встречать их на производстве, и успех в этой конкуренции должен открывать перед членами общества двери и в карьере, и в жизненном комфорте.

7. В наших не только технических, но и гуманитарных вузах должен воцариться настоящий культ пионерских предприятий типа рыбинского «Сатурн – газовые турбины», наглядно-убедительно воплощающих успех-торжество современной ищущей научно-технической, научно-производственной мысли, её значение для выхода страны на передовые социально-экономические позиции. Вузы должны искать способы подключения своих студентов к творческому климату соответствующих предприятий, добиваться полного осознания студентами спасительной необходимости их личного следования по дороге, прокладываемой передовиками.

8. Экономике страны предстоит модифицировать, облагородить конкуренцию в сфере малого и среднего бизнеса, охватив эту сферу более современными отношениями с передовыми корпорациями, соответственным конкурентным научно-техническим соперничеством. Вузам следует готовить своих выпускников к системному преобразованию малого и среднего бизнеса в высокотехнологичных партнёров современных корпораций высоких технологий, к активному участию в малом и венчурном бизнесе. Конференция считает, что институционализация этих отношений всё ещё несовершенна, погружает выпускников вузов в чрезмерные трудности, зачастую отпугивает их, а поэтому должна быть позитивно завершена.

9. Конференция считает, что проводимые в РФ исследования модификаций конкуренции достигли такого уровня, когда возникает определённая потребность в их добровольной координации и дополнительном информационном обеспечении. Для начала это мог бы организовать координационный совет в составе редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», получившего популярность среди ученых-экономистов. Конференция рекомендует главному редактору журнала, доктору экономических наук, профессору Гордееву В.А. и членам редколлегии обобщить соответствующие предложения участников данной конференции и читателей журнала и развернуть работу в указанном направлении.

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВСТУПАЕТ В ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ...

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Конечно, политэкономия преподавалась студентам Ярославского технологического института уже с момента его создания в 1944 году. А вот специальная отдельная кафедра с таким названием появилась лишь сорок лет назад.

Первым заведующим кафедрой политэкономии на протяжении 16 лет был Сергей Сергеевич Калашников, кандидат экономических наук, доцент. В 1988-1989 гг. кафедрой руководил Юрий Степанович Петров, кандидат экономических наук, доцент. Преподавательский состав, работавший в этот период (С.С. Калашников, Л.М. Бородина, В.В. Виноградов, Г.В. Гобина, А.В. Кольцова, Л.С. Леонтьева, П.М. Лерман, А.И. Осинцев, Ю.С. Петров, Н.И. Пехтелева и С.Т. Суворова), приложил немало усилий для того, чтобы выпускники Ярославского политехнического института, кроме технических знаний, обладали широким кругозором по общественно-экономическим наукам. В дальнейшем многие из выпускников ЯПИ успешно возглавляли предприятия и организации, областные и городские службы Ярославского региона. Некоторые из них трудятся на этих постах до настоящего времени.

В 1989 г. кафедру возглавила Валентина Петровна Слепцова, доктор экономических наук, работавшая до этого профессором Рыбинского авиационного технологического института, член-корреспондент Российской академии инвестиций и строительства. В значительной степени благодаря ей в ЯГТУ 20 лет назад был открыт инженерно-экономический факультет, выпускающий, в том числе, специалистов по экономике и менеджменту для строительной и химической отраслей промышленности Ярославской и других областей. Кафедра политэкономии была переименована в кафедру экономической теории, с её помощью и кадровым пополнением на факультете образованы новые кафедры: экономики и управления (длительное время возглавлявшаяся к.э.н., доц. А.В. Кольцовой, а с 1 сентября 2013 данной кафедрой руководит к.э.н., доц. М.А. Угрюмова); управления предприятием (в настоящее время возглавляемая профессором В.Д. Суховым). Наибольшую творческую активность в преподавательской и научной работе в тот период проявили на кафедре экономической теории преподаватели В.П. Слепцова, В.А. Гордеев, П.М. Лерман, Г.А. Родина, Ю.С. Петров, И.Г. Соколова и Э.Г. Фомина.

В 2000 году после ухода В.П. Слепцовой на заслуженный отдых кафедру возглавил В.А. Гордеев, кандидат экономических наук, доцент. В 2005 году им был приглашен на работу в ЯГТУ В.И. Корняков, доктор экономических наук, работавший ранее профессором Ярославского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института. В 2006 году Г.А. Родина защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук, а в 2007 г. после подобной защиты ученая степень доктора экономических наук, а позднее и ученое звание профессора было присвоено и В.А. Гордееву. В результате кафедру экономической теории ЯГТУ впервые с момента

её образования стали представлять три доктора экономических наук. Это позволило нашему университету получить лицензию на послевузовскую подготовку и открыть аспирантуру по специальности – 08.00.01 «Экономическая теория».

В 2009 году под научным руководством В.А. Гордеева состоялась первая защита аспиранта кафедры экономической теории В.С. Камышникова и ему присвоена ученая степень кандидата экономических наук, а в 2011 году тоже под руководством В.А. Гордеева защитил кандидатскую диссертацию С.В. Шкиотов. Оба эти кандидата экономических наук работают в настоящее время доцентами нашей кафедры. В 2012 году досрочно и успешно защитили кандидатские диссертации аспиранты нашей кафедры А.А. Ананьев (научный руководитель Г.А. Родина) и Н.А. Алексеева (научный руководитель В.И. Корняков). Сейчас Н.А. Алексеева работает старшим преподавателем нашей кафедры, а А.А. Ананьев является ответственным секретарем редколлегии электронного научно-экономического журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика».

Кстати, об этом журнале. Мы благодарны ректору ЯГТУ Александру Анатольевичу Ломову за то, что он активно поддержал в 2010 году нашу инициативу по созданию электронного научного журнала экономического профиля и затем постоянно оказывал содействие в его становлении. Наш рецензируемый периодический журнал «Теоретическая экономика» зарегистрирован в Федеральной службе РФ по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и Международном центре ISSN. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования. Электронная версия журнала размещена на собственной Интернет-платформе www.theoreticaleconomy.info и на сайте ЯГТУ в разделе «Кафедры» (подраздел «ЭТ»). Журнал выходит в интернет 6 раз в год, утром первого числа каждого нечетного месяца. Согласно постановлению правительства РФ от 2011 года он был приравнен к списку ВАК по апробации докторских и кандидатских диссертаций с самого начала своей деятельности.

В качестве членов редколлегии в журнале активно работают ведущие профессора из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Киевского, Белорусского, Харьковского университетов, Образовательной корпорации «Туран» из столицы Казахстана Астаны, а также из Санкт-Петербурга, Иваново, Твери, Вологды, Архангельска, Курска, Костромы. В составе редколлегии и проректор ЯрГУ им. П.Г. Демидова Е.В. Сапир, и руководитель ярославского отделения Вольного экономического общества А.Е. Кальсин, и, конечно, два заместителя заведующего нашей кафедрой на общественных началах Д.В. Туманов и С.В. Шкиотов. А Ваш покорный слуга, естественно, является главным редактором этого электронного журнала.

В настоящее время на кафедре работают над докторскими диссертациями Д.В. Туманов (докторант ИвГУ), С.В. Шкиотов, В.С. Камышников. Кандидатские диссертации готовят к защите аспирант А.А. Гордеев, соискатели А.В. Апетенок и Ю.А. Карасева. Гордеев В.А. является членом диссертационного совета при ЯрГУ им. П.Г. Демидова, где большинство кандидатских и все докторские диссертации по специальности 08.00.01 – Экономическая теория проходят предварительную экспертизу на кафедре экономической теории ЯГТУ, поскольку подобная кафедра в Демидовском несколько лет назад была ликвидирована из-за сокращения учебной нагрузки и штата преподавателей. Гордеев В.А. является победителем конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу среди преподавателей вузов Ярославской области по всей номинации «Гуманитарные науки», что достигнуто по данной номинации впервые в истории нашего университета (всегда там лидировали Демидовский и педагогический, а политех, естественно, первенствовал только по техническим наукам).

Три члена нашей кафедры являются действительными членами Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, а Гордеев В.А. – ещё и зарубежным членом Академии *Metaepistemia Universum*, дважды в год (в апреле и декабре) выступаем с докладами на Международных конференциях на Экономическом факультете

МГУ и публикуем в коллективных монографиях МГУ. А у себя в Ярославле кафедра последние пять лет ежегодно проводит Международные научные конференции по актуальным проблемам теоретической экономики как нового научного направления, разрабатываемого нашей научной школой, выпускаем коллективные монографии по материалам проведенных конференций.

На базе Виртуальной обучающей среды Moodle, преподавателями кафедры успешно реализуется обучение по целому ряду дисциплин: «История экономических учений», «Экономическая теория», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Экономика». Кафедра успешно участвует в конкурсах, объявляемых в рамках университета, связанных с развитием инновационных форм и методов обучения. Так, в последнем конкурсе на создание Фонда оценочных средств С.В. Шкиотов занял 3 место, а в конкурсе на разработку учебного курса в среде Moodle – 2-е. На кафедре вот уже несколько лет действует кружок-факультатив для студентов по экономическим наукам, участники которого неоднократно успешно представляли ЯГТУ на международных экономических конференциях в ведущих ВУЗах страны (Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты, Белгородский национальный исследовательский университет, Вологодский государственный университет, Томский государственный университет и др.), участвовали во всероссийских олимпиадах по экономике, конкурсах научных работ. В последние годы кафедрой получен статус выпускающей по подготовке магистров по направлению «Экономика», ведётся их подготовка по программам «Экономическая теория» и «Финансовая экономика», сделано уже два выпуска. Для бакалавриата же всех факультетов университета кафедра преподает учебную дисциплину «Экономика».

Ну и в заключение следует отметить, что в рейтинге кафедр ЯГТУ наш коллектив занимает почетное второе место из почти сорока по комплексу показателей научной и учебной работы, в этом заслуга замечательных преподавателей нашей кафедры, которым я сердечно благодарен.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУСТРОЙСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО (ПОСТСОВЕТСКОГО) ПРОСТРАНСТВА: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА (С КОНФЕРЕНЦИИ В МГУ)

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Макроэкономика», действительный член Академии философии хозяйства
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Катульская Яна Николаевна

студент. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. Что есть современный мир – мир межстрановой взаимообусловленности и планетарной целостности? Единство, общность, схожесть при наличии несхожести, разобщённости и различности. Собственно, таким образом был поставлен вопрос, требующий твердого ответа, на проходившей в Москве в начале декабря 2013 года Международной научной конференции «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика».

Ключевые слова: глобализация; евразийское пространство; евразийская интеграция; процесс; Россия; экономика

Код УДК: 338.2

Annotation. What is the modern world – the world of cross-country correlation and planetary integrity? The unity and similarity in the presence of otherness, dissociation and differences. Actually, thus, the question was raised, which requires a solid answer, held in Moscow in early December 2013 International scientific conference «International reproductive construction of a Eurasian (post-Soviet space: the Economics and politics».

Keywords: globalization; Eurasian space; Eurasian integration; process; Russia; economy

С 4 по 6 декабря 2013 года в стенах МГУ им. М.В. Ломоносова прошла Международная научная конференция – VI Малый университетский форум¹. Участникам конференции к обсуждению были предложены проблемы Евразии как пространства интеграционных возможностей

¹ Учредителями конференции выступили Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, МГУ им. М. Ломоносова (Центр общественных наук, Лаборатория философии хозяйства экономического факультета МГУ), Академия Философии хозяйства.

экономики больших целостных пространств, а также евразийской стратегии, её замыслов и реальностей.

В ходе пленарных и секционных выступлений и развернувшихся дискуссий свою точку зрения высказали известные учёные, эксперты, публицисты и общественные деятели России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Польши. Интерес к столь острому и особо актуальному на фоне украинских событий на «киевском майдане» на сегодняшний день вопросу возник мгновенно, как только была озвучена тема научного форума, и президент Академии философии хозяйства, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра общественных наук при МГУ профессор Ю.М. Осипов открыл заседание.

Все ораторы попытались раскрыть всю сущность данной проблемы и дать ей объективную оценку, в итоге все происходящие в современном мире социально-экономические процессы были названы «своими именами».

Первым, по праву организатора и научного руководителя форума, свою точку зрения о современном мире как о мире межстрановой взаимообусловленности и планетарной целостности высказал Ю.М. Осипов. В своём докладе он ясно и чётко обозначил, что процесс интеграции есть не что иное, как создание империй. И, на первый взгляд, мирное объединение европейских стран (Евросоюз) является всё же по своей сути аналогом Римской империи. Что же касается России, то проблема интеграции не просто актуальна для нашей страны, а является жизненно важной, чрезвычайно необходимой, от решения которой зависит будущее положение России на международной арене. Дело в том, что Россия не может быть ограниченно сырьевым придатком ни Европы, ни Азии, ни Запада в целом. Она самобытна, крепка и богата своей многовековой историей, культурой и традициями. Ю.М. Осипов выделяет такой исторический феномен как «русскость». Это понятие включает огромное количество составляющих, которые вкуче и представляют «российство». Вследствие чего, естественно, Россия по своему историческому предназначению может, должна и обязана проводить свою интеграцию. И по своей природе ей принадлежит роль инициатора. Только такой подход к данной проблеме даст возможность нашей стране не приспособливаться к данной мировой системе для выживания, а противостоять ей во имя возрождения и расцвета.

Говоря по существу вопроса, Юрий Михайлович отмечает, что сегодня мало стран, искренне симпатизирующих России. Даже больше – её не любят, особенно в ближнем зарубежье. С Россией будут считаться, если у неё сохранится её оборонная мощь. К сожалению, с каждым годом Россия утрачивает свои недавно весомые позиции на международной арене. Только процесс интеграции может существенно повлиять на обратный ход событий (яркий, относительно недавний пример – СССР).

А что же сегодня?! На повестке дня стоит вопрос, связанный с Украиной. Всё, что происходит в этой стране, напрямую связано с Россией. Украина была и должна оставаться нашим союзником. С этим связано единство государств, общность их исторического пути. Ю.М. Осипов обозначает, что вступление Украины в Евросоюз зачеркнет её возможность стать сильным, независимым государством: «Украина станет частью достаточно сильной сегодня капиталистической системы, а её роль – это роль периферии». Также нельзя не отметить всю сложность сегодняшней ситуации, Украина стоит на грани гражданской войны! Глубокий социально-экономический и политический кризис тому подтверждение. Потеря Украины для России ведёт к ослаблению её геополитического положения в мире.

Далее свою точку зрения высказал заведующий кафедрой политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор А. А. Пороховский. Он отметил, что мировое хозяйство всё в большей степени подвергается процессу глобализации. Не секрет, что в мире все страны развиваются неравномерно, и единственным возможным выходом для спасения конкурентоспособности России является процесс регионализации – как естественный процесс. Сегодня наблюдается

диспропорциональность мирового хозяйства. Мы живём в эпоху «вялого экономического кризиса», который всё же набирает свои обороты. Именно сегодня пошатнулись незыблемые принципы демократии. Всё больше открывается занавес реального хода событий, хитрые уловки демократического строя служат лишь прикрытием для небольшой группы людей, которая диктует, как жить большинству.

Затем А.А. Пороховский сказал, что сегодня нередко XXI век называют веком Азии. Страны этой части света поражают всех своими темпами развития, а главное, их лидерство в экономике – неопровержимо. Это позволит им в скором времени стать лидерами и в других сферах. Однако неоднократно повод усомниться в их эффективности давали и чистые принципы рынка. Этот механизм не является идеальным, и, следовательно, ему надо умело противостоять. На примере быстроразвивающихся стран, наиболее удачным является симбиоз рыночных механизмов и планового хозяйствования. Эта комбинация даёт наилучший результат.

Из выступления научного руководителя аспирантуры по экономической теории Ярославского государственного технического университета, профессора В.И. Корнякова следует выделить несколько интересных мыслей. Он считает развиваемые им идеи теории общественного воспроизводства – единой сквозной (охватывающей микро- и макроуровни экономики) концепцией оптимального и в то же время объективно неизбежного развития социума для условий, сложившихся в РФ и современных экономиках высокого и среднего развития. Но особо тяжкие последствия для современных экономик, отмечает В.И. Корняков, имеет продолжение в современных условиях «рыночной» практики превращать экономию, полученную от инноваций, роста производительности и сбережения затрат в локальную частную рыночную сверхприбыль. Тем самым насильственно прерывается движение достигнутого (вследствие роста производительности труда) удешевления по десяткам и сотням переделов общественного производства. А также изначально ликвидируется образование громадной реальной экономии общественного труда, колоссальный ресурс которой кратно превышает все поощрительные фонды, используемые в современных экономиках, и всю ныне получаемую от роста производительности локальную сверхприбыль.

Своё смелое и альтернативное предложение высказал также профессор кафедры политической экономии МГУ А.В. Бузгалин. Он крайне скептически выразил свою позицию по поводу «русскости», отмечая, что интеграция должна проходить естественно и охотно со стороны других стран. А как этого добиться? Прежде всего, не нужно навязывать нашу «русскость» другим. Россия не является примером сегодня, для того чтобы можно было на неё равняться. Надо признать отсталость русского бизнеса, и, кроме того, хамское поведение за рубежом представителей правящего класса олигархии, что ещё более усугубляет положение. «Всё это также характеризуется неразвитостью социально-экономической системы. И на что тут равняться?!», – продолжил своё выступление Александр Владимирович.

Возможным выходом А.В. Бузгалин считает создание новой качественной системы, основанной на следующих ценностях:

1. Наука и техника работает на человеческие качества;
2. Только подлинная культура (сказать «Нет!» всей поспе);
3. Образование для всех и на всю жизнь (акцент именно на образование).

Также любопытно было выступление профессора Московского государственного университета С.Г. Кара-Мурзы. В своём докладе он отметил, что интеграция России является уникальным феноменом. Включение разных народов на Руси носило характер не уничтожения культур, а их объединения в одну общую, целостную космосистему. Что касается СССР, то это была большая сильная конструкция, успешно существовавшая в эпоху индустриализации и тем

более в годы Великой Отечественной войны. Разрушил эту систему мировоззренческий кризис, заставив открыть глаза на многие процессы.

Что же касается современного процесса интеграции России, то С.Г. Кара-Мурза выделяет следующие препятствующие и противостоящие ей факторы:

1. Идея рынка – сила разделяющая;
2. Провал в межличностном понимании (русоцентричность переходит в этноцентричность);
3. Расхождение путей всех бывших республик СССР;
4. Разработка сложной программы интеграции.

Увлекательный доклад был представлен заслуженным деятелем науки РФ, представителем Санкт-Петербургской экономической школы, профессором А. И. Субетто. Он подвергает рассмотрению понятия «евразийство» и «гелиокосмическая революция», которые берут своё начало ещё в трудах В.И. Вернадского и Л.Н. Гумилева. «Евразийство» возникло в начале XX века, с одной стороны, на «волне» философско-исторической рефлексии, восходящей к Н.Я. Данилевскому и отрицающей европоцентризм философии истории, доминирующей в Западной Европе и англо-американском мире, а с другой стороны, как осмысление оснований бытия России в форме самостоятельной, евразийской цивилизации, в которой на протяжении всей истории вершится синтез «Востока» и «Запада», «Европы» и «Азии», с диалектическим «снятием» каждой из этих ипостасей, их качеств.

Докладчик остается на позиции российского евразийства, т.е. евразийства, как некоего качества России, которая делает её отдельным цивилизационным континентом, сосуществующим на равных и с «Европой», и с «Азией»², и не являющимся и ни «Европой», и ни «Азией». Стабилизация на российско-евразийском пространстве – главный геополитический фактор устойчивого – ноосферного развития человечества. Кровавая смута, распад России, чего пытается добиться глобальный империализм мировой финансовой капиталократии в США и в целом англо-американского мира, – будет означать, что здесь появится «черная дыра» в форме военного коллапса, с применением оружия массового поражения, которая «втянет» в себя всё человечество, – и это будет Конец Бытия в форме ускоренной экологической гибели.

В выступлении заведующего кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, профессора В.Т. Рязанова отмечалось, что современные глобальные процессы в мировой экономике имеют неоднозначные результаты, а оценки их последствий и перспектив существенно разнятся среди сторонников и противников глобализма. Однако уже сегодня ясно, что переход к постиндустриальной модели капитализма не устраняет характерные для него противоречия, хотя и придает им новые и своеобразные формы. Оптимистические надежды на возможности постиндустриализма и глобализации мирового хозяйства оказались не столь впечатляющими в действительности, когда они получили развитие в капиталистическом мире. Господствующая ныне модель глобализма встречает растущее сопротивление, начиная от попыток остановить и разрушить саму политику глобализации и кончая выработкой альтернативных моделей будущего глобального устройства мира. В России, особенно после происшедших провалов во взаимодействии с мировой экономикой в 90-е гг. XX-го столетия, набирает силу позиция, воспроизводящая идею самодостаточного и закрытого развития как способа обеспечить для себя лучшие условия экономического развития. В этих условиях России надо искать или достаточно эффективный вариант противостояния экспансии современного капиталистически организованного глобального хозяйства, или смириться с окончательным закреплением за страной

² На что указывал в своё время мудрый фельдмаршал М.Г. Кутузов в беседе с Александром I, когда встал вопрос об участии российской армии, и, соответственно, России, в освобождении европейских стран от оккупации наполеоновскими войсками.

сугубо периферийной роли в мировой экономике. Безусловно, первый вариант предпочтителен.

Немало острых вопросов международного воспроизводственного обустройства евразийского (постсоветского) пространства были подняты и в докладе советника Президента РФ, академик С.Ю. Глазьева. Отмечено, что евразийская интеграция в отличие от европейской носит ограниченный характер. Также сам процесс евразийской интеграции носит естественный характер и, что более важно, – необратимый. Издержки прекращения интеграции крайне велики, а для некоторых стран убийственны. У России есть огромный потенциал стать ядром одного из сильнейших союзов. Но надо понимать, что без применения силы объединить Российскую империю невозможно, и в XXI веке это бессмысленно. Здесь С.Ю. Глазьев ссылается на известного русского декабриста С.П. Трубецкого, объясняя, что объединить страны можно только лишь с упором на общность истории.

В России уже к 2014 году намечается окончательное формирование общих рынков (в 2017 году этот процесс завершится полностью). При этом стоит отметить, что рынок товаров сформирован полностью, а вот рынок услуг лишь частично.

В 2015 году для более глубокой интеграции стран намечены следующие пути: создание единого таможенного союза и финансовой системы, а также реализация общих программ. А широкий рынок также будет препятствовать установлению монополий.

Тем не менее, если в ближайшее время в России не будет создано конкурентное производство, наш рынок будет заполняться китайскими и европейскими товарами. Также в самом процессе интеграции существует и ряд сложностей. В частности, Киргизия «славится» своими контрафактными товарами в отрасли лёгкой промышленности, а в Таджикистане процветает наркоторговля. Открытие границ с такими странами очень негативно может отразиться на России.

По поводу вступления Украины в Евросоюз С.Ю. Глазьев утверждает, что данное действие очень негативно отразится на её внутреннем и внешнем положении, поскольку:

1. Процесс интеграции приведёт к росту импорта из Европы;
2. Украина станет пассивным придатком Европейских стран;
3. Установится жёсткий трафик (70% товаров будет поставляться на внутренний рынок из ЕС);
4. Европа будет иметь свободный вход на рынок страны;
5. В итоге это приведёт к окончательному разрыву связей с Россией.

Новый взгляд на основную проблему конференции обнаруживает профессор Московского государственного университета Ф.И. Гиренок. Он сравнивает Евразийство с СССР, утверждая идентичность этих явлений. Евразийский проект невозможен без Украины. Без неё Россия понесёт геополитический урон, а сама Украина станет придатком Евросоюза. «Мы видим, – отмечает Федор Иванович, – что русский этнос слабеет. Украина как никто ближе к нам и по духу, и по историческим корням. Только вместе мы сможем сформировать серьёзного конкурента на международной арене».

Таким образом, исследование данной проблематики наиболее актуально сегодня. Повсеместно претворяются в жизнь альтер-западные интеграционные процессы, страны-лидеры которых могут существенно превосходить нас как по экономическим, так и по многим другим показателям. Оттого вопрос интеграции жизненно важен для России. В процессе развернувшейся дискуссии была отражена глубина данной проблемы, были предложены различные пути решения и отмечена вся сложность этого процесса. Чем скорее Россия перейдёт к активным действиям по созданию единого мощного конкурентоспособного союза, тем больше шансов будет у неё сохранить своё положение на международной арене и эффективно противостоять нарождающимся и уже существующим империям.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

(К 60-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А.И. ТЯЖОВА)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Мы поздравляем с 60-летним юбилеем нашего коллегу, заведующего кафедрой экономической теории, профессора ФГБОУ «Костромской государственный технологический университет» Анатолия Ивановича Тяжова!

Он известен читателям нашего журнала своим выступлением на его страницах уже в самом первом номере три года назад. А члены кафедры экономической теории ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет» хорошо знают Анатолия Ивановича, во-первых, потому, что наши кафедры являются родственниками по самой содержательной направленности нашей работы, во-вторых, родственниками-коллегами являются и наши университеты в целом. В-третьих, мы географически очень близкие соседи: всего лишь 80 километров, отделяющие Кострому от Ярославля не могут не напоминать о русской поговорке «Ближний сосед лучше дальней родни». В-четвертых, нас соединяет действительно наличествующее научно-педагогическое взаимодействие.

Возраст расцвета ученого, которого достиг Анатолий Иванович к сегодняшнему юбилею, позволяет ему не только с гордостью оглядываться на свершенное, но и намечать большие творческие планы на завтра и послезавтра.

От имени коллектива возглавляемой мною кафедры и редколлегии нашего журнала желаю Анатолию Ивановичу крепкого здоровья, исполнения своих желаний, новых творческих успехов на благо нашей науки!